НХ
исследования по новой хронологии
Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко
Шахнаме:
Иранская летопись
Великой Империи
XII–XVIII веков

Анатолий Тимофеевич Фоменко
Глеб Владимирович Носовский

Шахнаме: иранская летопись Великой Империи XII–XVII веков

Серия «Новая хронология:
Исследования по новой хронологии»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5010944
Шахнаме: иранская летопись Великой Империи: АСТ, Астрель; Москва; 2010
ISBN 978-5-17-067106-9, 978-5-271-27781-8

Аннотация

Все результаты, излагаемые в книге, получены недавно, являются новыми и публикуются впервые. Знаменитый «древне»-персидский Эпос Шахнаме – это грандиозный и весьма популярный источник, рассказывающий, как считается, о событиях на территории Персии, Греции, Византии в «глубочайшей древности». Шахнаме доносит до нас сведения о сотнях персонажей и о множестве важных событий.

В настоящей книге мы показываем, что этот огромный Эпос говорит на самом деле о событиях XII–XVIII веков, причем развернувшихся, в основном, в Великой Империи XIII–XVII веков. Большая часть Шахнаме повествует, как выяснилось, о Великой Смуте на Руси XVI – начала XVII века, то есть в метрополии Великой Русской Империи.

Как отмечают авторы, предлагаемая ими реконструкция является пока предположительной. В то же время, авторы отвечают за точность и надежность вычисленных ими датировок.

Содержание

Предисловие 5
Глава 1 7
1. Фирдоуси – слава и гордость мировой культуры 7
2. Как устроен эпос Шахнаме 12
3. Сохранившиеся рукописи Шахнаме, оказывается, написаны сравнительно недавно 19
Глава 2 21
1. Вступление к Шахнаме 21
2. Великий князь Абу-Мансур – первое отражение Андроника-Христа (Андрея Боголюбского) в Шахнаме 23
3. Царь Кеюмарс и его сын Сиямек – это второе и третье отражения Андроника-Христа 26
4. Иранский царь Хушенг – это Ахиллес, он же Зигфрид. Все они – отражения великого князя Святослава 32
5. Куликовская битва 35
6. Царь Джемшид – это четвертое отражение Андроника-Христа 39
6.1. Золотой век 39
6.2. Нарастающее недовольство знати реформами Джемшида. Звучат раздраженные обвинения в адрес правителя 40
6.3. Мятеж против хорошего Джемшида. Злобный Иуда-Зохак. Страшная смерть Джемшида 41
7. Иранские цари Мердас и Зохак (частично) – это пятое и шестое отражения императора Андроника-Христа 44
7.1. Хороший Мердас – это Христос, а плохой Зохак – это Иуда 44
7.2. Хороший Зохак – это Христос, а хитрый бес – это иуда. Тайная вечеря 46
8. Дальнейшая история снова плохого царя Зохака – это рассказ о царе Ироде. Родившийся хороший царь Феридун – это седьмое отражение Андроника-Христа 52
8.1. Зохак-Ирод, вещий сон, появление мудрецов-волхвов, избиение младенцев 52
8.2. Рождение Иисуса-Феридуна. Вифлеемская звезда в созвездии тельца. Святой дух. Корова-волчица-богородица. Царь Ирод преследует младенца 56
Глава 3 67
1. Известный изобретатель пороха – Бертольд Шварц – это отражение на страницах западно-европейских летописей святого Сергия Радонежского, придумавшего порох и пушки 67
1.1. Бартольд и Варфоломей 67
1.2. Огнестрельные орудия в «житии Сергия Радонежского» 72

2. Иранский кузнец Каве как отражение Сергия Радонежского. Иранский стяг Каве – это знаменитое знамя с Лабарумом Константина 81
3. Куликовское сражение на страницах Шахнаме 92
3.1. Небесное видение 92
3.2. Ранение царя или покушение на него 93
3.3. Переправа через реку Дон перед сражением 97
3.4. Начало сражения 98
3.5. Кульминация битвы и пленение Зохака. Здесь Зохак – это хан Мамай 99
3.6. След распятия Андроника-Христа в истории Феридуна и Зохака 106
4. Иранский царь Феридун и римский император Константин I (то есть Дмитрий Донской) 108
4.1. Обретение креста 108
4.2. Огнедышащий дракон-пушка 109
4.3. Царь разделяет империю между тремя сыновьями. Распря между сыновьями и убийство одного из них (братоубийство) 120
5. Мощные имперские русско-ордынские пушки XIV-XVI веков в Европе и Азии. Вынужденное использование простоватых кожаных пушек в западной Европе во время мятежа реформации 128
Конец ознакомительного фрагмента. 130

Глеб Носовский, Анатолий Фоменко Шахнаме: иранская летопись Великой Империи XII–XVII веков Андроник-Христос (он же Андрей Боголюбский), Дмитрий Донской, Сергий Радонежский (он же Бертольд Шварц), Иван Грозный, Елена Волошанка, Дмитрий «Самозванец», Марина Мнишек и Сулейман Великолепный на страницах знаменитого Эпоса Шахнаме

Предисловие

Новая Хронология началась с создания новых математических, статистических и астрономических методов датирования событий, описанных в старинных источниках. На основе этих методов была воссоздана правильная хронология древности, названная нами Новой Хронологией. После этого мы в общих чертах реконструировали древнюю историю («нарастили плоть на скелет правильной хронологии») вплоть до XVIII века. Затем наступил следующий очень интересный этап. Многие начали спрашивать нас: а о чем же тогда на самом деле рассказывают знаменитые «античные» авторы – Геродот, Фукидид, Тит Ливий, Гомер и другие? Отвечая на этот естественный и исключительно важный вопрос, мы в нескольких книгах проанализировали основные «древне»-греческие, «древне»-римские, «древне»-индийские, «древне»-американские, «древне»-европейские источники. Оказалось, что они говорят в действительности о событиях XI–XVII веков н.э. А в глубокое прошлое их ошибочно, а скорее всего, намеренно, отнесли скалигеровские историки XVII–XVIII веков.

Теперь на очереди – знаменитый «древне»-персидский Эпос Шахнаме. Это – грандиозный и весьма популярный источник, рассказывающий, как считается, о событиях на территории Персии, Греции, Византии в «глубочайшей древности». Шахнаме доносит до нас сведения о многих сотнях персонажей и о множестве важных событий.

В настоящей книге мы показываем, что огромный Эпос Шахнаме (шесть объемистых томов в использованном нами академическом издании) говорит на самом деле о событиях XII–XVIII веков, причем развернувшихся, в основном, в Великой Империи XIII–XVII веков. Большая часть Шахнаме повествует, как выяснилось, о Великой Смуте на Руси XVI – начала XVII века, то есть в метрополии Великой Русской Империи.

Оказалось, что «древне»-персидский Эпос сохранил много интереснейших сведений о Руси-Орде XIII–XVII веков, утраченных в русско-романовской версии. Тем самым, поэма

Фирдоуси позволяет нам теперь существенно прояснить многие темные места средневековой русской истории, вышедшей из-под перьев тенденциозных романовских историков.

Теперь Шахнаме и другие известные «античные» источники, приобретают новое значение. Следует заново внимательно перечитать их свежим взглядом, понимая, что на их страницах уцелело много ценнейших сведений об истории Великой Империи XIII– XVII веков.

Итак, за последние годы мы обработали в общем-то все основные, наиболее известные, первоисточники по «всемирной античности». В дальнейшем мы надеемся распространить наш анализ и на другие старинные тексты, среди которых безусловно есть очень интересные и важные, хотя, быть может, уже не столь фундаментальные, как исследованные нами.

Благодарим Т.Н. Фоменко за ценные наблюдения.

Все результаты, излагаемые в книге, получены недавно, являются новыми и публикуются впервые.

А.Т. Фоменко, Г.В. Носовский

Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Глава 1
Что такое "Шахнаме" и кто такой Фирдоуси = «райский сад»?

1. Фирдоуси – слава и гордость мировой культуры

Так озаглавлена вступительная статья к сокращенному изданию знаменитой персидской поэмы Шахнаме, окончательно записанной, как считается, поэтом Фирдоуси якобы в X веке н.э. [876:2б], с. 5. Вот что сообщают далее историки.

«Всемирная история знает яркие, насыщенные грозными событиями периоды, которые Стефан Цвейг образно назвал "звездными часами человечества". В эти эпохи самые передовые представители своего времени… создают великие творения человеческого духа.

К числу подобных произведений… относятся "Махабхарата" и "Рамаяна", "Илиада" и "Одиссея", "Божественная комедия" Данте и трагедии Шекспира. В этом ряду стоит и "Шахнаме" гениального Фирдоуси.

Поэт, взявший себе псевдоним "Фирдоуси", что означает "райский", жил и творил в восточном Иране…

Особое распространение в X веке получило сведе́ние древних иранских мифов и героических сказаний в специальные сборники, носившие название "Шах-наме" ("Книга о шахах"). При составлении этих произведений широко использовались написанные на среднеперсидском языке своды "Худай-наме" ("Книга о царях"), в которых наряду с официальной придворной хроникой династии Сасанидов (III–VI вв.н.э.) содержались также мифы и сказания иранских народов…

Первым… был поэт Дакики, погибший совсем молодым (977 г.) и успевший написать всего несколько тысяч бейтов (двустиший).

Завершить неоконченную работу Дакики взялся Абулкасим Фирдоуси, создавший гениальную эпопею "Шах-наме" – венец всей персидской и таджикской поэзии.

Исторические и историко-литературные источники сообщают о жизни Фирдоуси лишь скудные сведения…

"Шах-наме" – огромная стихотворная эпопея. В течение тысячелетия поэма многократно переписывалась, и средневековые писцы… поступали с текстом, как им заблагорассудится, так что количество бейтов в различных вариантах "Шах-наме" колеблется от сорока до ста двадцати тысяч. В критическом же тексте, впервые подготовленном на основе древнейших рукописей сотрудниками Института востоковедения АН СССР, содержится пятьдесят пять тысяч бейтов, и эту цифру следует полагать близкой к истине» [876:2б], с. 5, 7, 9.

Таким образом, современное «критическое издание» более чем в два раза меньше, чем некоторые старинные версии Шахнаме, распространенные в средние века. Многое было редакторами выброшено. По-видимому, современные историки сочли значительный объем сведений (более половины!) недостоверным. Было бы любопытно познакомиться с тем, что вычеркнули издатели. Как мы теперь понимаем, там могло быть очень много интересного, однако раздражающего современных историков. Ввиду расхождений с принятой ими версией персидской истории.

Любопытно, что Фирдоуси в самой поэме «себя так не называет» [876:2в], с. 482. Более того, как отмечают историки, ФИРДОУСИ – это слегка искаженное слово ПАРАДИС, то есть, попросту, РАЙ, райский сад. Комментаторы пишут так: «Имя Фирдоуси явно образовано от арабского Фирдаус (… якобы от множественного Фарадис, греч. paradeisos…) – рай-

ский сад» [876:2в], с. 482. Так что ФИРДОУСИ – это не имя, а условное название огромного Эпоса: «Райский Сад». Лишь позднейшие летописцы и историки придумали «биографию поэта Фирдоуси», расцветив ее яркими подробностями, вроде того, что Махмуд хотел бросить несчастного «Райского» под ноги слонов. В XIX веке показывали могилу «Райского Сада» (Фирдоуси), см. ниже. В этом же веке ее сфотографировали.

А вот что сообщали о «Райском Саде» (Фирдоуси) энциклопедисты Брокгауз и Ефрон в XIX веке.

«Фирдоуси (правильнее "Ф-ий", т. е. райский, Абуль-Касим Тусский) – знаменитейший персидский поэт, родился около 935 г., умер вскоре после 1020 г. Обширные показания о Фирдоуси и о "Шахнаме" содержатся:

а) в двух персидских предисловиях к "Шахнаме", из которых одно встречается уже в рукописях 1434 г. … а другое составлено в 1425 г. … б) у Девлет-шаха (1487)… Биографические сведения о Фирдоуси, изложенные в этих сочинениях очень занимательно и художественно, широко распространены не только в Азии, но и в Европе;

Эти общераспространенные ПОЗДНИЕ сведения во многом, ОДНАКО, ПРОТИВОРЕЧАТ тому, что о себе говорит сам Фирдоуси в лирических отступлениях в "Шахнаме", и тому, что сказано в недавно открытой старинной статье о Фирдоуси – Ахмеда Арузия ("аль-Арудыя") Самаркандского, который менее чем через столетие после смерти Фирдоуси посетил (в 1116 г.) родной город поэта Тус и находящуюся там его могилу и сообщил биографические данные о Фирдоуси…

Существование богатырского Эпоса в Иране мы можем отметить (по Авесте, по показаниям греческих писателей) еще во времена Ахеменидов; он и при Арзакидах не был забыт. При Сасанидах некоторые эпизоды стали обрабатываться письменно…

При Хосрове I Ануширване (531–579) сказания про староиранских царей от баснословного, мифического периода до времен исторических собраны были в один исторический свод, "Ходайнаме" (… – "Книга владык"), который при последнем сасанидском царе Ездигерде был не позже 636 г. вновь обработан и доведен до Хосрова II… В половине VIII в., перс ибн-аль-Мокаффа… перевел "Ходай-наме" с пехлев. яз. на арабский, после чего она стала доступна всему мусульманскому миру (до нас перевод ибн-Мокаффа не дошел, но обширные выписки из него сделаны у арабского историка Табария, ум. 923)…

Саманидам для политических и национальных целей желательно было иметь эту "Шахнаме" и в обработке стихотворной. За это дело взялся по поручению нововоцарившегося саманида Нуха II ибн-Мансура (976–997) его придворный поэт Дакики, по религии зороастриец. Он успел составить около 1000 стихов из середины произведения… но погиб в том же году, и его-то задачу решил исполнить Фирдоуси, причем удержал готовые 1000 стихов Дакики…

Сперва Фирдоуси работал урывками, у себя в Тусе, но, когда ему перешло за 60 лет, он принялся за работу с большим усердием… и таким образом через 25 лет, в 999 г., стихотворная "Шахнаме" была готова и преподнесена Ахмеду…

Через 11 лет, вновь переработав свою "Шахнаме", Фирдоуси отправился с ней (1010) в Газни к Махмуду, при дворе которого проживали многие поэты-панегиристы… Махмуд по-персидски настолько знал, чтобы понимать панегирики (и Фирдоуси на это не поскупился), но сама "Шахнаме" была для него во всех отношениях неинтересна: ее поэтического достоинства он оценить не был в состоянии, герои-язычники ему, тупому изуверу-сунниту, могли быть только противны, да противен и их поэт-еретик (Фирдоуси был шиит); национальный персидский дух, веющий из "Шахнаме", был для тюрка чужд, а восхваление победоносной борьбы Ирана с Тураном способно было возбудить в нем прямо враждебные чувства; оттого… когда он наконец отпустил Фирдоуси подарок, то это была очень маленькая сумма, которая средств к жизни 76-летнему старику никак обеспечить не могла. До Махмуда через

завистников дошло, что Фирдоуси своей наградой недоволен, и он погрозил затоптать его слонами…

Фирдоуси нашел прибежище у буида Бехаэд-довле и его сына и преемника (с 1012 г.) Солтан-эд-довле…

Он вернулся на родину в Тус; вскоре после 1020 г. он умер и, так как духовенство отказалось похоронить его на общем мусульманском кладбище, то его похоронили под городом (в VI т. "Записок Вост. отд. Имп. рус. арх. общ." проф. В.А. Жуковский напечатал описание и снимок могилы Фирдоуси, которую он посетил)» [988:00], «Фирдоуси».

Нам здесь важно вот что. Фирдоуси, оказывается, не является единственным автором Шахнаме. Он лишь завершил некую литературную традицию, придав Эпосу поэтическую форму. Нечто подобное мы видели и в случае с грандиозным индийским Эпосом Махабхарата, см. нашу книгу «Казаки-арии: из Руси в Индию». Опираясь на предыдущие наши исследования хронологии Востока, мы должны высказать мысль, что Эпос Шахнаме окончательно создан не ранее XVI–XVII веков. В его основе лежат подлинные сказания эпохи XII–XVI веков. В настоящей книге мы покажем, что такой вывод обоснован.

Вернемся к личности «Райского Сада» (то есть Фирдоуси). Историки пишут: «Фирдоуси относится к числу тех поэтов, о жизни которых человечество знает очень мало. Даже популярная легенда, долгое время заменявшая биографию автора "Шахнаме", освещала своим мишурным блеском лишь один эпизод жизни поэта. Другие, иногда явно фантастические сообщения, также касались, зачастую противореча одному другому, лишь нескольких моментов биографии Фирдоуси… К тому же они подчас противоречивы.

Не зная достоверно имени поэта, дат его рождения и смерти, не располагая почти никакими точными биографическими фактами и сомневаясь в том немногом, что известно, можно утверждать лишь следующее: некий… шиитствующий землевладелец-дехкан… взял на себя труд верифицировать свод иранских эпических сказаний… Посвятил свой многолетний… труд султану Махмуду Газневийскому, но его поэма не получила при жизни поэта должного признания…

О семье поэта, о его родителях мы также ничего не знаем. Правда, некоторые поздние авторы называют иногда имя и титул отца и даже деда, но их сообщения противоречивы и бездоказательны» [876:2в], с. 481–482, 484.

По поводу гробницы «Райского Сада» (Фирдоуси) известно следующее. «В 20-х годах (XX века – *Авт.*)… в среде прогрессивной общественности Ирана возникла мысль о необходимости сохранить ОТМЕЧЕННУЮ ПРЕДАНИЕМ И ПРЕБЫВАЮЩУЮ В СОСТОЯНИИ РАЗРУШЕНИЯ СРЕДИ РАЗВАЛИН НЕКОГДА СЛАВНОГО ТУСА ГРОБНИЦУ ФИРДОУСИ… Завершить начатую постройку удалось только путем организации национальной лотереи в 1934 г. Торжественное открытие мавзолея, сооруженного по проекту французского архитектора и археолога Андре Годара, состоялось в дни юбилейных торжеств, а Тус, – родина Фирдоуси, был официально переименован в Фердоус» [876:2в], с. 504. Таким образом, сегодняшний мавзолей «Райского Сада», показанный на рис. 1.1, создан лишь в 30-х годах XX века. Что там было раньше, сказать трудно.

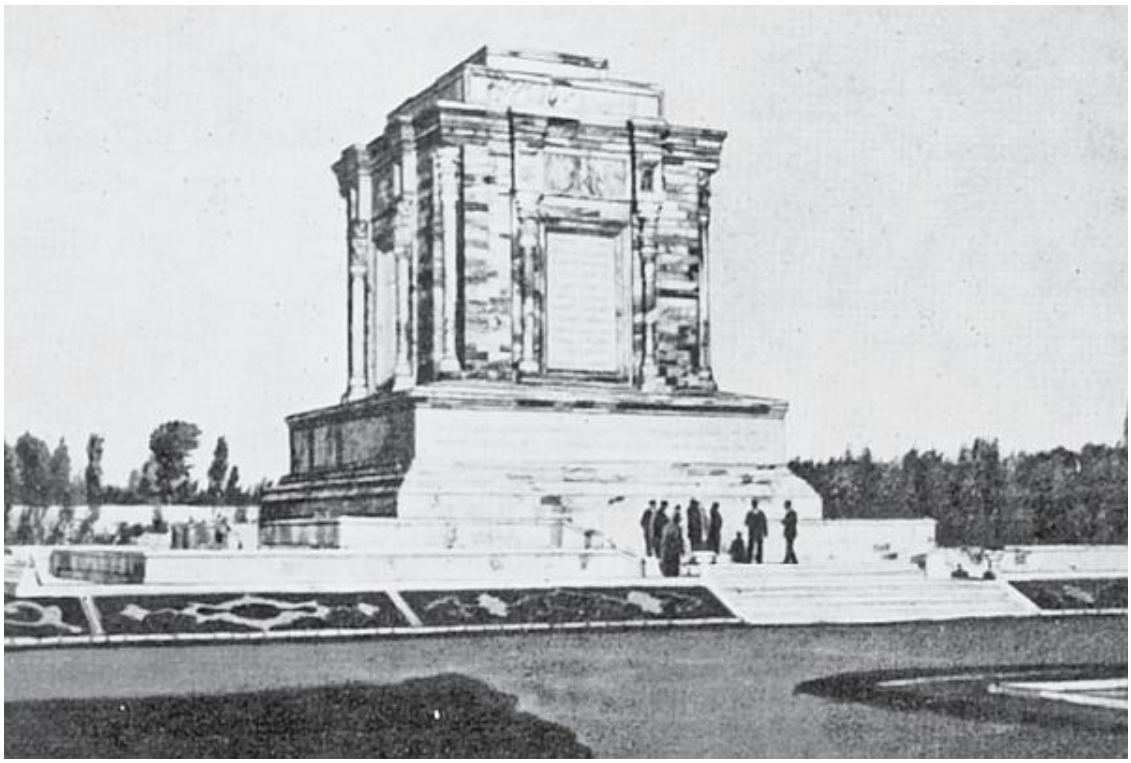


Рис. 1.1. Гробница Фирдоуси в г. Тусе (Иран). Взято из [876:2е], с. 5

Рис. 1.2. Так называемый Хамаданский барельеф, найденный при раскопках близ Хамадана. «Над высеченным изображением Фирдоуси с птицей Симоргом (?) стоит дата – годы Хиджры 955 и 833, – а также приведены стихи из Введения к «Шахнаме»» [876:2в], вклейка между с. 8–9. По-видимому, это условное юбилейное изображение, созданное не ранее XVIII–XIX веков

На рис. 1.2 приведен «древний» каменный барельеф с изображением «Райского Сада» (Фирдоуси). Из всего сказанного выше следует, что изготовили его, скорее всего, не ранее XVIII–XIX веков.

2. Как устроен эпос Шахнаме

Объем иранского Эпоса очень велик. В современном академическом издании, которым мы будем пользоваться, это – шесть толстых томов. В них около 3300 страниц (включая комментарии). Причем, как уже было сказано, это лишь часть старинного текста. Полный свод еще больше.

Пишут так: «Поэма грандиозна, тем более, что это произведение одного автора, а не свод различных народно-эпических и литературных материалов… как, например, индийская "Махабхарата". (Но мы уже привели сведения, противоречащие такой оценке – *Авт*.)

В смысле широты охвата событий ни один народ мира не имеет такой грандиозной эпопеи, как "Шахнаме".

В самом деле, если бы, например, какой-нибудь греческий автор – Гомер позднейшего времени – отразил в единой поэме (в десятки раз превышающей объем "Илиады" и "Одиссеи") весь цикл греческих сказаний, включая ранний исторический период, эпопею персидских войн, расцвет и падение Афин, возвышение Македонии, чудесный поход Александра на восток, перипетии борьбы диадохов и эпигонов и закончил бы эпопею битвой при Пидне и обращением Эллады в римскую провинцию… то мы имели бы подобие "Шахнаме" Фирдоуси в древнегреческой литературе» [876:2в], с. 591.

Здесь уместно еще раз сказать, что и в случае с Шахнаме мы, скорее всего, имеем дело не с творчеством одного поэта, а со сборником отредактированных старинных сказаний, объединенных под условным названием «Райский Сад» (= Фирдоуси). Между прочим, объединенный свод Махабхараты тоже потом объявили творением одного человека. А.П. Баранников сообщал: «В создании этой поэмы принимали участие представители разных народов и разных каст древней Индии… хотя создание "Махабхараты" было приписано одному автору – легендарному мудрецу и поэту Вьясе» [876:2в], с. 591. Может быть, нечто подобное произошло и в случае Шахнаме.

Итак, как устроен знаменитый персидский Эпос? «Композиция «Шах-наме» такова: поэма состоит из описания пятидесяти царствований, начиная от царей легендарных и кончая личностями историческими…

Исследователи делят «Шах-наме» на три части: 1) мифологическую (до появления систанских богатырей); 2) героическую (до Искандара); 3) историческую. Хотя у самого автора такого деления нет, но оно вполне оправданно» [876:2б], с. 9–10.

Брокгауз и Ефрон более подробны. Сейчас мы приведем их обзор содержания персидского Эпоса. Предупредим, что на первый взгляд Эпос может показаться скучным: какие-то «древние» персидские правители, бесконечные войны, сотни имен… На самом же деле Эпос Шахнаме исключительно интересен. Когда понимаешь, о чем на самом деле идет речь, он читается буквально на одном дыхании. Как мы покажем, в нем рассказывается о событиях XII–XVII веков, причем многие из них известны нам по другим первоисточникам. И такое сравнение освещает Шахнаме совершенно новым ярким светом. Часто очень неожиданным.

Итак: «"Книга царей" (всех царей 50) начинается от первого царя и первого человека, которому имя Кеюмерс; он воплощает в себе период детства всего человечества. Царь Джемшид, изобретатель роскоши, возгордился и велел поклоняться себе, как Богу. В наказание Бог послал на Иран тирана Зохака с двумя змеями на плечах, выросшими после поцелуя Аримана. Зохак отнял у Джемшида трон и царствовал тысячу лет, кормя своих змей человеческим мозгом, пока кузнец Каве не поднял восстания в пользу Джемшидова правнука Феридуна (это восстание народа против деспота – один из драматичнейших моментов "Книга царей"). При царе Менучихре происходят юношеские богатырские приключения Заля, любовь которого к красавице Рудабе составляет один из великолепнейших эпизодов

"Шахнаме". Сын Заля – славнейший персидский богатырь Ростем. Преемник Менучихра Новдер попал в плен к туранскому царю Эфрасиябу и погиб. По временам прерываясь, война длится при пяти иранских царях, всего более трехсот лет…

Главные подвиги Ростема и его трагический бой со своим сыном Сохрабом приходятся на царствование Кей-Кавуса, который в некоторых отношениях напоминает своенравного Владимира русских былин. Сын Кей-Кавуса Сиявош, поссорившись с нерассудительным отцом, убежал к Эфрасиябу и женился на его дочери, но был убит; месть за него надолго делается главным двигателем усилившейся войны между Ираном и Тураном. Полная превратностей и разнообразных богатырских приключений война кончается в пользу Ирана; Кей-Хосров (сын Сиявоша) настигает скрывшегося Эфрасияба, от которого некогда сам с трудом убежал, и казнит его. Борьба с Тураном прерывается.

Разыгрывается художественный романтический эпизод между Биженом и Мениже – эпизод, который, по словам Фирдоуси, заимствован им из особой книги, а не из прозаической "Шахнаме". О Ростеме и прежних героях упоминается мало; при новом царе Лохраспе главным героем является его сын Гоштасп… В царствование Гоштаспа появляется пророк Зердошт (= Заратуштра, Зороастр); Иран принимает проповеданную им религию… но туранский царь Эрджасп, внук и преемник Эфрасияба, отвергает ее, вследствие чего Иран опять возобновляет притихшую борьбу с нечестивым Тураном. Главный борец за религию Зороастра – сын Гоштаспа Исфендияр, почти такой же славный богатырь "Шахнаме", как Ростем… Исфендияр после ряда изумительных подвигов заканчивает войну. Отец обещал ему престол, но все уклоняется и наконец посылает его на бой с Ростемом. Тот с помощью волшебной силы убивает его, но вскоре и сам гибнет. Богатырская эпопея, собственно, здесь и заканчивается. Два следующих царя – сын и внук Гоштаспа – лица все еще малоисторические, но второй из них, Бехмен, был отождествлен с Артаксерксом Долгоруким… а потому и Фирдоуси ставит его в генеалогическую связь с подлинным историческим лицом – последним ахеменидом Дарием…

С основателя Сасанидской династии Ардешира I идет, в общем, изложение уже историческое.. Любимыми героями Фирдоуси являются Бехрам V Гур (420–438) и Кисра (Хосров I Ануширван, 531–579), идеал царской мудрости и справедливости. Интересными романтическими подробностями богато восстание Бехрама Чубина (590) и кровавое воцарение Кавада II Шируе (628). Завоевание Ирана арабами сведено к одной битве при Кадисии (ок. 637). Таким образом, если исключить некоторые побочные походы (например царя Кавуса в Мазандеран), вся "Шахнаме" вращается около вековечной, непримиримой борьбы Ирана с Тураном, прообразующей собой исконную борьбу между Ормуздом и Ариманом, добром и злом; Ормузд и его небесные силы покровительствуют Ирану, Ариман и дивы – Турану. Повествование об этой борьбе прерывается прочувствованными лирическими вставками и длинными романтическими эпизодами, как история любви Заля и Рудабе, Бижена и Мениже, Бехрама Гура и т.п.

Персидской литературе поэма Фирдоуси дала сильнейший толчок: она породила бесконечный ряд других эпических произведений… имела влияние на эпос не только героический, но и романтический (Низамий, Джамий и сотни других подражателей не только в Персии, но и в Турции и т.д.), своими лирическими местами явилась предвестницей дервишской суфийской поэзии и навеки осталась у персов идеальным, недосягаемым поэтическим образцом… До настоящего времени все персы смотрят на "Шахнаме" как на свое величайшее национальное произведение; нередко совсем неграмотный персиянин знает на память немало мест из "Шахнаме" (при этом все ее сообщения принимаются не за мифологию, а за историческую истину даже людьми образованными)…

"Шахнаме" не раз касались исследователи старорусской письменности и былевой поэзии. Любимая русская лубочная сказка "Еруслан Лазаревич" заимствована из "Шахнаме":

Еруслан = Рустам (Ростем), Лазарь или Залазарь = Заль-зарб Киркоус = Кей-Кавус; подробное сличение сделано В. Стасовым…

Сближают с "Шахнаме" и сказание "О 12 снах царя Шахаиши", происхождение которого, впрочем, темно; см. пересказ Сухомлинова…

Всев. Миллер в своих "Экскурсах в область русского эпоса"… старался доказать, что иранские предания устным путем, через Кавказ и половцев, имели самое сильное влияние на русские былины и что Илья Муромец – тот же Рустем. Академическая рецензия (проф. Дашкевича…) отнеслась к этой гипотезе отрицательно… Однако академик Ягич… находит, что и после возражений Дашкевича влияние Востока на былины не может считаться вполне исключенным. Для немецких ученых устное влияние "Шахнаме" на былины киевского цикла есть аксиома… В тифлисских "Сборниках материалов для изучения племен и местностей Кавказа" постоянно издаются разные кавказские отголоски "Шахнаме"» [988:00], «Фирдоуси».

Указанные параллели между «древне»-иранским Эпосом и русскими былинами станут нам вскоре более понятны. Выяснится, что как раз их отсутствие было бы чрезвычайно странным.

Далее отмечается следующее: «Вряд ли будет преувеличением утверждать, что именно Рустам (Ростем – *Авт.*) – главный персонаж "Шах-наме", а не властители, в войске которых он служит… а пережил их он много, ПОСКОЛЬКУ САМ ПРОЖИЛ ШЕСТЬСОТ ДОЛГИХ ЛЕТ» [876:2б], с. 12. Как мы обнаружим, Рустам-Ростем является «слоистым образом», составленным из жизнеописаний нескольких реальных персонажей XII–XVI веков. Отсюда и его якобы столь протяженная «шестисотлетняя биография».

Современные комментаторы так датируют события, описанные в Шахнаме. «Как историческую твердо можно выделить только часть поэмы, касающуюся династии сасанидов… Сасаниды (исторически – 226–651 гг.н.э.) – последняя из четырех династий владык Ирана, о которых идет речь в "Шахнаме". Гибелью последнего представителя этой династии, Йездегерда III заканчивается поэма…

Истории мировой парфянской империи аршакидов, грозных соперников "Вечного Рима", огромному периоду с 240 г. до н.э. до 226 г.н.э. Фирдоуси посвящает буквально несколько строк (22 бейта). В них указывается, что и владык Ирана в этот период не было» [876:2в], с. 518.

Считается далее, что в Шахнаме включен раздел, говорящий об Александре Македонском (якобы IV век до н.э.). «Мимолетному, но блестящему историческому периоду – македонскому завоеванию Ирана и империи Александра Македонского – Фирдоуси посвящает около 2000 бейтов… Казалось бы, исторический образ Александра должен найти отображение и в версифицированной истории Ирана. На самом деле – это один из наименее историчных, насыщенный легендами и фантазией раздел "Шахнаме". Александр представлен не завоевателем, а законным владыкой Ирана – последним кеянидом» [876:2в], с. 520.

Историки разделяют Шахнаме на три части – легендарную, героическую и историческую.

Первая повествует о мифологических персонажах и относится в глубочайшую древность, примерно ранее VII века до н.э. (рис. 1.3). Как мы увидим далее, тут рассказывается о следующих царях: Кеюмарс, Хушенг, Тахмурес, Джемшид, Зохак, Феридун, Менучехр, Новзер, Зов, Гершасп.

Следующий период – героический. Это – династия Кеянидов (десять царей): примерно от VII–VI века до н.э. вплоть до 323 года до н.э. Начало этой династии историки четко не фиксируют, а указывают точно лишь ее конец: якобы 323 год до н.э. Якобы Кеяниды правили «очень долго». Так считают потому, что Фирдоуси называет следующие длительности правления некоторых из царей-Кеянидов: Кей-Кобад – 100 лет [876:2в], с. 335; Кей-Кавус – 150

лет [876:2в], с. 350; и так далее. Выходит, что уже первые два царя правили будто бы 250 лет. Ясно, что эти огромные цифры либо выдуманы поздними летописцами и редакторами, или означали что-то совсем другое. Поэтому мы не стали заниматься «вычислениями» длительности династии Кеянидов и условно отвели ей на рис. 1.3 примерно двести пятьдесят лет. Тем более, что это никак не влияет на наши дальнейшие исследования.

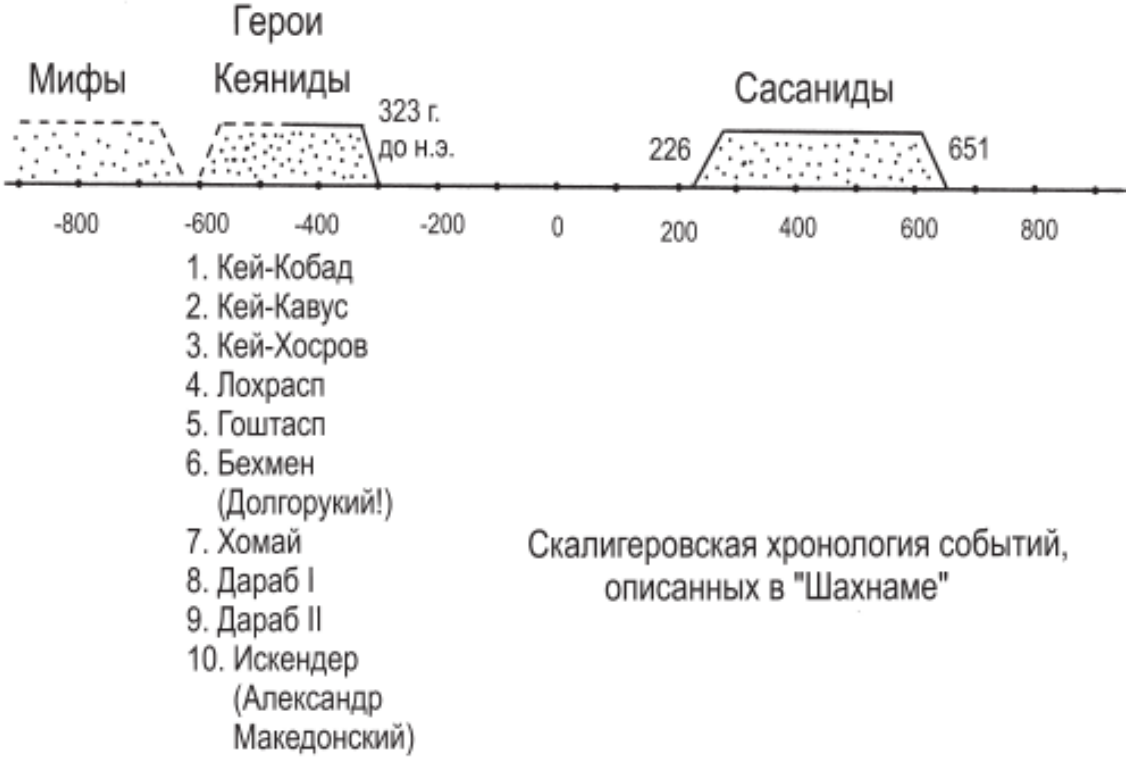


Рис. 1.3. Отмечены исторические периоды, описанные, по мнению историков, в Шахнаме. Составлено по [876:2в], с. 520–521

Историки пишут так: «В "Шахнаме" нет упоминания об ахеменидах, исторических предшественниках парфян-аршакидов, селевкидов и Александра (Македонского – *Авт.*). Их место занимают КЕЯНИДЫ, династия, последним представителем которой оказался сам Искендер-Александр, а родоначальником… – Кей-Кобад, лицо явно неисторическое, как и его преемники Кей-Кавус и Кей-Хосров. Эти первые кеяниды выступают в "Шахнаме" до появления Зороастра, что исключает возможность их сопоставления с ахеменидами…

Кеяниды – перс. КЕЙАНИАН (вероятно, попросту, ХАНЫ – *Авт.*), т. е. владыки Ирана, титулуемые КЕЙ. Их всего десять. За Кей-Кобадом, Кей-Кавусом и Кей-Хосровом (о них говорится еще и в Авесте) следуют: Лохрасп, Гоштасп, Бехмен, Хомай (дочь и супруга Бехмена), Дараб и его сыновья Дара[б] II и Искендер… Бросается в глаза отсутствие упоминаний о Кире, Камбизе, Ксерксе, что одно уже делает невозможным отождествление кеянидов с ахеменидами… Единственно в некоторых моментах Бехмен с прозвищем "ДОЛГОРУКИЙ" (Дäраздäст) сопоставляется с ахеменидом Артаксерксом… Это совпадение лишний раз подчеркивает невозможность общего сопоставления исторических "ахеменидов" с кеянидами "Шахнаме".

Таким образом, кеяниды должны быть отнесены к героической части поэмы. Основа рассказов о кеянидах – восточные народные сказания, ставшие со временем общеиранским достоянием» [876:2в], с. 521.

Эти сведения мы наглядно представили на рис. 1.3.

Из этой скалигеровской схемы видно, что историки пытаются уверить нас, будто Фирдоуси, последовательно описывая древнюю персидскую историю, делает гигантские скачки

во времени, пропуская целые эпохи. Однако, как мы увидим, ничего подобного нет. Повествование Фирдоуси охватывает, как выясняется, период с XII по XVII века н.э. и никаких лакун по много сотен лет не содержит. Повторы есть, и их много. Но огромных временных провалов нет. Следовательно, согласно нашим результатам, Фирдоуси (или его редактор) куда более аккуратен, чем о нем думают современные комментаторы. Но только описывает совсем не то время, о котором размышляют историки.

Кроме того, напрасно современные комментаторы настаивают, будто династия Кеянидов «неисторична», якобы должна быть отнесена к туманной «героической» эпохе. Ничего подобного. Как мы покажем, это – более или менее достоверное описание вполне исторических персонажей эпохи XIV–XVII веков н.э.

Комментатор Б. Гафуров пишет: «Много можно сказать об этой великой поэме. Я, помню, еще ребенком наблюдал, как простые крестьяне с любовью слушали чтение "Шахнаме" в моем родном кишлаке в Таджикистане. Чтение "Шах-наме" проводилось в чайхане, в чайном доме, и всюду, где собирались люди и где находился чтец. И сейчас "Шах-наме", или, как называют ее в народе, "Книга о Рустаме", исключительно популярна среди широчайших народных масс. В Иране и в Афганистане Фирдоуси остается величайшим поэтом. Почти в каждом населенном пункте в Иране можно найти людей, которые зовутся "Шахнамехон" (то есть чтец "Шахнаме")» [876:2б], с. 17. На рис. 1.4 показан один из таких иранских чтецов XX века.

Рис. 1.4. Народный чтец Шахнаме. Иран, XX век. С оригинальной фотографии из частной коллекции. Взято из [876:2г], вклейка между стр. 6–7

Заключение. Как мы увидим, знаменитый Эпос Шахнаме начинает свой рассказ с событий XII–XIII веков, а затем переходит к истории Великой = «Монгольской» Империи XIII–XVII веков. Великие русско-ордынские ханы-императоры отразились на страницах Шахнаме как великие персидские цари, рис. 1.5, рис. 1.6.

Рис. 1.5. Ежегодная церемония поднесения дани персидскому царю. Барельеф с парадной лестницы дворца в Персеполе. Взято из [304:1], т. 1, с. 120

Рис. 1.6. Персидский царь на троне, который поддерживают народы, входящие в его империю. Стела из Персеполя. Якобы V век до н.э. Взято из [304:1], т. 1, с. 121

3. Сохранившиеся рукописи Шахнаме, оказывается, написаны сравнительно недавно

Как выясняется, самые ранние рукописи Шахнаме сами историки датируют лишь XIII–XIV веками. То есть эти тексты отстоят якобы на триста лет от эпохи создания Эпоса. Сообщают следующее.

«Исследователи не располагают ни оригиналом "Шахнаме", а тем более автографом Фирдоуси, ни рукописями, которые могли бы считаться близким его воспроизведением. Можно думать, что рукописи "Шахнаме" в XI, XII и даже XIII вв. были большой редкостью, так что один из старейших наших источников Ауфи в своем тазкире (антологии с краткими биографическими сведениями об авторах – *Авт*.) говорит, с одной стороны, о широкой известности поэмы Фирдоуси, с другой стороны, ссылается на антологию "Шахнаме" известного индийского поэта Масуда Сада Сельмана (до нас не дошедшую), а не на полную рукопись поэмы.

Старейшими полными рукописями "Шахнаме" являются Лондонская рукопись второй половины XIII в. (точно не датирована, возможно, 1276–1277 гг.) и Ленинградская 1333 г. На рис. 1.7 приведена страница из Древнего предисловия к поэме.

В XV в. очевидное обилие рукописных фрагментов и вариантов "Шахнаме" привело, по инициативе внука Тимура – Байсонкормирзы, к установлению полного текста поэмы… В 1425–1426 гг. был установлен полный текст поэмы и создано предисловие, известное в науке как Байсонкоровское предисловие к "Шахнаме".

Мы не знаем, кто, по каким источникам и как работал над рукописью, сохранившейся в фондах Национальной библиотеки им. А. Фирдоуси в Тегеране…

В XVI в. уже полные рукописи "Шахнаме", в основном, восходившие к Байсонкоровской редакции, стали прочным литературным фактом, но наряду с этим, вплоть до XIX в., в Иране, Индии и Средней Азии создавались и имели хождение разнообразные по объему и содержанию антологии-пересказы, полупрозаические – полустихотворные поэмы Фирдоуси и просто прозаические лубочные варианты. В таких лубочных вариантах, например, Ростем выступает как мусульманин, оплот шиитского правоверия.

Европейцам "Шахнаме" стала известна путем публикации фрагментов поэмы ориенталистами, прежде всего, английскими, связанными с Индией, в XVIII – начале XIX в. Любопытно отметить, что в первой публикации В. Джонса в 1774 г. ЕЩЕ НЕ БЫЛО ОСОЗНАНО АВТОРСТВО ФИРДОУСИ… В начале XIX в. уже определилось значение "Шахнаме" и глубокий интерес к поэме в Европе. В Британской Индии были осуществлены ПЕРВЫЕ ОПЫТЫ издания полного критического (лучше сказать сводного) текста "Шахнаме"» [876:2в], с. 474–476.

Итак, первые рукописи Эпоса датируются якобы XIII–XIV веками. Полный текст создали якобы в XV веке. Начиная якобы с XVI века поэма Шахнаме становится достаточно известной. Европа познакомилась с Эпосом лишь в XVIII веке. Однако еще и в XIX веке ходили разнообразные версии Шахнаме. Учитывая уже хорошо известные нам хронологические сдвиги на 100, 300, 400 лет, можно высказать мысль, что Эпос Шахнаме был собран и окончательно записан не ранее XVI–XVII веков. В его основу легли разрозненные персидские сказания эпохи XII–XVI веков.

Достаточно странно, что «до нас не дошли рукописи предшествующих и современных Фирдоуси "исторических" сводов и их верификаций, в том числе и "Ходай-наме", верификаций Масуди и др. Повидимому, "Шахнаме" Фирдоуси и по своей полноте и, главное, по своим художественным достоинствам сделала излишним труд по переписке рукописей указанных книг, что и привело к их исчезновению» [876:2в], с. 551.

Рис. 1.7. Вторая страница прозаического древнего предисловия к Шахнаме. С рукописи библиотеки Института востоковедения АН СССР. Взято из [876:2в], вклейка между стр. 472–473

Итак, нам говорят, что исторические первоисточники, на которые опирается Шахнаме, «почему-то» погибли. Возможно, причина в том, что поздние редакторы, создававшие Шахнаме в эпоху XVII–XVIII веков на основе старинных иранских летописей, переребатывали их в нужном реформаторском ключе. Мы уже хорошо знакомы с этой лукавой «прогрессивной деятельностью» на примере произведений Геродота, Плутарха, Фукидида, Тацита, Тита Ливия, Светония, Ксенофонта, Аристофана и других «античных» авторов. По завершении редактирования, исходные старые тексты либо специально уничтожали (дабы скрыть следы подлинной истории), либо к ним относились как к уже использованному, ненужному мусору, а потому летописи были заброшены и вскоре разрушились.

Поэму Шахнаме иногда называют иранской, а иногда персидской. Мы будем пользоваться обоими этими терминами, не противопоставляя их.

Глава 2
Начало Шахнаме состоит из семи повторных рассказов-дубликатов об одном и том же императоре Андронике-Христе. Он отразился как «древне»-иранские цари: Абу-Мансур, Кеюмарс, Сиямек, Джемшид, Мердас, Зохак, Феридун

1. Вступление к Шахнаме

«Древне»-иранский (персидский) Эпос открывается кратким фрагментом, похожим на начало первой библейской книги Бытие. Во Вступлении к Шахнаме говорится о Боге (сначала – без упоминания имени), который правит вселенной. Он зажег солнце, луну, создал видимый мир, «он дал бытие и душу» [876:2в], с. 7. Далее следует «Слово о Разуме». Напомним, что Словом именовали Христа, см. книгу «Царь Славян». И действительно, в самых первых строках персидского «Слова о разуме» сказано: «Дар высший из всех, что послал нам ИЗЕД, – наш разум… Так учит мыслитель, что знаньем богат, чье слово для жаждущих истины – клад» [876:2в], с. 8.

Персидский Бог Изед затем постоянно присутствует на страницах Эпоса. Скорее всего, это – слегка искаженное имя ИИСУС-ДЕЮ, то есть Иисус + Создаю, Иисус-Создатель, Иисус-творец. От русского слова ДЕЮ произошло и «древнее» Теос (Deus). Тем самым, в самом начале Шахнаме, вероятно, ветхозаветный Бог-Творец отождествляется с Иисусом Христом.

Несколькими страницами позже появляется Бог Йездан, имя которого будет затем постоянно возникать в Эпосе. По-видимому, это просто вариант имени ИЗЕД, то есть опять-таки Иисус + Дею. Имя ЙЕЗДАН могло также получиться из славянского СОЗДАН, Создатель, так как ЙЕЗДАН ↔ СОЗДАН, или же Иисус + Создан = Йездан?

Воспев хвалу Богу Изеду (Иисусу), поэма вновь возвращается к рассказу о Сотворении Мира. Текст, в общем, близок к библейской книге Бытие. Говорится о начале начал, о повелении быть бытию, о возникновении четырех стихий, о создании небесного свода, просторов земель, о беге солнца, о разрастании деревьев и трав. Затем, в полном согласии с библейской версией, говорится о сотворении человека (таково название одного из разделов). «В цепи человек стал последним звеном, и лучшее все воплощается в нем» [876:2в], с. 11. О женщине Еве, впрочем, ничего не сообщается. А потому нет и библейского рассказа о грехопадении и изгнании Адама и Евы из Рая.

Затем вновь повторяется рассказ «О сотворении солнца» и «О сотворении месяца». Уже здесь проступает общая особенность персидского Эпоса: он содержит многочисленные повторы-дубликаты. Скорее всего, как мы уже говорили, поэма Шахнаме получилась объединением разрозненных летописей и фрагментов, написанных разными людьми. Отсюда и повторы, «синусоидальная» структура Эпоса. Причем повторы – не буквальные, то есть – «разными словами», но явно говорящие об одном и том же. Наверное, в одних персидских летописях Иисуса именовали Изедом, а в других – Йезданом. После объединения текстов в одном Эпосе, на его страницах «появились» как бы два «разных» Бога – Изед и Йездан. А в конце поэмы появляются также имена Иисус и Христос.

После фактически библейского введения, в Шахнаме мы видим раздел «Восхваление Пророка и его сподвижников». Две страницы уделено Пророку Магомету (назван Мухаммедом) и его сподвижникам: Али (супругу Фатимы), Бубекру, Омару, Осману [876:2в], с. 13–14. При этом Мухаммед и его соратники восхваляются в исключительных выражениях. Но в книге «Пророк Завоеватель» мы показали, что Пророк Магомет жил в XV веке и его основным прообразом является знаменитый Магомет II Завоеватель. Отсюда сразу следует, что Эпос Шахнаме был окончательно собран и отредактирован не ранее второй половины XV века. Этот вывод будет в дальнейшем подтвержден и другими независимыми свидетельствами.

Затем следуют интересные разделы «О происхождении Шахнаме» и «О создании поэмы». Прямо сказано, что труд Фирдоуси основан на каких-то старинных книгах. «Райский Сад» = Фирдоуси с почтением говорит о своих предшественниках, собиравших воедино старинные персидские сказания. «Ты выдумкой повесть мою не сочти… Старинная книга хранилась и в ней немало сказаний исчезнувших дней. В руках у мобедов (см. о них ниже – *Авт*.) тот клад уцелел, но каждый мудрец только частью владел… Любил он (предыдущий перед Фирдоуси автор – *Авт*.) в глубины веков проникать, забытые были на свет извлекать. Мобедов из ближних и дальних сторон созвал и ВОССОЗДАЛ он книгу времен. Расспрашивал старцев о древних царях. О славных воителях-богатырях… И витязь, прилежно внимая речам, в заветную книгу их вписывал сам. Так памятник вечный себе он воздвиг… Прославился труд достопамятный тот; внимая чтецу, собирался народ» [876:2в], с. 15–16.

Поясним, кто такие мобеды, часто упоминаемые в Шахнаме. Комментаторы сообщают: «Мобеды (мубеды) – служители зороастрийского культа, представители… жреческой касты сасанидского государства… В «Шахнаме» мобеды выступают уже как мудрые советники, знатоки и хранители традиций» [876:2в], с. 604.

Далее Фирдоуси говорит, что его предшественник, создатель первой версии Шахнаме, молодой поэт Дакики, погиб, сраженный рукой своего раба, а потому не довел труд до конца. И вот Фирдоуси решил посвятить этой книге свои дни, «старинные были в стихи воплотить» [876:2в], с. 17. Надо полагать, в руки Фирдоуси попал в основном прозаический текст.

2. Великий князь Абу-Мансур – первое отражение Андроника-Христа (Андрея Боголюбского) в Шахнаме

Сразу вслед за повествованием о происхождении Эпоса Шахнаме, мы видим одностраничный раздел под названием «Восхваление Абу-Мансура ибн-Мухаммеда». Он очень интересен. Современные комментаторы по его поводу говорит так: «[Восхваление Абу-Мансура ибн-Мухаммеда] – в ряде старых рукописей Шахнаме этот подзаголовок вообще отсутствует или дается просто – Абу-Мансур Мухаммед. Абу-Мансур – СКОРЕЕ ВСЕГО один из рядовых представителей старой (дехканской) аристократии Туса, БЕЗВЕСТНО ПОГИБШИЙ В РАЗГАР МЕЖДОУСОБИЦ» [876:2в], с. 605. При этом историки отказываются отождествить его с «историческим Абу-Мансуром, правителем Туса», отравленным якобы в 963–964 годах, см. там же. Так что даже предположительные даты жизни Абу-Мансура историкам неизвестны. Мол, «очень древняя» личность.

Таким образом, о каком-таком Абу-Мансуре говорит здесь Фирдоуси, историки в общем-то не знают. Дескать, некий безвестный персонаж. Но ведь это очень странно. Получается, что Фирдоуси НАЧАЛ СВОЙ ТРУД с жизнеописания какого-то малоизвестного (для историков) и, мол, ничем не примечательного человека. Сомнительно! Повторим, что если не считать восхваления Пророка Магомета и краткого рассказа о погибшем молодом поэте Дакики, повествование об Абу-Мансуре является ПЕРВЫМ в длинной цепи сюжетов об исторических государственных деятелях. Следовательно, Абу-Мансур был для Фирдоуси не каким-то рядовым и мало-интересным человеком, а выдающейся личностью. Недаром этот рассказ поставлен в самое начало гигантского персидского Эпоса. Он открывает собой грандиозную летопись персидской истории. Такую честь нужно было чем-то заслужить. И действительно, как мы сейчас увидим, вероятно, Абу-Мансур является отражением императора Андроника-Христа (он же – великий князь Андрей Боголюбский). Причем в этом нет ничего удивительного. Как мы уже неоднократно видели, практически все основные старинные летописи (русские, римские, греческие, западно-европейские и другие) начинались с жизнеописания Андроника-Христа. Не будет исключением и персидская хроника.

Вот что сообщает «Райский Сад» (Фирдоуси): «В ту пору, как труд я задумал начать, жил муж, кем гордилась верховная знать; из рода воителей князь молодой с умом прозорливым и светлой душой. Он был рассудителен, скромен и смел, дар слова и ласковый голос имел. Промолвил он мне: "Все я сделать готов, чтоб дух твой направить к созданию слов"… Берег меня (то есть поэта – *Авт.*) покровитель от бед и тревог. Из праха вознес он меня в небеса, тот праведный муж, властелинов краса… Сокровища прахом казались ему; он бренные блага земли не ценил… НО СКРЫЛСЯ ВЕЛИКИЙ, ПОКИНУЛ НАШ КРУГ, как тополь, исторгнутый бурею вдруг, УДАРОМ ЗЛОДЕЙСКИМ СРАЖЕН РОКОВЫМ, НИ МЕРТВЫМ НЕ НАЙДЕН ОН БЫЛ, НИ ЖИВЫМ… Угас покровитель, и сирым я стал… Но вспомнил я князя разумный совет, ОН ДУШУ ЗАБЛУДШУЮ ВЫВЕЛ НА СВЕТ. Князь молвил: "Коль сможешь свой труд завершить, его венценосцу ты должен вручить"… И я приступил в этой книге из книг, к поэме во славу владыки владык, – ТОГО, КТО СЧАСТЛИВОЙ ЗВЕЗДОЮ ВЕДОМ, престолом владеет, владеет венцом… С ТЕХ ПОР КАК СОЗДАТЕЛЬ СЕЙ МИР СОТВОРИЛ, ОН МИРУ ТАКОГО ЦАРЯ НЕ ДАРИЛ» [876:2в], с. 18–19.

Конечно, текст достаточно туманный. Тем не менее, в нем явственно проступают евангельские мотивы. В самом деле.

□ Говорится о великом молодом князе, которым гордилась верховная звать. Имя князя не названо. Но он поставлен первым в ряду «древне»-иранских правителей. Все это можно отнести к императору Андронику-Христу, то есть к великому князю Андрею Боголюбскому.

Сказано, что «древне»-иранский князь был молод. Все верно: Иисусу было (по наиболее распространенной версии) всего тридцать три года, когда его распяли.

□ Сказано, что этот «древне»-иранский князь, праведный муж, не ценил бренные блага земли, считал сокровища прахом. Хорошо соответствует евангельской точке зрения, согласно которой Христос вел подчеркнуто скромный образ жизни, много общался с простым народом; его ученики и сам он носили непритязательную одежду, не гнались за богатством.

□ Сказано, что «древне»-иранский князь владел даром слова, имел ласковый голос. Действительно, согласно Евангелиям, Христос проповедовал перед народом, умел ясно и иногда ласково говорить. Далее великий князь говорит поэту, что хочет направить его дух к созданию слов. Здесь уместно напомнить, что Христа именовали «Словом».

□ Далее следует яркий сюжет: великий князь был убит, но неожиданно (вероятно, каким-то чудесным образом) скрылся. Будучи сражен злодейским роковым ударом, он покинул людей, причем не был найден ни мертвым, ни живым. По нашему мнению тут достаточно недвусмысленно упомянуто Воскресение Христа после его казни. Иисус был предан злодеем Иудой, схвачен, страдал, был распят, сражен на кресте ударом копья сотника Лонгина. А потом произошло чудо: Христос воскрес и тело Его исчезло. То есть действительно не был найден ни мертвым, ни живым. Надо сказать, что позднейшие комментаторы уже давно обратили внимание на этот краткий рассказ Фирдоуси, но внятного объяснения не дали. Туманно пишут о «безвестной гибели Абу-Мансура» [876:2в], с. 605. Как мы теперь понимаем, это ошибка. Казнь Христа была не безвестной, а напротив, стала весьма знаменитой во всем мире.

□ В рассказе Фирдоуси есть еще одно любопытное упоминание. Сказано: из праха вознес он [великий князь] меня в небеса. Можно подумать, что речь идет о поэте, вознесенном на небо князем. Однако возможно, в первоначальном старом тексте Шахнаме здесь ясно говорилось о Вознесении на небо самого великого князя. То есть Христа. Это прекрасно отвечает и рассказу об «исчезновении тела князя». Но потом редакторы могли слегка исказить старинный текст, убрав слишком откровенное упоминание о Вознесении Спасителя и перенеся мотив вознесения на «поэта».

□ Далее сказано, что великий князь «душу заблудшую вывел на свет». Могут сказать, что тут иносказательно говорится о просветлении поэта под влиянием князя. Однако, скорее всего, это след упоминания в старинном первоисточнике знаменитого христианского сюжета о сошествии Христа во ад, см. «Евангелие Никодима» [29]. Считается, что Иисус вывел из ада на белый свет многих людей. И опять-таки поздние редакторы затушевали известный христианский мотив, сократили его и оставили лишь одну фразу: великий князь вывел на свет некую одну душу.

□ В принятой сегодня версии Шахнаме считается, что Фирдоуси описан как современник «загадочно исчезнувшего» великого князя. Вряд ли так было в действительности. Великий князь = Андроник-Христос жил в XII веке, а поздний редактор Фирдоуси – не ранее XVI–XVII веков. Но не исключено, что современником князя был первоначальный старинный автор, может быть, один из евангелистов. Его текст попал к «Фирдоуси», имя старинного летописца редакторы убрали, и вышло так, будто «сам Фирдоуси» беседовал с великим князем. Кстати, напомним, что в Шахнаме имя Фирдоуси ни разу не упоминается (см. об этом выше, главу 1). Например, в рассматриваемом сейчас сюжете встречается лишь слово «я», без имени.

□ В конце рассказа о великом князе поэт восхваляет владыку владык. Сегодня считается, будто «имеется в виду султан Махмуд Газневидский» [876:2в], с. 605. Однако такого имени (как и имени вообще) здесь в тексте поэмы нет. Поэтому не исключено, что в заключительном разделе «Восхваления Абу-Мансура» в виду имеется именно Абу-Мансур, то есть

великий князь, «загадочно исчезнувший». В таком случае сразу же обращает на себя внимание фраза, что ВЛАДЫКА ВЛАДЫК БЫЛ ВЕДОМ СЧАСТЛИВОЙ ЗВЕЗДОЙ. Что за звезда? Ответ ясен: могла иметься в виду знаменитая Вифлеемская звезда, вспыхнувшая в середине XII века и знаменовавшая собой рождение Христа. Все становится на свои места. И уж совсем естественными становятся идущие после этого слова: «С тех пор как создатель сей мир сотворил, он миру такого царя не дарил». Именно так и следовало сказать об императоре Андронике-Христе.

Последний раздел Введения к Шахнаме – это «Восхваление султана Махмуда». Считается, что имеется в виду Махмуд Газневидский [876:2в], с. 605. Однако, как мы уже сказали, в тексте поэмы прозвища «Газневидский» здесь нет. Говорится лишь о Махмуде. Поэтому не исключено, что речь продолжает идти об императоре Андронике-Христе (Абу-Мансуре ибн-Мухаммеде). Тем более, что имена МУХАММЕД и МАХМУД являются всего лишь двумя слегка различными вариантами одного и того же имени (Магомет, Махмет). Если это так, то картина становится очень естественной. Получается, что вступление к Шахнаме завершается ярким панегириком Христу-Мухаммеду (Махмуду), то есть великому князю, о котором вкратце было рассказано в предыдущем разделе Эпоса. «Восхваление Махмуда» занимает три страницы и выдержано в самых возвышенных тонах. Напомним, что, согласно нашим исследованиям, в жизнеописание Пророка Магомета-Махмуда включено довольно много сведений об Андронике-Христе, см. нашу книгу «Пророк Завоеватель». Между прочим, в самом конце «Восхваления Махмуда» сказано, что «стезею Йездана ведет он людей» [876:2в], с. 21. Но ведь выше мы уже высказали мысль, что в Шахнаме именем ЙЕЗДАН назван Иисус-Деос, то есть Иисус-Бог. Так что все правильно.

Надо сказать, что комментаторы сами отмечают, что в «Восхвалении Махмуда» есть указание на то, что здесь говорится именно об Абу-Мансуре. Но тут же заявляют, что «это невозможно». Пишут так, цитируя следующий фрагмент из «Восхваления»: «"Правителя Туса еще воспою". – В тексте неясно, о ком идет речь. Можно было бы предположить Абу-Мансура, но в редакции, посвященной Махмуду Газневидскому, это представляется невозможным» [876:2в], с. 606.

Как мы теперь понимаем, отказ от скалигеровской хронологии ставит все на свои места. Итак, мы прошлись вдоль всего Введения к Шахнаме. Оно посвящено древней предистории Ирана, и в качестве первого легендарного правителя-бога назван Абу-Мансур = Андроник-Христос. Далее Эпос начинает рассказ о царях-шахах Ирана. И как мы сейчас увидим, первым шахом снова назван Андроник-Христос. Тем самым, в начале Эпоса его редакторы поставили (может быть, сами того уже не осознавая) два дубликата одной и той же истории.

3. Царь Кеюмарс и его сын Сиямек – это второе и третье отражения Андроника-Христа

«Древне»-персидский рассказ о шахе Кеюмарсе и его сыне Сиямеке более подробен, чем повествование об Абу-Мансуре во Введении. Он занимает 5 страниц. Комментаторы так оценивают этот рассказ: «Кеюмарс (рис. 2.1 – *Авт*.) – в поэме Фирдоуси ПЕРВЫЙ ВЛАДЫКА ИРАНА, РОДОНАЧАЛЬНИК ВСЕХ ПОСЛЕДУЮЩИХ ВЛАДЫК, ПЕРВОЦАРЬ-ПЕРВОЧЕЛОВЕК. Образ Кеюмарса восходит к древним космическим мифам о первозданной корове и о первочеловеке-полуживотном. По Авесте и пехлевийским источникам Кеюмарс порождает Машйа и Машйана, что соответствует библейским Адаму и Еве» [876:2в], с. 607. Историки не могут назвать даже предположительно конкретные даты жизни Кеюмарса. Дескать, очень-очень древний персонаж.

Обратимся теперь к Эпосу. Сказано: «Кто первый величием был осиян? Кто голову царским украсил венцом? Никто уж не помнит о времени том. Лишь сказ уцелевший… поведает нам, кто первый властителя званье обрел… Мудрец, летописец седой старины… сказал: «Сей престол Кеюмарс нам воздвиг, и первым он был средь венчанных владык». Вот Солнце к созвездью Овна подошло, неся ликование, свет и тепло… Тогда Кеюмарс повелителем стал; высоко в горах он сперва обитал; там счастье обрел и державный удел. Себя и мужей в шкуры барсов одел. С тех пор стали люди умнеть и умнеть, и все обновилось – одежда и снедь. Он царствовал тридцать блистательных лет, прекрасен на троне, как солнечный свет… Животные, хищники с разных дорог сбегаясь, ложились у царственных ног. И люди склонялись пред шахом, чей трон звездою счастливою был озарен» [876:2в], с. 23–24.

Рис. 2.1. Царь Кеюмарс с приближенными. С рукописи Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина. Взято из [876:2в]

□ Итак, Фирдоуси сообщает, что Кеюмарс правил ТРИДЦАТЬ ЛЕТ. Это хорошо согласуется с ТРИДЦАТЬЮ ТРЕМЯ годами жизни Христа.

□ Говорится, что Кеюмарс был первым царем-шахом, первым среди венчанных владык. Вполне подходит под описания выдающегося правления императора Андроника-Христа. Ввиду его особой роли в истории, поздние летописцы могли заявлять, что он был первым во всем, в том числе и первым Царем.

□ Прямо сказано, что правление Кеюмарса связано с созвездием Овна. Но ведь именно Овен или Агнец был символом Христа и в христианской теологии отождествлялся с самим Иисусом. Более того, сказано, что именно в правление Кеюмарса Солнце подошло к Овну. Но ведь Христа-Агнца часто именовали Солнцем.

□ Отмечено, что трон Кеюмарса был озарен счастливой звездой. Скорее всего, здесь опять-таки упоминается вспышка Вифлеемской звезды, возвестившей Рождение Иисуса.

□ «Древне»-персидский Эпос заявляет, что именно в правление Кеюмарса люди стали умнеть, что все обновилось, в том числе, – еда, одежды. Этот мотив нам уже хорошо изве-

стен по жизнеописанию императора Андроника-Христа. Именно он провел в жизнь радикальные реформы в Царь-Граде = Иерусалиме. Прибыв вместе со своей дружиной из Руси-Орды, Андроник (он же Андрей Боголюбский) ввел в Иудее = Ромее новые обычаи (которые некоторые сочли «варварскими»). Например, заставил людей носить штаны (чего раньше не было). См. подробности в нашей книге «Царь Славян».

Далее Шахнаме говорит: «Был сын у властителя, светел лицом, отвагой и мудростью сходен с отцом. Такого земля не рождала вовек, а звали блистательного – Сиямек. Прославленный, полный достоинств юнец отрадою был Кеюмарсу. Отец все думал о сыне в тревоге, в слезах, жег душу ему за любимого страх» [876:2в], с. 24.

□ Как мы сейчас увидим, здесь Эпос «переключается» с Кеюмарса на его «сына» Сиямека. Иными словами, начиная с этого момента, отражением Андроника-Христа на страницах Шахнаме становится молодой Сиямек. При этом возникшая божественная пара – отец Кеюмарс и его сын Сиямек – это, скорее всего, отражение христианской концепции Бога-Отца и Бога-Сына. Отметим, что, согласно Евангелиям, Бог-Сын, то есть Христос, вскоре погибнет. Аналогично, в персидском Эпосе, молодой Сиямек вскоре будет убит. Недаром Бог-Отец (Кеюмарс) тревожится за своего Сына (Сиямека) и проливает слезы. Как мы показали в наших предыдущих книгах, во многих старинных текстах Бог-Отец и Бог-Сын отождествлялись или путались. Аналогичное отождествление-путаницу мы обнаруживаем и в Шахнаме.

Поскольку Сиямек (Христос) вскоре погибнет, то следует ожидать, что в Шахнаме сейчас появится коварный евангельский персонаж – Иуда Искариот. Наш прогноз блестяще оправдывается. Мы цитируем.

«Врагом ему (Кеюмарсу – *Авт*.) не был никто из людей, но злобу таил Ахриман-лиходей (аналог Сатаны-Иуды – *Авт*.). Он завистью неистребимой горел, и замысел черный в лукавом созрел. Был сын у него, словно волк молодой, свершавший набеги с голодной ордой. Задумал дорогу он к трону искать, царя Кеюмарса корону искать. А тот безмятежно страной управлял, и злобный соперник покой потерял. И многим поведал он умысел свой, и мир уже полнился грозной молвой. А сам Кеюмарс и не ведал о том, что против него замышлялось врагом. Явился Соруш, излучающий свет, под видом пери, в шкуру барса одет. Царю рассказал он, не скрыв ничего, о происках беса и сына его.

[Смерть Сиямека от руки Дива].

Лишь речь до ушей Сиямека дошла про эти бесовские злые дела, во гневе он тотчас дружине своей клич кликнул… И в барсовой шкуре… встречает он дива, к сраженью готов. Пошла на громаду громада бойцов. Доспехов лишенный, властителя сын схватился с нечистым один на один. Руками свирепо юнца обхватив, согнул его вдвое неистовый див и наземь поверг, не давая вздохнуть, и когти вонзил ему в белую грудь. Погиб Сиямек от нечистой руки, вождя молодого лишились полки. Услышав о смерти наследника, шах в отчаянье впал… С престола сошел он, рыдая, скорбя, ногтями жестоко терзая себя. Лицо безутешного кровь залила… И каждый воитель с владыкой своим потерю оплакивал, скорбью томим, и горестный вопль над равниной повис. Рядами к престолу бойцы собрались в одеждах, синеющих, как бирюза; их лица темны и кровавы глаза. Дичь разная, птица и зверь издали, стеная и воя, на склоны пришли… И пыль у престола столбом поднялась. В печали и трауре прожил он год» [876:2в], с. 24–26.

□ Кто такой Ахриман в «древне»-иранском Эпосе? Комментаторы сообщают: «Ахриман – олицетворение зла в древнеиранской мифологии» [876:2в], с. 607. Итак, против Сиямека поднимается злобный дух Ахриман (сатана, дьявол), натравивший на молодого правителя своего злобного сына (имя которого не названо). Вероятно, здесь сказано, что силы зла направляют на Христа коварного Иуду Искариота.

□ Шахнаме сообщает, что небесный посланник Соруш сообщил Сиямеку о грозящей ему беде. Кто такой Соруш? Комментаторы говорят: «В современном языке «соруш» означает: вестник, ангел. В "Шахнаме" – собственное имя вестника Ахура-мазды. Имя Соруш… восходит к авест. Сраоша (послушание)» [876:2в], с. 608. Таким образом, ангел возвещает Сиямеку о надвигающейся беде.

Все это согласуется с христианской точкой зрения, согласно которой Христос знал о своей предстоящей казни и сознательно пошел на смерть во имя людей. Кроме того, незадолго до своего ареста, Иисус беседует с Богом-Отцом, просит избавить от мучений, но потом соглашается принять казнь (знаменитая сцена в Гефсиманском Саду, моление о чаше).

□ Далее описано столкновение войск Сиямека с войсками злобного Дива, сына Ахримана. В Евангелиях сражение не описано, но из жизнеописания императора Андроника-Христа мы хорошо знаем, что в Царь-Граде вспыхнул кровавый вооруженный мятеж, приведший к свержению Андроника. Фактически разразилась гражданская война. Так что персидский Эпос в данном месте близок к византийской версии евангельских событий. Более того, в раввинско-иудейской версии прямо говорится о кровавом сражении между сторонниками Христа и его противниками: «Тотчас же они взяли его, отвели в Тивериаду и перед входом в синагогу связали и бросили его на землю. Каждый по своему усмотрению бил его сильными ударами. Тем временем все отщепенцы, которые уверовали в него, и их священники, и собранные им триста десять учеников ВЗЯЛИСЬ ЗА ОРУЖИЕ и грозились убить всех его врагов, так что ДЕНЬ И НОЧЬ ШЛА БОРЬБА И ПРОИСХОДИЛИ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ УБИЙСТВА. Само их присутствие совращало иудеев с верного пути» [307], с. 369–370. Как мы видим, Евангелия опустили эти подробности мятежа.

□ Шахнаме говорит, что злобный сын Ахримана обхватил руками Сиямека и поверг его наземь. Наверное, в такой форме отразился арест Христа и дальнейшие избиения его солдатами. Кстати, на многих старинных изображениях показано, как Иуда во время своего знаменитого коварного поцелуя притворно обнимает Иисуса, рис. 2.2.

□ Кстати, коварный сын Ахримана назван в поэме ДИВОМ. Но ведь это слово достаточно близко к имени ИУДА. Как и должно быть в силу обнаруженного нами «событийного соответствия». Напомним, что латинские буквы U и V часто подменяли друг друга. Мы уже приводили многочисленные примеры этого. Так что ДИВ – ДИУ – ИУД – ИУДА.

Рис. 2.2. Поцелуй Иуды и взятие Христа под стражу. Иуда (слева) обнимает Иисуса. Бабюрен, Дирк ван (Baburen, Dirck van), якобы около 1619 года. Взято из [981:1], с. 44

□ «Древне»-иранский Эпос сообщает, что в грудь Сиямеку вонзились «когти». Все верно. Будучи распят на кресте, Христос получил удар в грудь копьем от сотника Лонгина. После этого Иисус испустил дух.

□ Далее Шахнаме описывает всеобщую скорбь на погибшему Сиямеку: скорбят воины, птицы и животные… Все они пришли к престолу выразить свои скорбные чувства. Хорошо согласуется с христианской точкой зрения, что казнь Христа была воспринята множеством людей как всемирная катастрофа. Со временем такая трактовка распятия лишь усиливалась.

□ Обратите внимание на любопытный штрих. Фирдоуси говорит, что скорбящие люди, звери и птицы собрались НА СКЛОНАХ у престола и что «пыль у престола СТОЛБОМ ПОДНЯЛАСЬ». Могут сказать, что столб пыли поднялся из-за множества скорбящих. Но возможно, что в такой искаженной форме здесь упомянуто о горе Голгофе, на вершине которой возвышался столб (крест), на котором распяли Андроника-Христа. При этом НА СКЛОНАХ горы столпились люди, созерцавшие страшную казнь и мучения императора. Крест-столб, на котором висел царь Христос, потом могли назвать «царским престолом».

Как и в случае с Кеюмарсом, историки не могут назвать даже предположительно дат жизни царевича Сиямека. Мол, было это «ужасно давно», в туманные мифологические времена.

Пойдем дальше. Снова вспомним суть евангельских событий и полученные нами ранее результаты. Иуда Искариот вскоре погибает: по одной версии он повесился, по другой был убит мстителями, см. книги «Царь Славян» и «Начало Ордынской Руси». Знаменитая Троянская война произошла в начале XIII века и была местью за Андроника-Христа. Следовательно, есть все основания ожидать, что и персидский Эпос сейчас должен перейти к рассказу о мести за гибель Сиямека. Так и происходит! Мы цитируем.

«Вдруг весть правосудный творец ему (Кеюмарсу, вероятно, Богу-Отцу, скорбящему о гибели Сиямека – *Авт.)* шлет… «Утешься, довольно стенаний и слез! Ты рать собери… и скопище злое по ветру развей. Смети ненавистного дива с земли, и жажду отмщения в душе

утоли». Кей руки свои к небесам воздевал, возмездье на лютых врагов призывал… В нем жаждою мщенья душа зажжена.

Единственный был у царевича (Сиямека – *Авт.)* сын… блистательный звался Хушенгом… Дед (Кеюмарс, то есть Бог-Отец – *Авт.)* видел в нем память о славном отце… Дух к мести склонив и к жестокой борьбе, однажды призвал он Хушенга к себе. Царевича юного, полного сил… Промолвив: «Я войско собрать поспешу, повсюду воинственный клич возглашу. Ты войско возглавь, за собой поведи»… И юноша воинство двинул свое, в подмогу и дивов он взял, и зверье. Он шествовал, волка и львицу ведя; сильней и грозней не знавали вождя… И рать замыкал властелин Кеюмарс. Навстречу привел свои полчища бес… От рева зверей… смутился проклятый, объял его страх. Бой грянул; раздавлен был дьявольский строй… Хушенг львиной хваткой хватает врага… сорвал с него кожу от шеи до пят; снес мерзкую голову острый булат. нечистого славный поверг, истоптал; конец ненавистному бесу настал. Когда отомщен был в бою Сиямек, к концу подошел повелителя век» [876:2в], с. 26–27.

□ Вероятно, тут описана Троянская война. Иранский Хушенг – это, по-видимому, «древне»-греческий Ахиллес, то есть русский князь Святослав, как мы показали в книге «Начало Ордынской Руси». Он возглавляет войска Руси-Орды и союзников, прибывших к Царь-Граду = Трое = Иерусалиму для мести за Андроника-Христа. Шахнаме сообщает, что Черный Див (Иуда?), виновный в смерти Сиямека, был сражен на поле боя, причем казнь его была жестокой (сорвали кожу, потом отсекли голову). В книге «Начало Ордынской Руси» мы приводили старинные свидетельства того, что месть убийцам Андроника-Христа действительно была жестокой. Ордынцы захватили виновных и зверски убили.

ВЫВОД. Эпос Шахнаме начинается с двух дубликатов, говорящих в общем об одном и том же – об императоре Андронике-Христе. Оба рассказа краткие и искаженные, но вполне узнаваемые.

4. Иранский царь Хушенг – это Ахиллес, он же Зигфрид. Все они – отражения великого князя Святослава

Итак, согласно нашим результатам, после распятия Андроника-Христа в 1185 году в Царь-Граде (евангельском Иерусалиме), в начале XIII века вспыхнула Троянская война. Она была местью за казнь Христа. Одним из главных персонажей этой войны – знаменитый «древне»-греческий Ахиллес. В книге «Начало Ордынской Руси» мы подробно объяснили, что «античный» Ахиллес и средневековый германо-скандинавский герой Зигфрид являются двумя отражениями одного и того же персонажа – князя Святослава на страницах западноевропейских летописей.

Рассуждая логически, следует ожидать, что и в старо-иранском Эпосе вслед за рассказом о правителях Кеюмарсе и Сиямеке (то есть об Андронике-Христе) последует сюжет, так или иначе связанный с Ахиллесом-Зигфридом-Святославом. Наш вывод оправдывается. Оказывается, жизнеописание правителя Хушенга, с которым мы начали знакомство в предыдущем разделе, далее несет в себе явные отблески «биографии» Зигфрида.

Вот что сообщает Шахнаме. «Властитель Хушенг, справедливый мудрец, от деда в наследие принял венец… Венчаясь на царство, народов глава промолвил с престола такие слова: "Я царь-победитель, народ мой, внемли, я правлю семи поясами земли. По воле Йездана"…

Сначала, к познанью направив труды, владыка железо исторг из руды; основой тогда процветания стал блестящий, из камня добытый металл. Царь создал мотыгу, топор и пилу, начало кузнечному дал ремеслу…

Шел горной тропою владыка земли, немногие с ним приближенные шли. Вдруг видят: несется к ним издали змей, длины небывалой и ночи темней. Глаза – что кровавые омуты. Тьму на землю нагнал он: все в черном дыму. Не дрогнул Хушенг, быстро-умный герой; он, камень схватив, бурно ринулся в бой; взмахнул им во всю богатырскую мочь; отпрянуло чудище, кинулось прочь. Ударился камень о крепкий гранит, – гранит раскололся и камень разбит. И брызнул огонь из осколков камней, стал темный гранит багряницы красней. Дракона могучий Хушенг не настиг, – но тайну огня разгадал он в тот миг.

Железом в кремень ударяют с тех пор, чтоб искра, сверкнув, разгоралась в костер… Горело огромное пламя всю ночь. Сидел пред огнем он с мужами всю ночь… Тот праздник зовется Сэдэ искони. Тот праздник, как память Хушенга, мы чтим» [876:2в], с. 28–30.

О чем тут рассказано? Сразу вспоминается история Зигфрида и его борьбы со страшным драконом Фафниром. Напомним, что, согласно германо-скандинавской версии, важную роль в истории Зигфрида играет «ковка меча». Вот что сообщает старинный европейский Эпос «Старшая Эдда». Карлик Регин был искуснейшим из людей, мудр, свиреп и владел колдовством. Он очень любил Зигфрида (Сигурда), стал его воспитателем и учителем. «Регин сделал Сигурду меч, который назывался Грам. Он был таким острым, что Сигурд окунал его в Рейн и пускал по течению хлопья шерсти, и меч резал хлопья, как воду. Этим мечом Сигурд рассек наковальню Регина» [815:0], с. 102.

Между прочим, описанные свойства меча означают, что речь идет о знаменитой дамасской стали. Подробнее о ней – что это за сталь, где и когда ее делали, – см. нашу книгу «Пророк Завоеватель», гл. 5.

На страницах германо-скандинавского Эпоса ковка знаменитого меча Зигфрида отразила, вероятно, начало кузнечного дела. Аналогично поступили и авторы старо-иранского Эпоса Шахнаме, рассказывая о начале изготовления металлических орудий труда. Шах

Хушенг (Зигфрид) понял – как добывать металл из руды, выковал мотыгу, пилу, топор и т.д. Ясно, что на первых порах искусство кузнеца считалось чародейством, колдовством.

Далее европейская «Старшая Эдда» рассказывает историю сражения Зигфрида со страшным драконом Фафниром. Герой побеждает чудовище. Как мы уже говорили ранее, возможно, что именно в эпоху XII–XIII веков в обиход все активнее входило железо. Недаром столица Империи в XIII–XIV веках переместилась из Царь-Града на Русь, см. книгу «Империя». То есть – к богатым месторождениям железа, а также, что не менее важно, – к богатым запасам топлива, чтобы плавить железную руду. На Руси много угля и много леса. А на юге, даже если и есть железные руды, выплавить их в промышленных масштабах в общем-то нечем. Эта же тема отразилась и в истории Ясона и Медеи, рис. 2.3, сразивших страшного дракона, рис. 2.4. Здесь под ногами Ясона показан убитый им огромный дракон. Полностью дракон, сраженный Ясоном, изображен на гобелене, представленном на цветной вкладке в нашей книге.

Рис. 2.3. Язон клянется в верности Медее. Фрагмент гобелена из серии «История Язона» по картону Ж.Ф. Де Труа. Франция, Париж. Мастерская Козетта. 1784 год. Шелк, шерсть. Санкт-Петербург, Эрмитаж. Фотография сделана Т.Н. Фоменко в 2009 году

Рис. 2.4. Язон, срезающий золотое руно. Фрагмент гобелена из серии «История Язона» по картону Ж.Ф. Де Труа. Франция, Париж. Мастерская Козетта. 1784 год. Шелк, шерсть. Санкт-Петербург, Эрмитаж. Фотография 2009 года

Как мы отмечали в книге «Начало Ордынской Руси», в образе «огнедышащего дракона» предстают старинные плавильные печи, домны. Недаром, рассказывая о посещении Зигфридом логова дракона, «Старшая Эдда» подчеркивает, что «двери были железными, и дверная рама тоже. Железными были также все балки в доме, и дом был закопан в землю» [815:0], с. 108.

Аналогично, и старо-иранский Эпос Шахнаме связывает дракона, побежденного Хушенгом, с огнем и железом («тайну огня разгадал он в тот миг… горело огромное пламя всю ночь…»). Вероятно, все это – различные отражения одного и того же сюжета: начало выплавки железа, доменное «огнедышащее» производство, изготовление железных орудий.

Об обстоятельствах смерти шаха Хушенга в Эпосе сказано очень глухо: «Злой рок ни на миг не отсрочил конца, не стало Хушенга – царя-мудреца» [876:2в], с. 30. Так что сравнить с гибелью Ахиллеса-Зигфрида-Святослава не удается.

5. Куликовская битва

В предыдущих публикациях мы показали, что многие летописцы путали и смешивали две эпохи: Крещение Царства при императоре Андронике-Христе (Андрее Первозванном), рис. 2.5, и Крещение Великой = «Монгольской» Империи при Дмитрии Донском, то есть при императоре Константине I Великом, рис. 2.6. См. нашу книгу «Крещение Руси». Иными словами, ошибочно совмещали эпоху конца XII века и эпоху конца XIV века. На этот любопытный и важный факт мы натыкались неоднократно. Следовательно, есть основания ожидать, что и в старо-иранском Эпосе мы увидим нечто подобное. И опять-таки наш прогноз оправдывается.

Фирдоуси называет следующим правителем Ирана шаха Тахмуреса. Отметим, что ТАХМУРЕС – не имя, а прозвище, означающее, по мнению комментаторов, «мощный» [876:2в], с. 609. Ясно, что так могли именовать самых разных персонажей.

В данном случае прозвище ТАХМУРЕС могло иметь следующее происхождение. Дело в том, что Дмитрий Донской отразился на страницах некоторых летописей под именем хана ТАХТАМЫША или хана ТАХТЫ, см. нашу книгу «Новая хронология Руси». Прозвища Тахмурес – ТХМРС (без огласовок) и Тахтамыш – ТХТМШ, вероятно, как-то связаны. Может быть, Тахмурес – это Тахта-Рус, либо же, учитывая переход Т-Д, имя Тахмурес получилось из имени Дмитрий. Но пока что эти звуковые параллели ничего определенного нам не говорят и основываться на них мы, конечно, не будем. Поэтому пойдем дальше по тексту Шахнаме.

Рис. 2.5. Апостол Андрей Первозванный, он же император Андроник-Христос, он же русско-ордынский князь Андрей Боголюбский. Взято из [1396:1], лист CVI, оборот

Сначала повествуется о том, как Тахмурес обучал народы различным ремеслам. А затем начинается самое интересное. Сказано: «Советника мудрого дал ему рок, такого, кому ненавистен порок. Прославленный звался Шейдаспом; он жил для блага, и ему неустанно служил. Уста его пищи не ведали днем, а ночью молился он в доме своем. И ближних постам и молитвам ночным учил он, желанен везде и любим. Он был повелителю светлой звездой… Владыку он вел по благому пути, лишь правдой величье хотел обрести» [876:2в], с. 32.

Итак, рядом с шахом Тахмуресом постоянно находится некий мудрый советник. Судя по всему, он – священник: живет для блага, днем не ест, ночью молится, учит людей постам и молитвам, всеми уважаем и любим. Если шах Тахмурес – это отражение Дмитрия Донского, то о каком близком советнике может тут идти речь? Как только вопрос задан, ответ напрашивается сам собой. Это, скорее всего, знаменитый святой Сергий (Варфоломей) Радонежский. Персидская летопись по каким-то соображениям назвала его Шейдаспом. Сергий выступал в качестве наставника Дмитрия. Они вместе обсуждали – стоит или нет выступать на войну против хана Мамая. Именно Сергий Радонежский вручил Дмитрию новое оружие («схимы с крестом»), с помощью которого удалось разгромить Мамая. Как мы показали, речь шла о пушках, изобретенных Сергием Радонежским.

Рис. 2.6. Константин Великий (он же Дмитрий Донской) в молодости. Мрамор. Рим. Капитолийские музеи. Взято из [874], илл. 78

Итак, если Шахнаме сообщает о Дмитрии Донском и Сергии Радонежском, то далее должен последовать рассказ о Куликовской битве. И вновь наш вывод подтверждается. Мы цитируем Эпос.

«Увидя, какие вершит он (Тахмурес – *Авт*.) дела, на шаха восстали исчадия зла; сбежались во множестве, злобой горя, задумав оставить престол без царя. Узнал Тахмурес, ярым

гневом объят, какие намеренья бесы таят, и ПАЛИЦЕЙ ТЯЖКОЮ ВООРУЖАСЬ, помчался, напасть на нечистых решась. В бой ринулись, бешеной злобой полны, свирепые дивы и вслед колдуны. ИХ ВЕЛ ОГНЕДЫШАЩИЙ, ЯРОСТНЫЙ БЕС, ПРОНЗИТЕЛЬНЫЙ ВОЙ ПОДНЯЛСЯ ДО НЕБЕС; ПЫЛЬ ТЕМНАЯ ЗЕМЛЮ И ВЫСЬ ОБЛЕГЛА, ЗАСТЛАЛА ГЛАЗА НЕПРОГЛЯДНАЯ МГЛА. Властитель вперед устремился, готов разить беспощадно свирепых врагов. Там – БЕСЫ ВОПЯЩИЕ, ПЛАМЯ И ДЫМ; здесь воинство с мощным владыкой своим. Недолго тянулся губительный бой ЦАРЯ ТАХМУРЕСА С БЕСОВСКОЙ ОРДОЙ. И с третью нечистых расправился он, а прочих увел победитель в полон» [876:2в], с. 33.

Здесь описано яростное сражение. Подчеркнуто, что Тахмурес ринулся в бой, вооруженный тяжелой палицей. Со стороны его врагов восстал яростный огнедышащий «бес», после чего начался пронзительный вой «до небес», вскипело пламя и дым, все вокруг заволокло темной пылью и непроглядной мглой. По нашему мнению, в Шахнаме абсолютно недвусмысленно описаны пушки, извергавшие пламя, дым, грохот. Поле битвы заволокло пороховым дымом. Кроме того, как мы показали в книге «Казаки-арии: из Руси в Индию», старинные хронисты именовали ПАЛИЦАМИ именно пушки – от славянского слова ПАЛИТЬ, то есть стрелять. Правда, иранский автор ошибочно решил, будто огнестрельные орудия были в войске противников шаха Тахмуреса, то есть у хана Мамая. Здесь летописец ошибся, поменял местами противников. На самом деле пушки (огнедышащие бесы) гремели в войске Дмитрия Донского = Тахтамыша. Между прочим, Фирдоуси совершенно верно отметил, что ТЯЖЕЛАЯ ПАЛИЦА была в руках именно Тахмуреса (Дмитрия).

Как и следовало ожидать, шах Тахмурес победил врагов. Действительно, Дмитрий Донской (Тахтамыш) наголову разбил хана Мамая.

Далее, как мы уже понимаем, Куликовская битва была религиозной. Апостольские христиане в войске Дмитрия Донского (Константина Великого) сражались с царскими христианами в войске хана Мамая (он же Иван Вельяминов, он же римский император Максенций). Апостольские христиане победили, и тогда Дмитрий (Константин) сделал апостольское христианство государственной религией и крестил всю Великую Империю. Это и было второе Крещение после первого, осуществленного Андроником-Христом (он же – апостол Андрей Первозванный, рис. 2.7). Следовательно, в Шахнаме должен в каком-то виде сохраниться след Крещения Империи в конце XIV века. «В чистом виде» такого сюжета в иранском Эпосе здесь нет. В то же время, сразу же после яростной битвы Тахмуреса с бесовской ордой идет следующий интересный рассказ о пленниках, захваченных Тахмуресом.

«И пленники, в путах, влекомы в пыли, взмолились тогда ВЛАСТЕЛИНУ ЗЕМЛИ: «Нам жизнь подари, и тебя мы за то научим тому, что не знает никто». Пощаду владыка дал сонму тому, чтоб новые тайны открылись ему. Как только избавились дивы от уз, ПРИШЛОСЬ ИМ ВСТУПИТЬ С ТАХМУРЕСОМ В СОЮЗ. Владыку писать научили они, ЗАЖГЛИ В НЕМ ПОЗНАНЬЯ БЛАГИЕ ОГНИ – писать, да по-разному – на тридцати наречьях: фарси, пехлеви и согди, руми и тази, и китайскую речь – все в четкие знаки умел он облечь. Всего тридцать лет он процарствовать смог; кто б столько свершил за недолгий тот срок?» [876:2в], с. 33–34.

Сказано, что пленники вступили в союз с шахом и научили его некоему таинственному знанью. В результате шах Тахмурес зажег благой огонь познанья. Вероятно, в таком слегка искаженном виде здесь сообщено о Крещении Империи, о принятии апостольского христианства в качестве государственной религии. Недаром здесь же Шахнаме перечисляет множество «языков», которыми, дескать, овладел шах. Наверное, «языками» здесь названы различные народы, крещеные императором Дмитрием Донским (Тахмуресом). Народов (подданных) действительно было много, так как Великая Империя в то время распространилась на огромные пространства. Тот факт, что побежденная «бесовская орда» вступила в союз с победителем-шахом, может означать, попросту, что многие царские христиане стали

исповедовать апостольское христианство, то есть перешли в стан победителя. Напомним, что, согласно скалигеровской версии, римский император Константин принял христианство и сделал его имперской религией.

Рис. 2.7. Св. Андрей (слева) и св. Франциск. Эль Греко (El Greco). Якобы около 1593 года. Взято из [981:1], с. 304

Итак, в самое начало старо-иранской истории, то есть, как мы теперь понимаем, в конец XII – начало XIII века, Фирдоуси поставил дубликат Куликовского сражения 1380 года. Дубликат не очень подробен, но вполне узнаваем. Тем не менее, пока основное повествование этой вводной части Шахнаме имеет в виду эпоху Андроника-Христа. Иными словами, пока что мы находимся в эпохе XII века. Следовательно, можно предсказать, что в Эпосе должен в той или иной форме появиться рассказ о Золотом Веке. Ведь, как мы показали в книге «Царь Славян», именно так именовали правление императора Андроника-Христа. И вновь наш логический вывод, опирающийся на предыдущие результаты, прекрасно оправдывается. Об этом – в следующем разделе.

6. Царь Джемшид – это четвертое отражение Андроника-Христа

6.1. Золотой век

Шахнаме говорит: «Отважный Джемшид, молодой властелин… надев золотую корону царей, воссел на престол по закону царей. И ЦАРСКИЙ НАД НИМ ВОССИЯЛ ОРЕОЛ… Земля отдохнула, раздоры забыв; Джемшиду и зверь покорился, и див. И славной людей одарил он судьбой… Он молвил: "ИЗЕДА СО МНОЙ БЛАГОДАТЬ"» [876:2в], с. 35.

И далее Джемшид начал творить благие дела для Царства. Мы вкратце перескажем этот довольно длинный текст [876:2в], с. 35–38. Сначала шах провел военную реформу, научил людей размягчать металл над огнем и ковать доспехи, щиты, кольчуги и т.п. Над этим шах трудился около 50 лет. Затем он изобрел одежды, научил людей выделке шелка, мехов и полотна, научил прясть и стирать одежду в воде. Он радовал мир, полон радости сам. Людей он разделил на сословия-касты, по роду их занятий. Священников Джемшид отделил от других сословий, назначив им пребывание в горах, в молитвах. Второе сословие он составил из воинов и героев, полных львиной отваги. Каста воинов стала надеждой народа и опорой страны, хранителем воинской славы. Следующее сословие состояло из земледельцев. Их следовало особо уважать, нельзя было бранить, поскольку они кормят народы. Четвертое сословье образовывали мастеровые люди, ремесленники. Каждому сословию следовало тщательно исполнять свой долг. «И дивам нашел он работу подстать: заставил их глину с водою мешать, ЛЕПИТЬ КИРПИЧИ ОДНОГО ОБРАЗЦА, и не было этой работе конца. Из камня с известкой див стену воздвиг – мир зодчества тайну впервые постиг. Воздвигнулись бани, громады дворцов».

Джемшид стремился добывать самоцветы из скал, научил людей находить золото, яхонт, алмазы и серебро, открыл тайны недр и вообще «все тайны земные открылись ему». Он овладел искусством создания благовоний, душистых и полезных масел, создал производство лекарств, «пути исцеленья, лекарства от мук, – и все эти тайны властитель открыл; кто в мире столь щедро людей одарил? На судне потом он поплыл по воде; пошло с той поры мореходство везде».

Он изготовил роскошный престол, весь в блеске камней. Этот небывалый трон вознесся до небес, «и там, словно СОЛНЦЕ небесных высот, СИЯЛ ПОВЕЛИТЕЛЬ… сходился народ на его торжество, дивился величью царя своего… Назвали тот радостный день Новым днем… Вся знать пировала, веселья полна, и люди тот праздник святой сберегли… ТРИ ВЕКА ТАК ЖИЗНЬ БЕСПЕЧАЛЬНО ТЕКЛА, НЕ ЗНАЛИ В ТУ ПОРУ НИ СМЕРТИ, НИ ЗЛА; не ведали душу томящих тревог… С любовью царю повинуется люд, повсюду ликуют, пируют, поют… Так несся за годом безоблачный год, земля расцветала от царских щедрот… За милостью слал ему милость Йездан, С НИМ К ЛЮДЯМ ПРИШЛА ЗОЛОТАЯ ПОРА, иного не видели, кроме добра… ВСЕМИРНОЙ ОН ВЛАСТИ И СЛАВЫ ДОСТИГ» [876:2в], с. 38.

□ Таким образом, описано процветание Царства при замечательном правителе Джемшиде. Все перечисленное хорошо соответствует представлениям летописцев о Золотом Веке при Христе. Правда, сказано, что «Золотая пора» длилась три века. Но это, надо полагать, литературное преувеличение, поскольку правление Андроника было недолгим.

□ Отмечено, что над головой Джемшида воссиял ореол. Все правильно. Именно так изображали Иисуса Христа на иконах – со светящимся нимбом вокруг головы. При этом

Джемшид назван Царем, что также вполне согласуется с тем, что Андроник был царь-градским императором и русским великим князем (Андрей Боголюбский).

□ Сказано, что шаха Джемшида осеняла благодать Изеда, то есть, скорее всего, Иисуса-Бога (Иисус + Деос).

□ Император Андроник провел в жизнь много важных реформ, см. книгу «Царь Славян». Основные из них действительно перечислены в жизнеописании Джемшида. Отметим замечание, что Джемшид изобрел одежды. По-видимому, имеется в виду введение Андроником в Царь-Граде штанов. Раньше их тут не носили и считали «варварским» одеянием.

□ Обратите внимание на изобретение кирпичей одного образца, то есть одинаковой формы. Как мы показали в книге «Библейская Русь», это произошло не ранее XIV–XV веков.

□ Как мы подробно обсуждали в книгах «Царь Славян» и «Потерянные Евангелия», император Андроник много внимания уделял развитию наук и искусств. Недаром среди его многочисленных фантомных отражений мы находим Евклида и Пифагора, см. главу 9 настоящей книги.

6.2. Нарастающее недовольство знати реформами Джемшида. Звучат раздраженные обвинения в адрес правителя

Далее Шахнаме сообщает, что реформы Джемшида вызвали недовольство части населения, особенно знати. Его стали обвинять в высокомерии. Картина нам хорошо известная. Именно так развивались события в Царь-Граде при Андронике. Знать была раздражена и обижена многими нововведениями императора. Нарастало сопротивление, сначала скрытое, потом все более явное. Дело шло к мятежу. А вот как это описано на страницах старо-иранского Эпоса.

«Шло время. Свое осознав торжество, он (Джемшид – *Авт.)* стал признавать лишь себя одного. Владыка, что свято создателя чтил, в гордыне свой дух от него отвратил. Мобедов, вельмож, окружавших престол, он речью такой в изумленье привел:

«Царить над вселенною – вот мой удел, немало свершил я блистательных дел. Искусства и знанья живительный свет я первый зажег, мне подобного нет. По-новому мир я устроил земной; таков он, как было начертано мной. Не я ль вам одежду и злак даровал, довольство, обилие благ даровал. Прославлен я всем человечеством сплошь; где в мире такого найдешь? Я тайну целебных бальзамов познал, болезни и смерть от людей отогнал… Кто, кроме меня, спас от смерти живых? ДАР ДИВНЫЙ БЕССМЕРТИЯ МНОЮ ВАМ ДАН; служить кто не станет мне – тот Ахриман»…

Повесили головы, слушая то, мобеды; перечить не вздумал никто. И свет благодати той царственной мгла сокрыла, И СМУТА В НАРОДЕ ПОШЛА. По свету недобрая слава спешит; покинут мужами властитель Джемшид… Вся царская рать рассеялась, трон перестав охранять. Собой пред всевышним творцом возгордясь, НАВЛЕК НА СЕБЯ ОН ПОГИБЕЛЬ ТОТЧАС… Затмился в глазах у властителя день, свет благостный скрыла зловещая тень. Напрасно кровавые слезы он лил, напрасно творца о прощенье молил. Его разлучил с благодатью Изед, и царь содрогался в предчувствии бед» [876:2в], с. 39–40.

Нам уже прекрасно знаком этот стиль обвинений. Примерно так же описывал Андроника-Христа скептический настроенный Никита Хониат – царь-градский историк. Хониат не жалел критики и черных красок в адрес императора. Более того, как мы показали в книгах «Царь Славян» и «Потерянные Евангелия», Никита Хониат был отнюдь не одинок. Он был выразителем идей многочисленных противников Андроника. Они сплотились в конце XII века в своем стремлении остановить далеко зашедшие реформы, предоставлявшие многие права простому народу и заметно ущемлявшие интересы знати. Ясное дело, что импе-

ратора объявили «плохим», «испортившимся», «разрушающим устои общества», «колеблющим прежнюю веру». Такие же обвинения со стороны фарисеев и первосвященников звучат и в Евангелиях в адрес Иисуса.

Стоит отметить, что Шахнаме приписывает Джемшиду дар бессмертия, дарованный им людям. Трудно сомневаться в том, что тут речь идет о христианском догмате, согласно которому, страдания, смерть и Воскресение Христа были направлены на спасение всего человечества.

Далее, Эпос говорит, что Джемшид предчувствовал беду и молился Творцу, чтобы тот простил его. Действительно, согласно Евангелиям, Христос знал о своих предстоящих страданиях. А «царская молитва Творцу» – это, скорее всего, известное Моление о Чаше в Гефсиманском Саду, когда Иисус обращается к Богу, прося, чтобы чаша страданий миновала Его.

6.3. Мятеж против хорошего Джемшида. Злобный Иуда-Зохак. Страшная смерть Джемшида

Поскольку уже становится ясно, что история иранского шаха Джемшида – это история императора Андроника-Христа, то можно предсказать дальнейшее развитие событий. Сейчас должны последовать: кровавый мятеж в столице, появление коварного Иуды Искариота (возможно, описанного под каким-то другим прозвищем), и мученическая смерть царя Джемшида. Наш логический вывод прекрасно подтверждается. Судите сами. Открываем главу Эпоса под названием «Гибель Джемшида» и читаем следующее.

«ВОПЛЬ НЕССЯ НАД ШИРЬЮ ИРАНСКОЙ ЗЕМЛИ; МЕЖ ЗНАТНЫМИ РАСПРИ КРОВАВЫЕ ШЛИ. Над краем зловещая тьма разлилась, с Джемшидом расторглась народная связь. Божественный свет над владыкой померк, он кривде предался и правду отверг. КНЯЗЬЯ ВОССТАВАЛИ ОДИН ЗА ДРУГИМ… Иссякла в сердцах к властелину любовь… Слух шел, что живет в тех далеких краях (в Аравии – *Авт.*) ЦАРЬ, СХОЖИЙ С ДРАКОНОМ, внушающий страх. Иранцы, МЕЧТАЯ О СМЕНЕ ЦАРЯ, к Зохаку пришли, нетерпеньем горя; его государем иранской земли, верховным владыкой владык нарекли.

ДРАКОНОПОДОБНЫЙ, как буря, примчась, в Иране на царство венчался тотчас. Иранских он вел и арабских бойцов… с той ратью дошел до царева дворца, – стал мир для Джемшида теснее кольца. ЕГО БЕСПОЩАДНЫЙ ПРЕСЛЕДОВАЛ РОК; боролся он тщетно, в борьбе изнемог. ОСТАВИЛ ВЛАСТИТЕЛЬ РОДНУЮ СТРАНУ, величье державное, рать и казну; БЕЖАЛ И ДУШОЙ ПОГРУЗИЛСЯ ВО МРАК; престол и венец его отнял Зохак.

ДЖЕМШИДА НИКТО С ТОЙ ПОРЫ НЕ ВИДАЛ; СТО ЛЕТ ОН ВДАЛИ ОТ ЛЮДЕЙ ПРОПАДАЛ. На сотом году где-то на море Чин нашелся Ирана былой властелин. Настиг его злобный Зохак на бегу и СТРАШНУЮ КАЗНЬ УГОТОВИЛ ВРАГУ: ВЕЛЕЛ БЕГЛЕЦА РАСПИЛИТЬ ПОПОЛАМ, конец положив его дням и делам. Не спасся Джемшид, В МУКАХ КОНЧИЛ СВОЙ ВЕК, хоть пасти драконьей однажды избег» [876:2в], с. 46–47.

О чем здесь рассказано? Поведано много интересного.

□ В Иране вспыхивает мятеж против царя Джемшида, разгораются кровавые распри, в которых ведущую роль играет знать (князья).

Действительно, в Царь-Граде в 1185 году происходит восстание против императора Андроника. Бунт исключительно кровавый и жестокий. См. подробности в книге «Царь Славян».

□ Согласно персидской версии, в этот момент на сцене появляется царь по имени Зохак, который возглавил восстание против Джемшида. Он свергает Джемшида и сам становится царем Ирана.

Все верно. В царь-градских источниках (у Никиты Хониата и других) сообщается, что восстание против Андроника организовал и возглавил Исаак Ангел. Он свергает Андроника и восходит на царь-градский престол. Скорее всего, он и описан в Шахнаме как злобный царь Зохак. Между прочим, имя ЗОХАК, по-видимому, является легким искажением имени ИСХАК или ИСААК. Все сходится.

□ Иранский Эпос именует Зохака (Исхака-Исаака) «драконоподобным», «схожим с драконом». Спрашивается, почему? Отвечаем. Мы уже давно показали, что на страницах Евангелий злобный Исаак Ангел отразился как коварный Иуда Искариот, предавший Христа. Именно благодаря усилиям Иуды, Иисус был арестован и вскоре казнен. Далее, мы уже неоднократно сталкивались с тем, что различные старинные источники сравнивали Иуду со змеей, а его знаменитый поцелуй при аресте Христа расценивали как «укус змеи». См. книги «Христос и Россия глазами «древних» греков» и «Потерянные Евангелия». Но ведь от «змеи» или «змея» до «дракона» – всего лишь один шаг. Так и вышло, что в староиранском Эпосе евангельский Иуда (он же Исаак Ангел) был назван «схожим с драконом», «драконоподобным». Как отмечают комментаторы, в старинных источниках Зохак предстает как демон-дракон, змей. Он связан с мифом «о черной туче – драконе, побежденном солнцем–светлым божеством» [876:2в], с. 611. Мифология считает Зохака прямым потомком Ахримана, то есть дьявола, сатаны; см. там же.

□ Фирдоуси сообщает, что когда начался мятеж, царь Джемшид бежал из страны, бросив все. Однако потом он все-таки был схвачен и зверски убит царем Зохаком.

Это прекрасно согласуется с тем фактом, что император Андроник действительно бежал из Царь-Града на корабле. Однако из-за бури корабль был вынужден вернуться обратно. Андроника схватили и после лютых издевательств казнили по приказу Исаака Ангела.

В Евангелиях сказано, что Христос ночью скрывается вместе с несколькими апостолами в Гефсиманском Саду, куда потом приходят солдаты, ведомые Иудой Искариотом и арестовывают Иисуса. Вскоре его казнят. Вероятно, иранский царь Зохак является отражением не только коварного Иуды, но и евангельского царя Ирода, преследовавшего Иисуса. См. книгу «Царь Славян».

□ Шахнаме говорит, что царя Джемшида казнили лютой смертью – распилили пополам пилой. На первый взгляд, это не согласуется с евангельской и царь-градской версиями, согласно которым Христос (Андроник) был распят на кресте. Однако на самом деле все в порядке. Согласование есть и прекрасное. Дело в том, что в книге «Потерянные Евангелия», гл. 4, мы показали, что одним из ярких отражений Андроника-Христа в ветхозаветной Библии является пророк Исайя, рис. 2.8. Так вот, Исайя был распилен пополам пилой! Причем мы подробно объяснили в указанной книге – откуда взялся образ «пилы». Оказалось, он напрямую связан с обстоятельствами казни императора Андроника-Христа. Чтобы не повторяться, отсылаем читателя за подробностями к названной книге.

□ Обратим внимание на еще одну деталь. Фирдоуси говорит, что сначала царь Джемшид скрылся и никто его с той поры не видел: сто лет он вдали от людей пропадал (где – не сказано). То есть было непонятно – умер он или нет. И лишь потом, якобы через сто лет, царя, наконец, схватили и казнили. По-видимому, в такой искаженной форме здесь описано Воскресение Христа. Поскольку тело Иисуса исчезло из гробницы, то некоторые недоумевали – жив или умер царь, что с ним? Мы уже неоднократно видели в различных первоисточниках, что исчезновение тела Христа породило самые разнообразные толкования.

ВЫВОД. Иранский царь Джемшид – это еще одно фантомное отражение Андроника-Христа (то есть Андрея Боголюбского) на страницах старо-персидской летописи Шахнаме.

Рис. 2.8. Пророк Исайя. Фра Бартоломмео (Fra Bartolommeo). Якобы 1516 год. Взято из [981:1], с. 342

7. Иранские цари Мердас и Зохак (частично) – это пятое и шестое отражения императора Андроника-Христа

7.1. Хороший Мердас – это Христос, а плохой Зохак – это Иуда

Внутрь жизнеописания хорошего царя Джемшида вставлен большой раздел, посвященный хорошему царю Мердасу и его плохому сыну Зохаку. Сначала мы пропустили этот рассказ, когда анализировали историю Джемшида. Теперь настал момент обратиться к данной «вставке». Как мы уже показали, плохой ирано-персидский Зохак является отражением коварного Иуды Искариота, то есть царь-градского правителя Исаака Ангела, свергнувшего Андроника. Оказывается, история Мердаса и Зохака – это еще одно отражение истории Андроника (Христа) и Исаака Ангела (Иуды Искариота). Обратимся к Фирдоуси.

«В ту пору властитель, исполненный сил, в степи Копьеносных Наездников жил. Йездана боясь и не делая зла, он правил, и совесть в нем чистой была. Владыку по имени звали – Мердас. О ПРАВЕДНОМ СЛАВА ДАЛЕКО НЕСЛАСЬ… Вручил пастухам добросердый мудрец верблюдиц, и коз, и отары овец, послушных коров… арабских кровей кобылиц молодых…

НАСЛЕДНИК МУЖАЛ У БЛАГОГО ОТЦА, НО НЕ БЫЛО ЛЮБЯЩИМ СЕРДЦЕ ЮНЦА. Воинственный звался Зохаком; ОН ВЕЛ БЕСПУТНУЮ ЖИЗНЬ, БЕЗРАССУДЕН И ЗОЛ. Его Бивереспом прозвали – затем, что на пехлевийском… зовется «бивер» то, что мы на своем наречьи дэри – ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ – зовем. Арабских коней с золотою уздой имел десять тысяч Зохак молодой. Две трети их были всегда под седлом – ДЛЯ ПЫШНОСТИ, НЕ ДЛЯ СРАЖЕНИЙ С ВРАГОМ.

Приняв проповедника благостный лик, ДИВ ЗЛОБНЫЙ однажды к Зохаку проник, И ДУШУ ЮНЦА ОТ ДОБРА ОТВРАТИВ, СЛОВАМИ ОПУТАЛ, КОВАРЕН И ЛЖИВ. Тот слушать был рад… ДОВЕРИЛСЯ БЕСУ И, ДУШУ ГУБЯ, ЛИХУЮ НАКЛИКАЛ БЕДУ НА СЕБЯ. Поняв, что обмана подействовал яд, нечистый был радостью злобной объят. Сладчайшие речи нашептывал он; а юноша разумом был обделен…

И див говорит: "Именитый герой! Зачем на престоле не ты, а другой? Тебе ли склоняться пред властью отца? Послушайся друга, добейся венца. Властителю время в могилу сойти; он медлит – убрать его надо с пути. Достойней ты славы и трона царя, тебе подобает корона царя"…

Царевичу сердце стеснила тоска при мысли о крови отца-старика. "Нет, это негоже, – он бесу сказал, – ты лучше другой бы мне путь указал".

Тот молвил: "Коль мой ты отвергнешь совет, нарушишь ты клятву… И КЛЯТВОПРЕСТУПНИКА ЖАЛКИЙ КОНЕЦ ТЫ ВСТРЕТИШЬ, но в славе пребудет отец".

В силки завлечен обольщеньем его, поддался Зохак наущеньям его. Спросил: "Где же средство? … Готов я следовать воле твоей"» [876:2в], с. 41–42.

Итак, нам сообщено следующее.

□ Жил праведный и славный царь Мердас, слава которого разнеслась далеко. Он заботился о своих подданных, его любили. Вероятно, речь идет об Андронике-Христе, правление которого считали Золотым Веком, см. выше.

Между прочим, имя иранского царя МЕРДАС близко к названию МЕРА или СУМЕРА. Так индийский Эпос Махабхарата называет «лучшую из вершин, великую гору Меру». В

книге «Казаки-арии: из Руси в Индию» мы показали, что шествие на гору Меру – это знаменитое шествие Христа на Голгофу. На гору, где он вскоре будет распят. Считается, что в индийском Эпосе гора Меру – «мифическая гора, СТЕРЖЕНЬ ЗЕМЛИ, ВОКРУГ КОТОРОЙ ВРАЩАЮТСЯ СВЕТИЛА» [519], т. 4, с. 664. Если это – Голгофа, то столь выдающееся значение «горы Меру» становится вполне понятным. Может быть, название МЕРУ произошло от славянского УМЕР, УМИРАЮ, сМЕРть? Ведь именно на Голгофе был распят, УМЕР Христос. Уместно отметить, что вторым названием горы Меры было Сумеру [520:1], с. 496. Вероятно, от слова СМЕРть. Поэтому имя «древне»-иранского царя МЕРДАС может указывать на Андроника-Христа, распятого на Голгофе.

□ У царя Мердаса был беспутный и злобный «сын» Зохак. Он не любил отца, и вскоре, под влиянием «беса», стал завидовать Мердасу и возжелал убить своего родителя. Как мы уже знаем, Зохак – это отражение Исаака Ангела = Иуды Искариота. Иранский летописец правильно отметил, что Зохак был настолько близок к Мердасу, что его даже считали сыном. Действительно, злобный и коварный Иуда Искариот сначала был апостолом, входил в круг ближайших учеников Христа.

□ Как мы уже видели в многочисленных отражениях Иуды Искариота на страницах древних источников, он характеризуется как жадный человек, неистово стремящийся к богатству, готовый за деньги предать своего Учителя. См. книги «Христос и Россия глазами «древних» греков» и «Потерянные Евангелия». Аналогичная яркая тема звучит и в жизнеописании иранского Зохака: он богат, его именуют «десять тысяч», он владеет десятью тысячами коней, из которых большая часть нужна ему не для сражений, а для пышности, для демонстрации своего богатства. Все это хорошо согласуется с алчностью и продажностью Иуды Искариота.

□ Согласно Евангелиям, Иуда Искариот вступает в заговор с фарисеями и первосвященниками, желающими казнить Христа. Он даже получает плату за свое предательство – знаменитые тридцать сребренников.

Вполне аналогичный сюжет мы видим и в персидском Эпосе. Беспутный Зохак (Исаак) вступает в заговор с «бесом», предлагающим ему убить царя Мердаса и занять его место на престоле. Сначала Зохак колеблется, но потом соглашается и начинает активно действовать.

□ Согласно христианским источникам, предатель Иуда Искариот потом либо сам повесился, либо же был убит. См. «Начало Ордынской Руси».

Иранский Эпос сообщает, что Зохак доверился бесу и, душу губя, лихую накликал беду на себя. Кроме того, бес угрожает ему: «Клятвопреступника жалкий конец ты встретишь». Мы видим, что иранский летописец все понимал правильно.

Вновь обратимся к Шахнаме. Фирдоуси продолжает:

«Имел при дворце повелитель Мердас ЦВЕТНИК БЛАГОВОННЫЙ, отрадный для глаз. Вставал ДО РАССВЕТА (то есть еще ночью – *Авт.)* хозяин дворца. ГОТОВЯСЬ МОЛИТВОЮ СЛАВИТЬ ТВОРЦА, В ЦВЕТНИК СОВЕРШИТЬ ОМОВЕНЬЕ ОДИН, БЕЗ СЛУГ, БЕЗ СВЕТИЛЬНИКА ШЕЛ ВЛАСТЕЛИН. Чтоб ввергнуть властителя в злую беду, ДИВ яму глубокую вырыл В САДУ, а сам убежал с наступлением дня. Искусно укрыта травой западня. Идет к цветнику в установленный час властитель арабов, почтенный Мердас. Приблизился к яме… И вот в западне, покинутый счастьем, лежит он на дне! УПАЛ И РАЗБИЛСЯ ПО ЗЛОБЕ ВРАГА, погиб достославный йезданов слуга…

Он сына растил, от напастей берег… трудов и даров для него не жалел… А тот, позабыв о заветах творца, БЕЗЖАЛОСТНО ПРЕДАЛ РОДНОГО ОТЦА – В УБИЙСТВЕ ЕГО СОУЧАСТНИКОМ СТАЛ…

Свершилось деянье ужасное. Так державу отцовскую отнял Зохак, ВЕНЕЦ НА СЕБЯ ВОЗЛОЖИЛ И ВЗОШЕЛ ВЛАСТИТЕЛЕМ на аравийский престол. Тогда, торжествуя, стал дьявол опять плести свои сети, юнца соблазнять» [876:2в], с. 42–43.

Перед нами – достаточно яркое отражение евангельской истории Андроника-Христа. Судите сами.

□ Всем хорошо знакома сцена в Гефсиманском Саду. Иисус НОЧЬЮ удаляется в этот сад вместе с несколькими апостолами, которые, впрочем, вскоре засыпают, так что Христос остается единственным бодрствующим. Согласно с этим, иранский Эпос сообщает, что царь Мердас встал до рассвета, то есть ночью, и один, без светильника, направился в свой сад-цветник.

□ Согласно Евангелиям, Иисус молился в Гефсиманском Саду, обращаясь в Богу-Отцу. Аналогично, иранский Эпос сообщает, что царь Мердас отправился в сад-цветник, чтобы молитвой восславить Творца-Бога.

□ Далее Фирдоуси говорит, что злобный Див «вырыл яму» царю Мердасу, приготовил западню, в которую тот и угодил. Все правильно. В Гефсиманский Сад прибывает отряд римских солдат во главе с коварным предателем Иудой Искариотом. Имя ИУДА превратилось в иранское ДИВ (при обратном прочтении). Напомним, что латинские U и V часто переходили друг в друга, так что ИУДА и ДИВ – действительно близкие имена.

□ Как сообщает Шахнаме, в результате иранский царь Мердас ПОГИБ, УМЕР, причем по вине злобного Дива и коварного «сына» Зохака. Все правильно: Андроник-Христос после ареста в Гефсиманском Саду был вскоре казнен.

□ Далее в Эпосе сказано, что коварный Зохак взошел на освободившийся престол. И это верно: согласно царь-градским источникам, Исаак (Зохак) Ангел занял трон Андроника, казнив своего предшественника.

7.2. Хороший Зохак – это Христос, а хитрый бес – это иуда. Тайная вечеря

Далее в Шахнаме идет любопытнейший раздел под названием «Иблис в качестве повара». Иблис – это одно из прозвищ беса, дьявола, соблазнившего «хорошего» Зохака. На первый взгляд этот «поварской сюжет» носит бытовой характер и мало интересен. Однако, начиная понимать структуру первого тома Шахнаме, мы можем высказать мысль, что этот сюжет вовсе не случаен. Ведь пока ни одного случайного фрагмента мы не встретили: все главы Шахнаме приобретают вполне прозрачный и естественный смысл с точки зрения новой хронологии. Более того, поскольку персидская «обеденная история» помещена внутрь жизнеописания Андроника-Христа, есть все основания полагать, что мы натолкнулись на еще одну евангельскую сцену. На какую? Забегая вперед, сформулируем гипотезу: речь идет о знаменитом ужине – Тайной Вечере, незадолго до ареста Христа. Обратимся к Шахнаме. Мы не будем цитировать полностью и ограничимся лишь кратким пересказом [876:2в], с. 43–46.

Царь Зохак царит в Иране, причем в данном разделе Шахнаме он вовсе не наделен отрицательными чертами. И тут неожиданно появляется бес, принявший вид смышленого речистого удальца. Основными персонажами настоящего сюжета является хороший царь (Зохак) и плохой бес. Бес всячески обхаживает царя и, в частности, сообщает, что является искусным поваром. «И вот уже бес у владыки в чести, и кухню для беса спешат возвести, и ключ от поварни просторной царя вручил ему главный придворный царя».

Фирдоуси довольно долго описывает всяческие яства, которые коварный дьявол придумывает для царя. Бес-повар развивает бурную деятельность. Он убивает птиц и зверей, и четыре дня подряд готовит царю разнообразную и вкусную пищу. Этому посвящена целая страница. Сначала искуситель кормил царя желтками (?), что очень понравилось Зохаку. Затем бес усиливает изощрения в приготовлении все более вкусной еды для царя, и предлагает новые рецепты. Зохак восхищен. На третий день бес «сумел отпереть сердце царя»,

подав к столу цыплят, барашка (агнца!) с приправами. А на четвертый день зажарил спину быка с душистым шафраном и старым вином. Царь ел все это с удовольствием и восхитился настолько, что предложил бесу просить о любой милости. На это бес немедленно ответил так:

«"Меня дозволенья все ж удостой К ПЛЕЧАМ ТВОИМ, О ПОВЕЛИТЕЛЬ ВЛАДЫК, ЛИЦОМ И УСТАМИ ПРИЖАТЬСЯ НА МИГ". Не мог разгадать скудоумный Зохак, что ВТАЙНЕ ГОТОВИЛ ЗЛОКОЗНЕННЫЙ ВРАГ. Он молвил в ответ: "Дозволенье даю"… И ХИТРОМУ БЕСУ ДОВЕРИВШИСЬ, САМ СКЛОНИЛ СВОИ ПЛЕЧИ К БЕСОВСКИМ УСТАМ. БЕС ДВАЖДЫ К ПЛЕЧАМ ВЛАСТЕЛИНА ПРИПАЛ и тут же – о чудо! – куда-то пропал. Царь видит: ИЗ ПЛЕЧ ЕГО ЗМЕИ ПОЛЗУТ, спасенья ища, заметался он тут; МЕЧОМ, НАКОНЕЦ, ИХ РЕШИЛСЯ ОТСЕЧЬ, надеясь от тварей себя уберечь. Но только срубил их испуганный шах, – ВНОВЬ ЗМЕИ, КАК ВЕТВИ, РАСТУТ НА ПЛЕЧАХ. Вот лекарей лучших собрался синклит, и высказать каждый догадку спешит. Но средство найти, чтобы сладить с бедой, не смог ни один врачеватель седой» [876:2в], с. 45–46.

Всмотримся внимательнее в этот запутанный рассказ. Если бы мы не знали, что он помещен внутрь жизнеописания Андроника-Христа, вряд ли нам удалось бы быстро понять, в чем тут дело. Но нам уже настолько много стало известно, что подлинная суть «обеденного сюжета» всплывает довольно быстро. В самом деле.

□ На сцене – два персонажа: царь Зохак, окруженный придворными, и хитрый дьявол-бес. Вероятно, в данном фрагменте персидского текста Зохак – это Андроник-Христос, а коварный бес – это Иуда Искариот. Правда, в предыдущем сюжете Зохак был отражением Иуды, однако это не должно нас удивлять. Дело в том, что, как мы показали в книгах «Христос и Россия…» и «Потерянные Евангелия», старинные летописцы иногда путали Иуду и Христа. Поразительно, но это так: яркие свидетельства мы приводили. По-видимому, именно с такой очередной подменой мы и столкнулись в старо-иранском Эпосе.

□ Большое внимание уделено четырехдневному пиршеству царя Зохака. Оно описано как непрерывный пир, во время которого подаются все новые и новые блюда, одно восхитительнее другого. Всем заправляет «бес», выступающий здесь и как повар и как владелец кухни-поварни. По нашему мнению, в таком виде на страницах Шахнаме описана знаменитая Тайная Вечеря Христа, рис. 2.9.

Напомним, что, согласно Евангелиям, перед арестом, Христос и апостолы собрались в уединенном месте, где ели и пили. Тайная Вечеря изображалась на множестве икон и картин, рис. 2.10–2.12. Сказано: «Он возлег с двенадцатью учениками; и когда они ели, сказал: истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня… И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: приимите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета » (Матфей 26:20, 26:26–29). Среди пирующих апостолов находится и предатель Иуда Искариот.

Как мы показали в книге «Царь Славян», средневековый историк Робер де Клари, автор книги «Завоевание Константинополя» [729], тоже сообщает о Тайной Вечере с участием императора Андроника-Христа. Он вместе со своими спутниками, незадолго до своего ареста, ужинал в царь-градском кабачке. Им прислуживали хозяева заведения и их слуги.

Выходит, что Шахнаме рассказывает о Тайной Вечере Христа, назвав его здесь царем Зохаком. При этом «бес», прислуживающий Зохаку-Христу – это, скорее всего, коварный Иуда Искариот. Становится понятно, почему Фирдоуси столь много внимания уделил якобы четырехдневному пиру Зохака. По той простой причине, что на самом деле речь шла о знаменитой сцене из жизнеописания Андроника-Христа. Конечно, согласно Евангелиям и византийским источникам, ужин императора длился не четыре дня, а лишь несколько часов (хотя

был довольно долгим). Может быть, растянув «пир царя» на четыре дня, старо-персидский автор желал особо подчеркнуть значимость события.

□ Становится ясно, почему «бес-повар», устроивший пир царю, описан в Шахнаме как коварный обманщик. С одной стороны, это – Иуда Искариот, который действительно обманул Христа, прикинувшись его другом, а на самом деле предав его фарисеям. С другой стороны, в византийской версии Робера де Клари, именно жена кабатчика, хозяина заведения, опознала императора Андроника, в результате чего он и был схвачен солдатами. А Фирдоуси заявил, что во всем виноват «плохой бес-повар». В общем, иранский поэт все понимал правильно. Суть дела передал хорошо.

□ Далее следует особо любопытный фрагмент Шахнаме. Сказано, что коварный бес приобрел доверие царя Зохака. Это согласуется с евангельской версией, согласно которой Иуда Искариот был учеником Христа и какое-то время действительно пользовался его доверием. Даже во время Тайной Вечери, уже предчувствуя предательство Иуды, Христос воздержался от прямого указания на предателя, сохранив видимость дружбы.

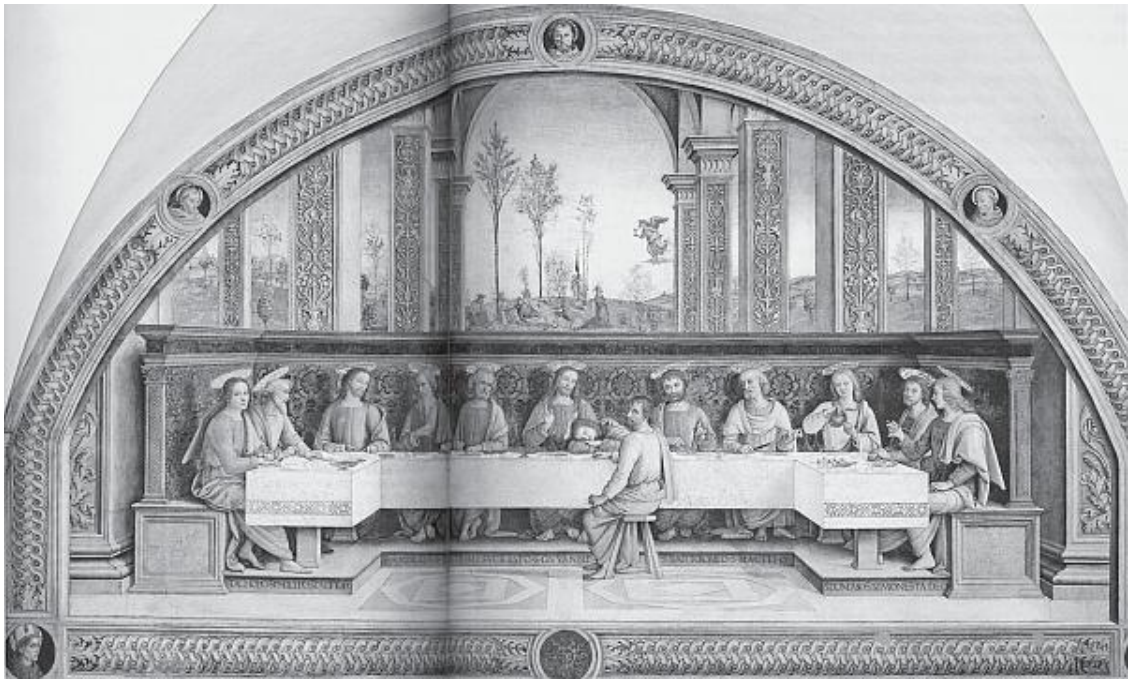


Рис. 2.9. Тайная Вечеря. Фреска Пьетро Перуджино (Perugino, Pietro). Якобы около 1500 года. Флоренция. Взято из [981:1], с. 692

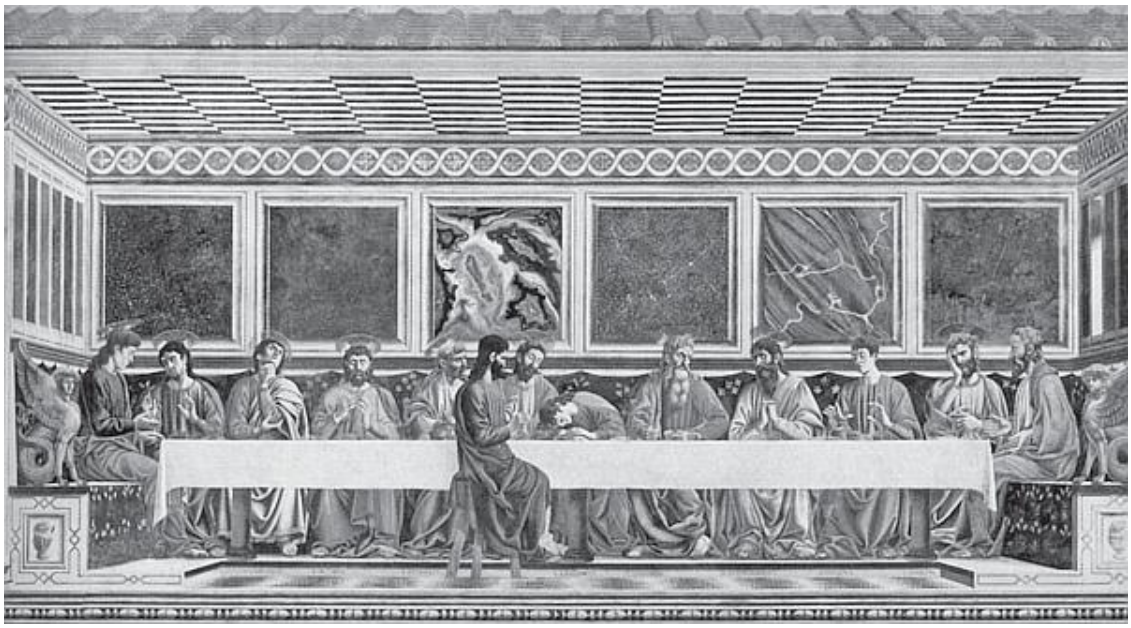


Рис. 2.10. Тайная Вечеря. Фреска Андреа дель Кастаньо (Andrea del Castagno). Якобы около 1450 года. Флоренция. Взято из [981:1], с. 25

Рис. 2.11. Тайная Вечеря. Фреска Доменико Гирландайо (Ghirlandaio, Domenico). Якобы около 1486 года. Флоренция. Взято из [981:1], с. 378

Идем дальше по тексту Шахнаме. По завершении роскошного пира, хитрый бес просит дозволения прижаться устами «к плечам» царя Зохака. После всего, что стало нам известно, трудно сомневаться, что речь идет о знаменитом поцелуе Иуды. Коварный апостол вскоре после Тайной Вечери действительно подошел к Иисусу и поцеловал его. То есть прижался устами к голове Христа. На многочисленных иконах Иуда прикладывается к лицу Христа, при этом голова предателя оказывается как бы на плече Иисуса, рис. 2.2. Поздний поэт или редактор вполне мог слегка перепутать и вместо «поцеловал лицо» написал: «поцеловал плечи». В конце концов, плечи – рядом с головой, недалеко от лица.

□ Иранский Эпос говорит далее, что в это мгновение бес исчез, но зато из плеч царя Зохака тут же выползли две змеи. Все ясно. Мы уже неоднократно показывали, что ковар-

ного Иуду Искариота отождествляли со змеей (или со змеями). В частности, именно поэтому египетскую царицу Клеопатру (еще одно частичное отражение Христа, см. книгу «Начало Ордынской Руси», гл. 1) кусает змея, выползшая из корзинки с плодами и взобравшаяся ей на грудь. Такой же традиции придерживается, как мы видим, и старо-иранский Эпос. Борьба Христа со змеей или змеями активно обсуждалась самыми разными авторами. В книге «Геракл» мы показали, что этот христианский сюжет преломился, например, в виде известного «древне»-греческого мифа, согласно которому младенец Геракл задушил двух змей, подползших к его колыбели.

Рис. 2.12. Тайная Вечеря. Уге Хайме (Huguet, Jaime). Якобы после 1450 года. Барселона. Взято из [981:1], с. 480

Более того, в живописной христианской традиции встречаются изображения юного Христа, убивающего змею. Одну из таких картин мы приводим на рис. 2.13. Оказывается, этот сюжет бурно обсуждался в свое время. «Во времена Реформации шел спор о том, кто поражает змея – Дева Мария или Христос. Согласно папской энциклике, они делают это вместе» [981:1], с. 176. Тем самым, бурная дискуссия о борьбе Христа со змеями поднялась на такой уровень, что потребовалось специальное папское постановление, чтобы успокоить верующих. Выходит, что иранский Эпос также уделил большое внимание этой христианской теме.

□ Затем, по словам Фирдоуси, происходит следующее. Змей, выползших из плеч царя Зохака, ОТРУБАЮТ МЕЧОМ. Якобы это делает сам царь. Вспоминаем Евангелия. И сразу

понимаем, что речь тут идет об известной сцене, когда апостол Петр, возмущенный арестом Иисуса, выхватывает свой меч и наносит удар рабу Малху – одному из напавших на Христа (Иоанн 18:10). При этом отрубает ему ухо! Но ведь змеи, выползающие из плеч царя, вьются, следовательно, около ушей царя. По-видимому, Фирдоуси не очень понял суть евангельской сцены и вместо апостола отрубающего ухо человеку, напавшему на Царя, изобразил дело так, будто сам Царь отрубил змею, извивавшуюся около его уха. Таким образом, суть сцены в общем сохранилась: удар меча, отрубленная часть тела, ухо, или что-то расположенное около уха. Однако «литературное оформление» у Фирдоуси стало более сказочным.

□ Вновь вспомним Евангелия. Далее сообщается, что Иисус исцелил раба Малха: отрубленное ухо приросло обратно. «Иисус сказал: оставьте, довольно. И, коснувшись уха его, исцелил его» (Лука 22:51). Замечательно, что фактически то же самое говорит и Шахнаме. Отрубленные «змеи» ВЫРОСЛИ ВНОВЬ, причем опять-таки «на плечах», то есть близко к голове человека. Скорее всего, здесь описано евангельское чудо с вновь выросшим отрубленным ухом (приросшим обратно к голове).

Итак, перед нами довольно яркое соответствие между персидской историей царя Зохака и евангельскими событиями.

Рис. 2.13. Мадонна со змеей (Madonna dei Palafrenieri). Христос и Дева Мария убивают змею. Караваджо, якобы 1571–1610. Галерея Боргезе, Рим. Взято из [981:1], с. 176

8. Дальнейшая история снова плохого царя Зохака – это рассказ о царе Ироде. Родившийся хороший царь Феридун – это седьмое отражение Андроника-Христа

8.1. Зохак-Ирод, вещий сон, появление мудрецов-волхвов, избиение младенцев

Далее Шахнаме переходит к царю Зохаку и рождающемуся при нем царю Феридуну. Как мы увидим, в данном разделе поэмы «очень плохой» Зохак является отражением злобного евангельского царя Ирода, а появившийся на свет при Зохаке хороший правитель Феридун – это отражение Андроника-Христа. Тем самым, мы видим, что на страницах староиранского Эпоса иногда возникает путаница. А именно, одним и тем же прозвищем иногда называются разные персонажи. Например, в одних фрагментах поэмы царь Зохак является отражением плохого Иуды Искариота или плохого царя Ирода, а в других «тот же Зохак» – это уже отражение Христа.

Однако в целом ПОТОК «СТАРО-ИРАНСКИХ» СОБЫТИЙ неплохо следует жизнеописанию Андроника-Христа. Мы уже неоднократно показывали в предыдущих книгах, что старинные летописцы иногда путали Христа с Иудой Искариотом (Исааком Ангелом), а также с царем Иродом. При этом стоит отметить, что в самом раннем периоде персидской истории Фирдоуси приписывает некоторым царям гигантские длительности правлений, иногда в несколько сотен лет. Вот последовательные длительности правлений шахов, описываемых в Шахнаме. Кеюмарс – 30 лет, Хушенг – 40 лет, Тахмурес – 30 лет, Джемшид – 700 (семьсот!) лет, Зохак – 1000 (тысяча!) лет, Феридун – 500 (пятьсот) лет, Менучехр – 120 (сто двадцать) лет, Новзер – 7 лет, Зов – 5 лет, Гершасп – 9 лет, Кей-Кобад – 100 (сто) лет, Кей-Кавус – 150 (сто пятьдесят) лет, Кей-Хосров – 60 лет… И так далее.

Уже отсюда мгновенно следует, что одним и тем же «именем» Фирдоуси называет сразу нескольких человек или целые исторические периоды. Для старинных летописей ничего удивительного здесь нет. Прикладывая одно и то же прозвище к разным правителям, «перескакивая» с одной биографии на другую (или повторяя одно и то же, но разными словами), поздний редактор-поэт ошибочно начинал считать, будто «один и тот же» царь правил огромное количество лет. Повторим, что «имена», употребляемые Фирдоуси, не являются собственными в современном смысле. Это – прозвища, «клички», почти всегда имеющие осмысленный перевод и означающие различные качества персонажей. Поэтому они могли прикладываться к разным людям и в разное время.

Итак, вернемся к Шахнаме. Рассказав о гибели Джемшида (то есть Христа, как мы уже видели), Фирдоуси начинает большой раздел под названием «Зохак» [876:2в], с. 49–81. Мы будем частично цитировать, а иногда пересказывать своими словами, дабы сокращать местами довольно «водянистое» повествование и опуская второстепенные литературно-живописные подробности.

«Зохак властелином воссел на престол и тысячу лет на престоле провел. Все были покорны ТВОРИВШЕМУ ЗЛО… Обычай правдивых и чистых исчез; ВЕЗДЕ ПОБЕЖДАЛ ОМЕРЗИТЕЛЬНЫЙ БЕС. Куда ни посмотришь, коварство в чести, лжи всюду дорога, нет правде пути. НАСИЛЬЯ И ЗЛОБЫ НАСТАЛА ПОРА, лишь втайне чуть слышался голос добра» [876:2в], с. 49.

Из дома царя Джемшида царь Зохак взял себе в жены двух сестер, их «повлекли во дворец К ДРАКОНУ, НОСЯЩЕМУ ЦАРСКИЙ ВЕНЕЦ, и он воспитал их в обычае злом, с

дурными делами сдружил, с колдовством. Он только и знал, что к вражде призывать, жечь, грабить и мирных людей убивать. Терпеть становилось народу невмочь. ХВАТАЛИ ДВУХ ЮНОШЕЙ КАЖДУЮ НОЧЬ, на царский влекли окровавленный двор, и голову прочь отрубал им топор. Из мозга их змеям варили еду» [876:2в], с. 49–50.

Дело в том, что у плохого царя Зохака из плеч росли две змеи, которых кормили мозгами юношей. Вся страна возненавидела царя-изверга. Два праведных человека решили спасти людей от напасти. Они хитростью пробрались на царскую кухню, стали искусными поварами и начали время от времени спасать то одного, то другого юношу. Взамен они варили для змеи-царя Зохака овечьи мозги. Так продолжалось некоторое время. «По тридцать ЮНЦОВ каждый месяц они спасали от смерти в те черные дни. Когда ж до двухсот (спасенных юношей – *Авт*.) набралось в тайник, – их ночью – чтоб в тайну никто не проник – наружу вели через спрятанный ход… от них-то затем племя курдов пошло… Любого к себе (царь – *Авт*.) призывал и казнил: тебе, мол, бесовский порядок не мил» [876:2в], с. 50–51.

Сразу после этого Эпос сообщает о вещем сне Зохака, в котором тот видит младенца Феридуна, рождающегося в это время, и уже самим своим появлением угрожающего власти Зохака. Точнее, вот-вот родятся три брата, но главное внимание уделено младшему из них. Это и будет Феридун. Этот брат Зохака выступает в образе воителя, нападает на царя и пленяет его. Зохак просыпается в ужасе и стонет. Он рассказывает о своем зловещем сне женам и одна из них говорит так: «"ЗВЕЗДОЮ ТВОЕЮ ВЕСЬ СВЕТ ОЗАРЕН… Зови же из каждого края жрецов, седых звездочетов, святых мудрецов… Спроси о сокрытой в потемках судьбе. Кто жизни твоей угрожает, проверь… Дознаешься – действовать смело начни"…

Царь отдал приказ, и немедля на зов к нему поспешила толпа мудрецов, стекаясь из ближних и дальних сторон. Мобедам владыка поведал свой сон… Велел знаменательный сон разгадать. Сказал мудрецам: "Жаждет правды мой слух, познанья лучом озарите мой дух"», с. 53. И вот один из мудрецов по имени Зирек выступает перед царем и открывает ему правду: «Низвергнуто в прах будет счастье твое, присвоит другой полновластье твое. Знай, мать Феридуном его наречет, и мир увенчает он, как небосвод. Еще не успела родить его мать… Став мужем, главу вознесет до луны, захочет венца… Могучим и стройным взрастет, как платан; тебя булавою сразит великан огромной, с коровьей стальной головой, и свяжет, и в даль повлечет за собой», с. 54–55.

Нечестивый Зохак, пораженный словами мудреца-старца, падает с престола, лишаясь сознания. Но вскоре «тиран венценосный вновь чувства обрел и, мрачен, воссел на державный престол. ВЕЛЕЛ ОН, СТРАШАЯСЬ ПРЕДРЕЧЕННОЙ БЕДЫ, ПО СВЕТУ ИСКАТЬ ФЕРИДУНА СЛЕДЫ. Не ел и покоя не ведал Зохак, и день для него погрузился во мрак» [876:2в], с. 57.

Остановимся на время, и поймем, о чем здесь рассказано.

□ Центральным героем сюжета пока является злобный царь Зохак. Он – полновластный хозяин страны, но смущен вещим сном о рождении замечательного младенца Феридуна, который станется угрозой ему.

Мы узнаем здесь евангельский рассказ о царе Ироде, который испуган вестью о рождении Иисуса, который, по мнению Ирода, может оспорить у него престол.

В Евангелиях ничего не сообщается о ВЕЩЕМ СНЕ царя Ирода, но зато говорится о ВЕЩЕМ СНЕ Иосифу – мужу Марии. Ангел явился к Иосифу во сне и возвестил, что у Марии родится Младенец от Духа Святого (Матфей 1:20–21). Получается, что староиранская версия слегка перепутала – кому именно был дан вещий сон. И вместо хорошего Иосифа назвала плохого Зохака (Ирода). Но сам факт вещего сновидения аккуратно отмечен как в Евангелиях, так и в Шахнаме.

□ В Евангелиях после истории с вещим сном рассказано о попытке царя Ирода убить Младенца Иисуса. С этой целью Ирод приказывает перебить всех младенцев в Вифлееме

«от двух лет и ниже» (Матфей 2:16). Это – известное «избиение младенцев», рис. 2.14. Множество средневековых картин и икон посвящено этому мрачному сюжету.

В иранском Эпосе события переставлены: избиение младенцев помещено перед рассказом о вещем сне. В самом деле, Шахнаме говорит, что злобный царь Зохак устроил массовую резню в своей стране, приказав хватать юношей и убивать их. Якобы для того, чтобы из их мозгов сварить пищу для змей, извивающихся на плечах Зохака. Солдаты волокут юношей «на царскую кухню», где убивают несчастных. Количество жертв исчисляется сотнями, поскольку, как отмечено в поэме, удалось спасти двести юнцов, однако это была лишь половина арестованных. Скорее всего, доля спасенных была меньше, поскольку спасать юношей стали не с самого начала, а только когда два мудреца решили вмешаться и «смягчить» кровавую бойню. Сколько жертв было в действительности, в Эпосе не сказано, но вполне можно предположить, что счет шел на многие сотни.

Рис. 2.14. Избиение младенцев (слева, на заднем плане) и бегство Святого Семейства в Египет. Брей, Йорг Старший, якобы 1501 год. Германский Национальный Музей. Нюрнберг. Взято из [981:1], с. 125

Итак, здесь в иранской версии явственно звучат две темы: вещее сновидение и избиение младенцев (юношей).

□ Согласно Евангелиям, Рождество Христа знаменовалось вспышкой Вифлеемской звезды (Матфей 2:2).

Фирдоуси, описывая все эти бурные события вокруг царя Зохака, говорит, что «звездою твоею весь свет озарен». Фраза отнесена вроде бы к царю Зохаку, однако теперь мы можем высказать мысль, что сюда вкралась небольшая путаница (намеренная или ненамеренная). Упоминание о вспышке звезды иранские редакторы отнесли не к родившемуся Феридуну (Иисусу), а к царю Зохаку, то есть к Ироду. Заодно принизили пафос сюжета, сведя его как бы к абстрактной похвале здравствующему шаху. Хотя с формальной точки зрения все верно: звезда вспыхнула в правление царя Ирода, ознаменовав Рождество Иисуса.

□ В Евангелиях сообщено, что Иисусу удалось СПАСТИСЬ от преследований Ирода вместе с Марией и ее мужем Иосифом. Святое Семейство ТАЙНО БЕЖАЛО в Египет, рис. 2.14.

В соответствии с этим Шахнаме говорит, что некоторым из иранских юношей, обреченных на смерть злобным Зохаком, удалось ТАЙНО СПАСТИСЬ. Дескать, их тайком вывели из «царской кухни» и спрятали где-то вдали. Хотя тут не упомянут Младенец Феридун (который якобы еще не родился), однако трудно сомневаться, что в таком виде на страницах Шахнаме отразилось бегство Святого Семейства в Египет. Впрочем, чуть ниже Фирдоуси еще раз фактически повторит историю бегства в Египет, отнеся ее теперь уже к самому Младенцу Феридуну. Так что соответствие с Евангелиями становится еще более точным.

□ В Шахнаме вновь и вновь звучит мотив страха царя Зохака (Ирода) перед Младенцем Феридуном (Христом). Подчеркнуто, что Зохак потерял покой и велел по всему свету искать Феридуна. То же самое говорят и Евангелия.

□ Евангелисты сообщают, что к Ироду пришли Волхвы, цари из дальних стран, дабы поклониться Младенцу Иисусу, только что родившемуся Царю Иудейскому, рис. 2.15. Ирод беседовал с ними, затем встревожился и собрал всех первосвященников и книжников народных (Матфей 2:1–5).

Фактически то же самое мы читаем и в Шахнаме: к царю Зохаку пришла толпа мудрецов из ближних и дальних стран. Встревоженный царь беседует с ними, просит разъяснить вещий сон. И такое разъяснение было получено. Царю сказали: от Младенца Феридуна исходит угроза царю Зохаку. Соответствие с Евангелиями достаточно хорошее. Повторим, что последовательность некоторых евангельских событий отличается от той, которую мы видим в Шахнаме. Объяснение тому простое. Разные летописцы, не будучи очевидцами, могли слегка по-разному расставлять на оси времени важные события прошлого. Тем более, если это делали поздние редакторы XVII–XVIII веков. Тем не менее, суть событий передана в общем верно.

□ Мы много раз видели, что некоторые летописцы путали эпохи Андроника-Христа и Дмитрия Донского (Константина Великого). То же самое проглядывает и в истории Зохака и Феридуна. Частично Зохак отождествляется с ханом Мамаем, а Феридун – с Дмитрием Донским. Недаром Шахнаме подчеркивает, что Зохак (Мамай?) будет сражен ОГРОМНОЙ БУЛАВОЙ С КОРОВЬЕЙ СТАЛЬНОЙ ГОЛОВОЙ. Этот сюжет далее будет развернут куда подробнее. Вероятно, так описаны пушки, при помощи которых Донской победил Мамая. Может быть, этим объясняется и выбор имени ЗИРЕК для иранского мудрого старца, советника царя Зохака. Не исключено, что ЗИРЕК – это слегка искаженное имя СЕРГИЙ (переход С→З и Г→К). Напомним, что святой Сергий Радонежский покровительствовал Дмитрию Донскому, вручил ему только что изобретенное огнестрельное оружие.

Рис. 2.15. Поклонение Волхвов. Сандро Боттичелли (Botticelli, Sandro), якобы около 1475 года. Уффици, Флоренция. Взято из [981:1], с. 110

8.2. Рождение Иисуса-Феридуна. Вифлеемская звезда в созвездии тельца. Святой дух. Корова-волчица-богородица. Царь Ирод преследует младенца

Далее Фирдоуси переходит к рождению Младенца Феридуна. «Драконовой гибели сроки пришли. Родился на свет Феридун… ДЖЕМШИДА ПОЧИЛА НА НЕМ БЛАГОДАТЬ, небесный дано ему свет излучать» [876:2в], с. 56.

Здесь Феридун фактически отождествлен с царем Джемшидом. Но ведь мы уже видели, что Джемшид является одним из отражений Андроника-Христа в иранском Эпосе. Следовательно, наложение Феридуна на Христа подтверждается независимым образом. Редакторы иранского Эпоса не поняли, что жизнеописания Джемшида и Феридуна говорят, в общем-то, об одном и том же человеке.

В следующем стихе Шахнаме сообщается о рождении великого царя Феридуна: «РОДИЛСЯ ПРИ ЗНАМЕНЬЯХ ДОБРЫХ: С ВЫСОТ ЕМУ БЛАГОСКЛОННОСТЬ ЯВИЛ НЕБОСВОД» [876:2в], с. 56. Вероятно, в таком слегка иносказательном виде упомянута вспышка Вифлеемской звезды – «знаменье доброе».

И тут же, в следующей строке добавлено очень интересное указание: «В то время корова – краса Бермайе, не знавшая равных себе на земле, – павлиньей окраски, – явилась на свет: особый у каждой шерстинки был цвет. Толпясь пред коровой, пленяющей взгляд, о

ней мудрецы в изумленье твердят: "В преданьях подобного случая нет, созданья такого не видывал свет"» [876:2в], с. 56.

Что за корова? Поскольку сказано, что «корова» была знамением, явившемся с высоты небес, то получается, что вспышка звезды почему-то отождествлена с замечательной коровой, причем павлиньей окраски. Каждая «коровья» шерстинка имела, дескать, свой особый цвет. И люди толпились, всматриваясь в «корову», говоря, что ничего подобного ранее свет не видывал. Скорее всего, это яркое описание относится к вспышке звезды на небе. Лучи, исходившие от звезды, могли быть разноцветными, а потому их сочли «цветными шерстинками». Напомним, что в старинных манускриптах кометы часто рисовали в виде КОСМАТЫХ ЗВЕЗД, рис. 2.16.

Рис. 2.16 Комета в виде булавы. Взято из: Bacharach, «Astronomia», 1545 год. См. также [543], с. 188, илл. 96

Но почему все-таки «корова»? Историки не знают, что сказать. Растерянно пишут так: «Этимология этого образа не совсем ясна» [876:2в], с. 613. По нашему же мнению, объяснение очень простое. Но таковым оно становится лишь после наших предыдущих исследований. Мы показали в книге «Царь Славян», что Вифлеемская звезда – это вспышка сверхновой звезды в середине XII века (сегодня ее ошибочно относят к середине XI века). Так вот, остатками этой вспышки является современная Крабовидная туманность в созвездии Тельца [978], с. 63–67. Но ведь ТЕЛЕЦ – это бык. Хотя иранский летописец вместо БЫКА назвал КОРОВУ, ясно, что речь идет о знаменитой вспышке сверхновой звезды в созвездии Тельца. Мы приводим на эту тему два изображения из нашей книги «Царь Славян», рис. 2.17 и рис. 2.18.

Все становится на свои места. Толпы людей, подняв головы, всматривались в небо, где в Тельце разгорелась разноцветная «звезда» павлиньей окраски, испускавшая косматые разноцветные лучи-шерстинки. Такого чуда действительно ранее не было. Поздние редакторы заменили Тельца-Быка на Корову и затуманили ясный исходный текст Священного Писания.

Между прочим, из сказанного следует, что иранские авторы хорошо представляли себе небесный зодиак, раз отметили, что небесное знамение примерно 1152 года явилось именно в созвездии Тельца-«коровы». С точки зрения старинных представлений и обычаев отсюда один шаг до мысли, что «Корова» выкормила Младенца Феридуна (Иисуса). Как мы

вскоре увидим, именно такая мысль также зазвучала на страницах иранского Эпоса. Наконец, согласно нашим исследованиям, в египетской мифологии Дева Мария отразилась как богиня Исида, см. книгу «Царь Славян». Но ведь хорошо известно, что Исида (Изида) часто изображалась с головой КОРОВЫ, рис. 2.19.

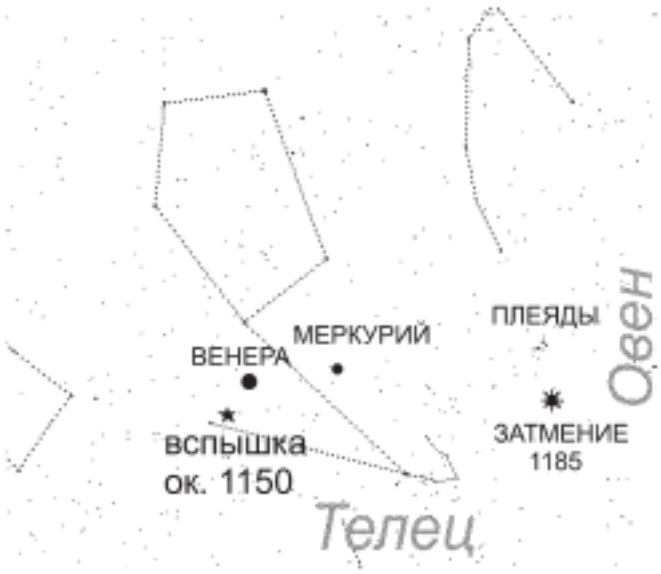


Рис. 2.17. Вспышка Вифлеемской звезды примерно в 1152 году и полное солнечное затмение 1185 года произошли в одном и том же созвездии Тельца. Рядом расположено созвездие Овна, связываемое с Христом

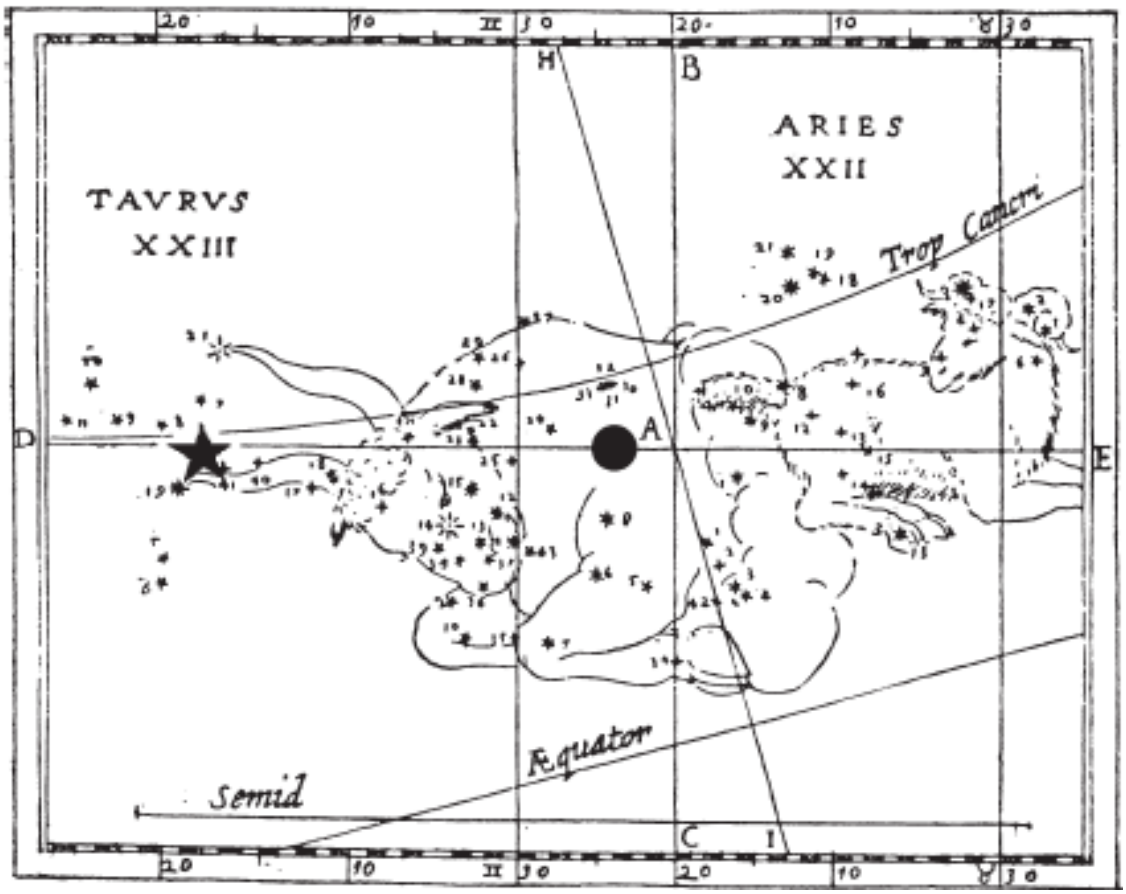


Рис. 2.18. Вифлеемская звезда примерно 1152 года и происшедшее через тридцать три года солнечное затмение в созвездии Тельца. Вспышка сверхновой звезды возвестила Рож-

дество Христа, а затмение – его распятие. Мы отметили место вспышки звезды (звездочка) и место солнечного затмения 1185 года (черный кружок) на старинной звездной карте Гринбергера (Grienberger), взятой из [542], илл. 19

Рис. 2.19. Богиня Исида (Дева Мария) с головой коровы и младенец Гор (Христос). «Античная» статуэтка. Взято из [524:1], с. 697, илл. 774

Не исключено также, что иранская «Корова» появилась при описании рождения Феридуна (Иисуса) потому, что, согласно христианской традиции, Христос родился якобы в хлеву, где были домашние животные, в частности, корова, рис. 2.20, рис. 2.21, рис. 2.22. «И положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (Лука 2:8).

Двинемся дальше по Шахнаме. «Преследовал также дракон-властелин (Зохак – *Авт*.) отца Феридуна, что звался Атбин. Скитался гонимый в степи, без дорог, но пасти драконьей избегнуть не смог… Увидели, кинулись жертве вдогон, был схвачен Атбин и на смерть обречен. Услышав об этом, РАЗУМНАЯ МАТЬ РЕШИЛАСЬ НЕМЕДЛЯ С МЛАДЕНЦЕМ БЕЖАТЬ, скорбя о супруге, УШЕДШЕМ НАВЕК, блуждала она.

Наконец, Феранек (так звали ее), изнемогши от мук, пришла, обливаясь слезами, на луг. И видит страдалица там пред собой корову, слепящую взор красотой. К хранителю луга… рыдая, тогда обратилась она. Сказала: "Младенца сокрой моего, на время прими под защиту его. У матери взяв, СТАНЬ МАЛЮТКЕ ОТЦОМ, ВОЛШЕБНОЙ КОРОВЫ ВСКОРМИ МОЛОКОМ"… И тот, кто корову чудесную пас, жене благородной ответил тотчас: "Готов охранять я младенца, как раб, ты лучше найти пестуна не могла б". Тут мать поднесла незнакомцу дитя и… скрылась, грустя. Пастух прозорливый дитя приютил, три года его по-отцовски растил.

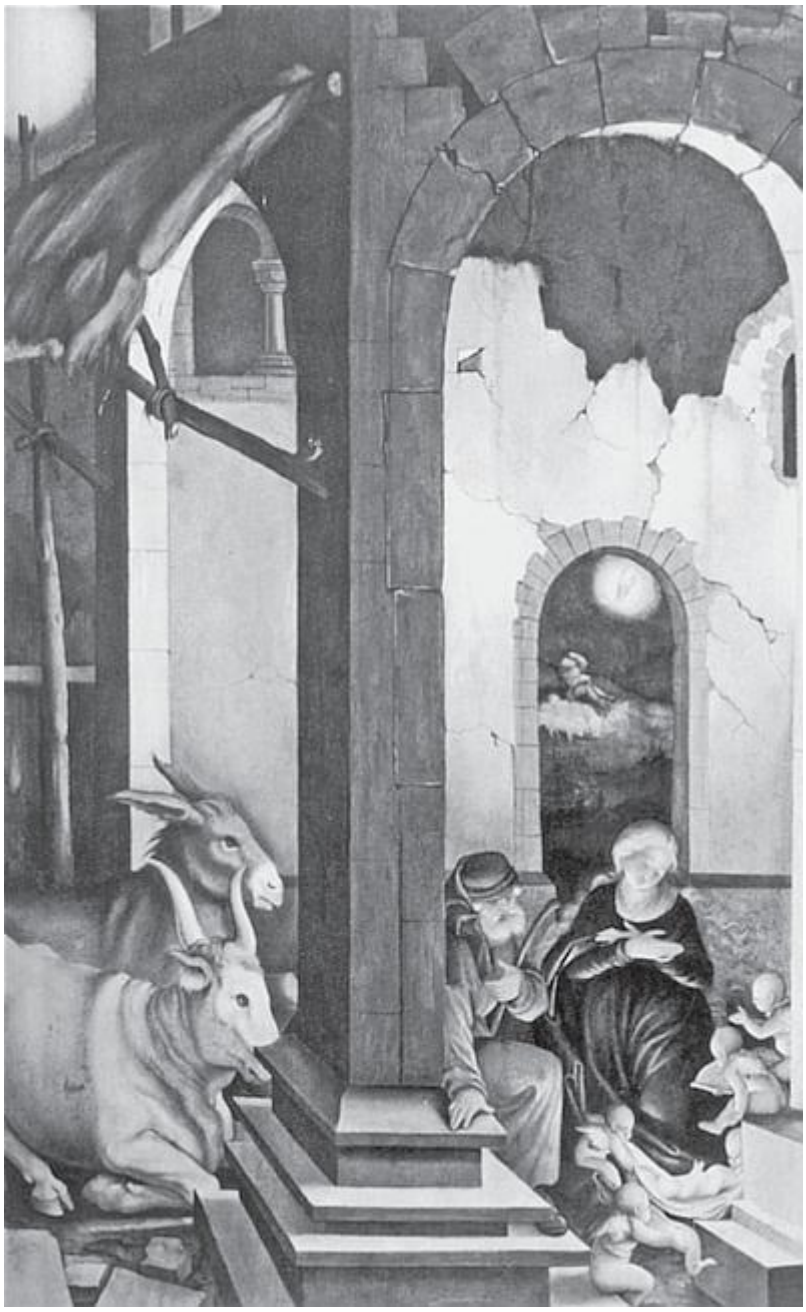


Рис. 2.20. Рождество. Слева изображена корова. Вверху, на небе, – вспышка Вифлеемской звезды. Ганс Бальдунг (Baldung, Hans). Якобы 1520 год. Старая Пинакотека. Мюнхен. Взято из [981:1], с. 49

Рис. 2.21. Рождество. Справа, над колыбелью Иисуса изображена корова. Федерико Бароччи (Barocci, Federico), якобы около 1597 года. Прадо, Мадрид. Взято из [981:1], с. 56

Рис. 2.22. Поклонение пастухов. Доменико Гирландайо (Ghirlandaio, Domenico). Якобы около 1474 года. В центре, над Младенцем Иисусом изображена корова. Взято из [981:1], с. 376

Меж тем все искал их владыка-дракон, о дивной корове молвой устрашен. И вот, изнемогши от страха и мук, страдалица-мать прибежала на луг. Сказала хранителю луга: "Изед мне путь указал к избавленью от бед… ПОКИНУ Я ЗЛОГО ЧУДОВИЩА СТАН, ВЗЯВ МИЛОГО СЫНА, уйду в Хиндустан. Сыщу для него в Эльборзе приют, укроюсь от злобы, от вражеских пут".

Мать с сыном… помчалась к высокой горе. На склоне гранитном… жил муж богомольный, отшельник святой. БЕГЛЯНКА промолвила… "Отец мой, иранка-изгнанница я. Благое дитя мне судьбою дано, народ свой возглавить ему суждено. Он срубит зохакову голову с плеч… Защитою сыну ты будь моему!"

И отрока старец святой приютил, от бед и печалей его защитил.

Меж тем НЕ ДРЕМАЛ ОБЕЗУМЕВШИЙ ВРАГ: про луг потаенный проведал Зохак… С чудесной коровой расправился он. И ПОСЛЕ ВСЕ СТАДО ЗЛОДЕЙ СОКРУШИЛ, ВОКРУГ ВСЕ ЖИВОЕ ОН ЖИЗНИ ЛИШИЛ. К дворцу Феридуна помчался потом, но пуст оказался покинутый дом. И в гневе бессильном он стены поджег, во прах он поверг опустевший чертог» [876:2в], с. 56–58.

Иранский рассказ интересен и хорошо ложится на обнаруженное нами соответствие. Судите сами.

□ Дракон-Зохак (Ирод) преследует Младенца Феридуна и его мать. При этом сообщается, что Атбин, отец Феридуна, «обречен на смерть». Все дальнейшие события разворачиваются уже в отсутствии отца Младенца. Поэтому могли говорить так: у Младенца не было отца. Не исключено, что так в Эпосе преломился христианский догмат о Непорочном Зачатии, согласно которому отцом Иисуса был Дух Святой, рис. 2.23, рис. 2.24. Потом он «исчез» и Христос остался как «без отца». Через несколько страниц Шахнаме вновь возвращается к этой животрепещущей теме, см. ниже.

□ Мать и Младенец, преследуемые злобным Зохаком, бегут из его царства к «хранителю луга», который соглашается стать фактически приемным отцом Младенца Феридуна. Прямым текстом сказано, что пастух «по-отцовски растил» Младенца. По-видимому, перед нами – отражение евангельского Иосифа. Иосиф не был отцом Иисуса, но был мужем Марии. Он заботился о юном Христе и спас его от коварного Ирода.

□ Иранский летописец связывает воспитание Феридуна (Иисуса) с неким чудесным лугом, где пасется волшебная «Корова». Эта тема нам уже знакома. В жизнеописании Аполлония – одного из фантомных отражений Христа – сказано, что он родился НА ЛУГУ, и что слетелись лебеди (вероятно, ангелы), приветствовать Младенца. См. книгу «Потерянные Евангелия», гл. 1.

□ Иранский Эпос говорит, что Младенец Феридун был вскормлен молоком волшебной Коровы, причем вдали от людей. Но ведь это – явный вариант известной легенды о царских младенцах Ромуле и Реме, вскормленных римской Волчицей. Как мы показали в книге «Царский Рим в Междуречье Оки и Волги», старинные авторы назвали здесь Волчицей – Деву Марию, Богородицу (причины этого мы подробнейшим образом разъяснили). При этом Ромул и Рем являются отражениями юных Христа и Иоанна Крестителя. А иранские авторы «превратили» на бумаге чудесную Волчицу в чудесную Корову. Между прочим, Фирдоуси утверждает, что Младенец Феридун был воспитан неким пастухом, жившим вдали от людей. Тот же сюжет звучит и в известной легенде о Ромуле и Реме. Младенцев нашел пастух, который и воспитал обоих. Мы видим различные, слегка разнящиеся преломления одной и той же евангельской темы.

Рис. 2.23. Благовещенье. Ангел Гавриил сообщает Марии: «Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына» (Лука 1:31). Наверху изображен Дух Святой, в виде птицы. Доменико Беккафуми (Beccafumi, Domenico), якобы около 1545 года. Собор Сан Мартино и Виттория. Сиена. Взято из [981:1], с. 67

Рис. 2.24. Непорочное Зачатие. Мурильо, Бартоломе Эстебан. Около 1678 года. Взято из [981:1], с. 657

□ Вновь и вновь звучит тема бегства матери и Младенца Феридуна от преследователя – царя Зохака (Ирода). Мать уходит с сыном в далекую страну Хиндустан. По Евангелиям – в Египет. Согласно нашим результатам, древние Египет и Индия (Хиндустан) – это Русь-Орда. Мы показали в книге «Царь Славян», что Святое Семейство бежало из Царь-Града (= евангельского Иерусалима) на Русь, где провело довольно много времени. Андроник-Христос действительно правил на Руси и известен в наших летописях как великий князь Андрей Боголюбский.

□ Снова всплывает тема «избиения младенцев» Иродом. Иранский Эпос говорит, что «все стадо злодей (царь Зохак – *Авт.)* сокрушил, вокруг все живое он жизни лишил». Кроме того, Зохак спалил покинутый дом Феридуна.

Переходим к следующему разделу Шахнаме, озаглавленному «Феридун спрашивает мать о своем происхождении». Надо сказать, что в поэме имеется много повторов, особенно в ее начальной части. Вот и сейчас автор Эпоса вновь возвращается к уже затронутым ранее

сюжетам. Последуем за ним. Хотя суть дела уже высказана ранее, но Фирдоуси добавляет тут некоторые интересные детали.

«Шестнадцатый год Феридуну пошел… и к матери с речью явился такой: "Пора, СОКРОВЕННУЮ ТАЙНУ ОТКРОЙ! КАК ЗВАЛИ, СКАЖИ МНЕ, ОТЦА МОЕГО? Какого я племени, рода чьего?"… (Мать отвечает следующее – *Авт.)* "Среди уроженцев иранских равнин жил муж именитый, прозваньем Атбин. Был добр, и отважен, И ДУХОМ ВЕЛИК сей отпрыск достойный иранских владык: потомком прямым Тахмуреса был он, – вел счет своим предкам с древнейших времен…

Нежданно задумал тебя извести Зохак, злые козни привыкший плести. Тебя мне скрывать год за годом пришлось… Отца ты лишился, безжалостно он был схвачен и с милой душой разлучен. Растут две змеи у Зохака из плеч… Им яства сварили… из мозга отца твоего повара. Я скрылась с тобой… На луг забрели мы, сокрытый от глаз. Корова предстала там дивная мне, невиданных красок, подобна весне. Сидел рядом с нею пастух… Ему я надолго тебя отдала; лелея, тебя уберег он от зла. Волшебной коровой на воле вскормлен, ты вырос отважным…

Но весть уловил повелителя слух про дивную эту корову и луг. Пустились мы в бегство порою ночной, оставив отчизну и кров свой родной… Тебя не настигнув, он (Зохак – *Авт*.) дом твой поджег; с землею сравнял твой высокий чертог"» [876:2в], с. 58–60.

Теперь нам становятся понятными слова, что происхождение Феридуна (Иисуса) окутано сокровенной тайной и что вопрос о том, кто был его отец, специально и неоднократно обсуждался. Надо сказать, что Фирдоуси придерживался в этом вопросе более приземленной точки зрения, чем евангелисты. Он считал, что, несмотря на всю сокровенность тайны отцовства, отцом Феридуна был земной человек. Так же думали, например, и раввинские авторы, обсуждая происхождение Иешуа-Иисуса [307]. А также «античные» римские летописцы, рассуждая о нескольких «древних» дубликатах-отражениях Андроника-Христа, см. книги «Царский Рим в Междуречье Оки и Волги», «Христос и Россия глазами «древних»-греков» и «Потерянные Евангелия».

Феридун, услыхав рассказ матери, весь закипел от гнева и заявил, что сразит злодея Зохака-дракона. Эта тема нам хорошо знакома по «древне»-греческим мифам, где Аполлон (еще одно из отражений Христа) убивает страшного дракона Пифона. Аполлон отомстил за преследование злым змеем Пифоном богини Латоны, своей матери, см. книгу «Потерянные Евангелия» гл.1.

Далее иранский Эпос начинает развернутый рассказ о борьбе царя Феридуна со злобным Зохаком. Однако, как мы покажем, тут Фирдоуси, вероятно, сам того не осознавая, перескакивает из конца XII века на двести лет вперед – в конец XIV века, и описывает Куликовскую битву 1380 года. При этом хороший царь Феридун оказывается отражением Дмитрия Донского, а плохой царь Зохак – это хан Мамай. Но обо всем этом – в следующей главе.

Глава 3
Куликовская битва оказывается одним из самых известных событий в старо-иранской летописи империи. «древне»-иранский царь Феридун и русский князь Дмитрий Донской

1. Известный изобретатель пороха – Бертольд Шварц – это отражение на страницах западно-европейских летописей святого Сергия Радонежского, придумавшего порох и пушки

1.1. Бартольд и Варфоломей

Начнем с сюжета, на первый взгляд не имеющего отношения к истории Ирана. Однако, на самом деле, имеет, и самое прямое.

Всем известно имя Бертольда (Бартольда) Шварца (по-латински, Bertholdus Niger), западно-европейского изобретателя пороха, рис. 3.1, рис. 3.2. Однако считается, что известно о нем очень и очень мало. Вот что сообщают Брокгауз и Ефрон.

Рис. 3.1. Старинная западно-европейская гравюра, изображающая Бертольда Шварца (то есть Сергия Радонежского), изобретателя пороха. Дата записана с использованием латинской буквы i вместо единицы, принятой сегодня (i – сокращение имени Иисус). Взято из [1221:1], вклейка после титульного листа книги

«Шварц, Бертольд – немецкий францисканский монах; род. в начале XIV в. во Фрейбурге в Брейсгау (по другим – в Дортмунде). Он много занимался химией; предание говорит, что, посаженный в тюрьму по обвинению в колдовстве, он продолжал там свои занятия и случайно изобрел порох. Его настоящее имя было Константин Анклитцен; Бертольдом он назывался в монашестве, а прозвище Шварца получил за свои занятия химией. Некоторые думают, что он был монахом в Майнце, другие – в Нюрнберге; изобретение пороха сделано им, по одним, в Кельне, по другим – в Госларе. Время изобретения – около 1330 г. Не подлежит сомнению, что смесь вроде пороха известна была и до времен Шварца. Во Фрейбурге в Брейсгау ему воздвигнут памятник» [988:00], «Шварц Бертольд».

Статья в Британской Энциклопедии, посвященная Бертольду (Бартольду) Шварцу, еще короче. Вот она (полностью).

«Berthold Der Schwarze, flourished 14th century, also called Berthold Schwarz, German monk and alchemist who, probably among others, discovered gunpowder (c. 1313). The only evidence consists of entries of dubious authenticity in the town records of Ghent (now in Belgium). Little is known of his life, though he appears to have been a cathedral canon in Konstanz about 1300 and a teacher at the University of Paris during the 1330s. He is sometimes credited with being the first

European to cast bronze cannon» [1118:1].

Итак, западно-европейские сведения о знаменитом монахе исключительно скудны и сомнительны. Обратите внимание на сообщение Британской Энциклопедии, что некоторые считали Бертольда Шварца первым европейцем, отлившим бронзовую пушку.

Рис. 3.2. Бартольд Шварц. Старинная гравюра. Взято из «Википедии». Гравюра достаточно красивая, вероятно, поздняя. Нарисована как иллюстрация к скалигеровской версии

Обратимся теперь к Лютеранскому Хронографу, старинному западно-европейскому источнику XVII века, переведенному на русский. Мы многократно пользовались им и убедились, что это – ценнейший первоисточник, донесший до нас много важных сведений. Причем не отраженных в других западных летописях. На рис. 3.3 приведен лист 336 из Лютеранского Хронографа, где говорится о Бертольде Шварце. Увеличенный фрагмент показан на рис. 3.4.

И вот что сказано: «Сего века под Венцеславом Бартолдъ Сварт, монах Колониенский, пушки военныя, иже Бомбарды нарицаются, изобрете, ихже первее употребили Венеты противо Генуенсовъ, лета христова 1380» [940], лист 336.

Дадим перевод на современный русский язык. «В этом веке (здесь в Хронографе перечисляются замечательные события XIV века – *Авт.)* при Венцеславе, КОЛОНИЕНСКИЙ (Коломенский? – *Авт.)* МОНАХ БАРТОЛЬД ШВАРЦ ИЗОБРЕЛ ВОЕННЫЕ ПУШКИ, называемые бомбардами. ВПЕРВЫЕ ИХ УПОТРЕБИЛИ ВЕНЕТЫ ПРОТИВ ГЕНУЕЗЦЕВ В 1380 ГОДУ от Рождества Христова».

Скорее всего, «Бертольд Шварц» является отражением знаменитого святого Сергия Радонежского на страницах западно-европейских летописей. Судите сами.

□ В книге «Крещение Руси» мы показали, что Сергий Радонежский был изобретателем огнестрельных орудий, которые он передал князю Дмитрию Донскому, то есть римскому императору Константину I Великому. Аналогично, про Бертольда Шварца сообщается, что он изобрел военные пушки (и порох).

□ Пушки Сергия Радонежского были впервые применены в Куликовском сражении 1380 года.

Замечательно, что и пушки, изобретенные Бартольдом Шварцем, были впервые применены тоже в 1380 году! При этом сказано, что их употребили Венеты против Генуэзцев. Все верно. Согласно русским летописям, в войске хана Мамая сражались, кроме прочих, и Генуэзцы. Выходит, что западно-европейский Хронограф назвал воинов Дмитрия Донского ВЕНЕТАМИ. Это естественно, поскольку Венеты считаются славянским народом.

Между прочим, теперь становится понятно, почему именно Сергия Радонежского изображали на воинских русских стрелецких знаменах даже еще и в XVII веке (см. рис. 3.5 и еще рисунок на цветной вкладке). Ясное дело, армия Руси-Орды уважала гениального изобретателя пороха и пушек. Преподобный Сергий был, следовательно, «воинским святым», почитался казаками-ордынцами. Почитался и в Западной Европе, где его потом стали именовать «Бертольдом Шварцем».

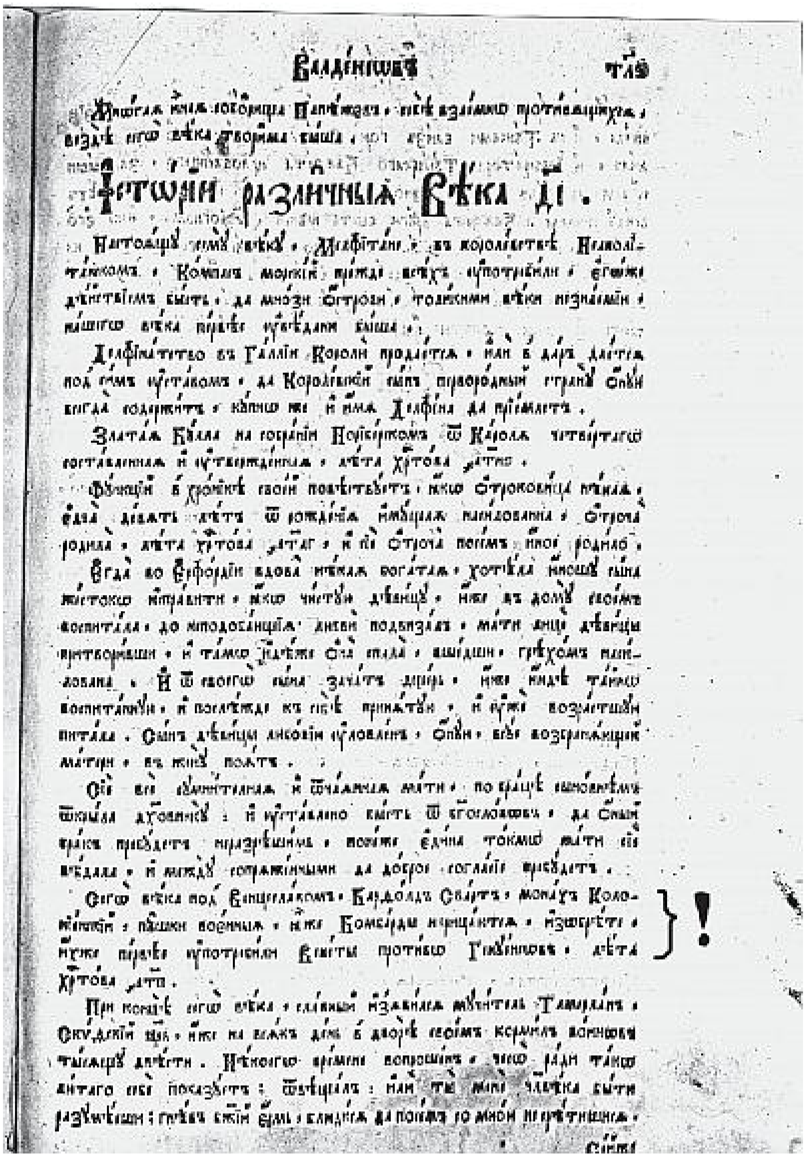
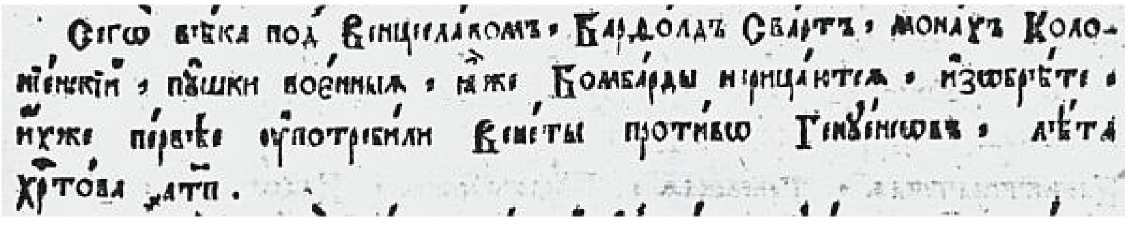


Рис. 3.3. Лист из «Лютеранского Хронографа» 1680 года, где говорится о Бертольде Шварце. Взято из [940], лист 336

□ Крестное имя преподобного Сергия Радонежского – ВАРФОЛОМЕЙ. Об этом говорят многие источники, в том числе и старинное «Житие Сергия Радонежского» [635], с. 301. Но ведь ВАРФОЛОМЕЙ – это практически то же самое имя, что и БАРТОЛОМЕО (по-итальянски), а также БАРТОЛЬД (по-немецки). Ведь В и Б могли переходить друг в друга, и такие примеры мы неоднократно приводили. Кроме того, Фита читалась и как Т и как Ф, так что: ВАРФОЛОМЕЙ – » БАРТОЛОМЕЙ – » Бартольд.



Сего вѣка под Венцеславом, Бардольд Сварт, монах Колонienкiй, пушки военныя, иже Бомбарды нарицаются, изобрѣте, ихже первѣе употребили Венеты противо Генуенсов, лѣта Христова ҂атп.

Рис. 3.4. Фрагмент из «Лютеранского Хронографа» с сообщением о Бертольде Шварце [940], лист 336

□ Далее, ШВАРЦ, по-немецки, означает, попросту, ЧЕРНЫЙ. Получается, что «западно-европейский» БАРТОЛЬД ШВАРЦ – это «ЧЕРНЫЙ ВАРФОЛОМЕЙ». Но именно так и должны были называть Сергия Радонежского до его пострига в монахи. Пока он не получил иноческого имени СЕРГИЙ, он был «ЧЕРНЕЦОМ ВАРФОЛОМЕЕМ», а потом стал «иноком Сергием».

□ Про Бартольда (Бертольда) Шварца сказано, что он был «Колониенским монахом». Но ведь это может означать, что речь идет о КОЛОМЕНСКОМ монахе. Все верно. Именно из села Коломенского войско Дмитрия Донского, вооруженное пушками Сергия Радонежского, направилось на Куликовскую битву. См. книгу «Новая хронология Руси». Сегодняшние историки предлагают считать прозвище «Колониенский» у монаха Бартольда указанием на германский город Кельн (название которого произошло от слова Колония, см. нашу книгу «Русский как основа латыни и западно-европейских языков»). Но в данном контексте КОЛОНИЕНСКИЙ, скорее всего, означает КОЛОМЕНСКИЙ.

□ Западные авторы подчеркивают, что Бартольд – это принятое позже монашеское имя человека, которого первоначально звали по-другому. Здесь мы видим путаницу. На самом деле, имя Варфоломей-Бартольд было первоначальным, крестным именем, и лишь потом его заменили на иноческое «Сергий». Факт СМЕНЫ ИМЕНИ западно-европейские летописцы отметили верно.

Рис. 3.5. Русское стрелецкое знамя XVII века с изображением Сергия Радонежского (написано «Преподобный Сергий»), изобретателя пороха и пушек

На этом можно было бы и закончить сюжет о Бартольде Шварце = Сергие Радонежском. Однако теперь интересно взглянуть на Житие Сергия Радонежского и посмотреть – уцелели ли в нем следы изобретения пушек. Напомним еще раз, что Варфоломей-Сергий передал придуманные им огнестрельные орудия Дмитрию Донскому и именно с их помощью была одержана важная победа в Куликовской битве. Напомним также, что одно из отражение Куликовской битвы в Библии – это поединок Давида с Голиафом, см. книгу «Крещение Руси».

1.2. Огнестрельные орудия в «житии Сергия Радонежского»

Сразу скажем, что «прямым текстом» в Житии Сергия Радонежского об изобретении им пушек не говорится. Однако косвенные свидетельства есть и вполне узнаваемые. То, что прямые свидетельства были вычищены поздними редакторами, неудивительно. С такой «прогрессивной деятельностью» – то есть с фальсификацией – мы уже неоднократно сталкивались.

Итак, обратимся к «Житию». В нем, конечно, есть раздел, посвященный Куликовской битве. Название таково: «О победе над Мамаем и о монастыре на Дубенке». Начнем с этого фрагмента. Он краток – всего две страницы – и прямого описания пушек не содержит. Тем не менее, сказано следующее: «Видели окаянные против себя посланный богом гнев и божье негодование, и все обратились в бегство. КРЕСТОНОСНАЯ ХОРУГВЬ ДОЛГО ГНАЛА ВРАГОВ, МНОЖЕСТВО БЕСЧИСЛЕННОЕ ИХ УБИВАЯ; и одни ранеными убежали, других же живыми в плен захватили. И БЫЛО ЧУДЕСНОЕ ЗРЕЛИЩЕ И УДИВИТЕЛЬНАЯ ПОБЕДА» [635], с. 387–389.

Туманно. Хотя, зная уже суть дела, описание понять можно. В самом деле, сказано, что некое крестоносное «знамя» (хоругвь) убило бесчисленное множество врагов и долго гнало их. И что это было чудесное зрелище. Речь, по-видимому, о пушках. Именно их в связи с битвой Константина Великого именовали «знамением креста» или «знаменем с крестом» или «явлением огненного креста» или «огненным знамением». В Житии Сергия, в общем-то, употребляется тот же живописный язык. И это «знамя-крест» убивало врагов.

Но в Житии есть еще один раздел, сразу обращающий на себя внимание. Мы имеем в виду главу «Об изгнании бесов молитвами святого». На первый взгляд, ничего говорящего о Куликовской битве тут нет. Но это лишь на первый взгляд. Вчитаемся внимательнее. Однажды, когда Сергий начал петь в церкви, «внезапно стена церкви расступилась, и вот воочию САМ ДЬЯВОЛ СО МНОЖЕСТВОМ ВОИНОВ БЕСОВСКИХ ПОЯВИЛСЯ. А предстали бесы перед святым так: БЫЛИ ОНИ В ОДЕЖДАХ И ШАПКАХ ЛИТОВСКИХ ОСТРОВЕРХИХ; и устремились они на блаженного, желая разорить церковь и сравнять то место с землей…

Преподобный же Сергий, вооружась молитвой к богу… сказал: «Да воскреснет бог, и исчезнут враги его… как рассеивается дым… как тает воск от огня, так да погибнут грешники»…

Так Сергий… имея помощницей и заступницей святую богородицу, А ВМЕСТО ОРУЖИЯ – ЧЕСТНОЙ КРЕСТ ХРИСТОВ, ПОРАЗИЛ ДЬЯВОЛА, КАК ДАВИД ГОЛИАФА. И ТОТЧАС ДЬЯВОЛ С БЕСАМИ СВОИМИ НЕВИДИМЫ СТАЛИ, И ВСЕ ИСЧЕЗЛИ, И БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАЛИ…

Через несколько дней, когда блаженный в хижине своей всенощную свою молитву… творил, ВНЕЗАПНО РАЗДАЛСЯ ШУМ, И ГРОХОТ, И ВОЛНЕНИЕ ВЕЛИКОЕ, И СМЯТЕНИЕ, И СТРАХ, – не во сне, а наяву. И вот бесы многие вновь напали на блаженного, стадом бесчинствующим, вопя и с угрозами…

Благой же человеколюбец бог… не допустил, чтобы раб его продолжительные сражения… терпел; но, думаю, менее, чем через час, послал бог милость свою, чтобы враги, бесы, этим были посрамлены… ВСКОРЕ НЕКАЯ БОЖЕСТВЕННАЯ СИЛА ВНЕЗАПНО ЕГО ОСЕНИЛА, И ЛУКАВЫХ ДУХОВ РАЗОГНАЛА ОНА БЫСТРО, и окончательно без вести рассеяла их» [635], с. 307–311.

О чем тут сказано? Некоторые могут заявить: это – христианское сказание о борьбе святого с бесами, носящее символический характер. Однако можно взглянуть и по-другому. Ведь нельзя не отметить, что описание носит довольно конкретный характер. Начнем с того, что многочисленные дьявольские бесы явились как одетые воины с островерхими шапками на головах «литовского образца». Причем они напали на землю и церковь, где был преподобный Сергий, желая все сравнять с землей. Это – война! Скорее всего, «дьявол» – это Мамай, «бесы» – его ордынское войско, напавшее на земли Дмитрия Донского.

Далее, прямо сказано, что победа Сергия над дьяволом – «похожа» на победу Давида над великаном Голиафом. Но мы уже отметили, что этот библейский поединок является отражением Куликовской битвы. Выходит, что в Житии Сергия практически прямым текстом говорится о Куликовском сражении. Причем, Сергий победил дьявола (Голиафа?) при помощи «честного креста». Но ведь именно так в сказаниях о Куликовской битве именовались пушки. Именно «при помощи креста», «огненного небесного знамения» император Константин победил Максенция-Лициния, рис. 3.6, рис. 3.7.

Рис. 3.6. Максенций (он же Лициний). Мрамор. Остия. Музей. Взято из [874], илл. 74

Рис. 3.7. Лициний (он же Максенций, он же хан Мамай, он же Иван Вельяминов). Мрамор. Рим. Музей Торлонна. Взято из [874], илл. 76

Далее, сказано, что «изгнание бесов» было связано с внезапным шумом, грохотом, волнением великим, смятением и страхом. Действительно, первое появление пушек на поле Куликовского сражения сопровождалось смятением и ужасом, грохотом и дымом.

Вполне естественным поэтому становится и упоминание о «некоей божественной силе», которая разогнала бесовских воинов в островерхих литовских шапках. Это опять-таки воспоминание об огнестрельных орудиях. На первых порах их воспринимали как загадочную божественную силу.

Повторим, что первые пушки были деревянными и именовались «христианским древом». Отсюда и аналогия с деревянным крестом как символом христианства.

Это не все. В Житии Сергия есть еще один фрагмент, говорящий о «бесноватом вельможе». Опять на сцене некий «бес», вселившийся в человека. Он очень страшный, рвал железные путы, нападал на мужчин, избивал и кусал. Издавал страшный рев, слышимый далеко. И вот его-то усмирил преподобный Сергий. Причем интересным способом. Сергий «вышел из церкви, НЕСЯ КРЕСТ В РУКЕ. Когда же он перекрестил его, безумный зарычал громким голосом… А около места того была вода… увидев ее, больной бросился в нее, воскликнув: "КАКОЕ МУЧЕНИЕ ОТ ПЛАМЕНИ ЭТОГО СТРАШНОГО!"» [635], с. 365.

Уже после исцеления больной рассказал: «Когда привели меня к преподобному и хотел он меня осенить крестом, ТОГДА Я УВИДЕЛ ПЛАМЯ ОГРОМНОЕ, ИЗ КРЕСТА ИСХОДЯЩЕЕ, которое всего меня окружило. Тогда я бросился в воду: ведь я думал, что сгорю от пламени этого» [635], с. 365.

Итак, при борьбе с бесами вновь всплывает та же тема: КРЕСТ, ИСПУСКАЮЩИЙ ОГРОМНОЕ ПЛАМЯ. Как мы теперь понимаем, такой образ родился при взгляде на пушку, изрыгающую огонь. Это опять-таки «огненный крест-знамение», о котором столь много говорится в связи с битвой Константина, то есть с Куликовским сражением Дмитрия.

Позднее, когда суть дела была забыта, по страницам христианских произведений стал кочевать образ «креста, извергающего пламя», но приобретший уже чисто символическое значение. Однако сначала было не так. Первоначально имелись в виду именно пушки.

В Житии Сергия мы то и дело натыкаемся на отголоски «небесного огненного знамения» во время битвы Константина-Дмитрия. Вот, например, еще один такой фрагмент, непосредственно следующий за рассказанной выше историей с изнанием беса при помощи огненного креста.

«И вот узрел он (Сергий – *Авт*.) видение чудесное: ПОЯВИЛСЯ НА НЕБЕ СВЕТ ЯРКИЙ, КОТОРЫЙ ВСЮ НОЧНУЮ ТЬМУ РАЗОГНАЛ; и ночь эта озарена была светом, дневной свет превосходившим в яркости» [635], с. 365.

И в другом месте: «И когда он (Сергий – *Авт*.) благословлял Исаакия, тот увидел, как НЕКОЕ ОГРОМНОЕ ПЛАМЯ вышло из руки Сергия и всего Исаакия окружило» [635], с. 375.

Таким образом, с Сергием Радонежским устойчиво связывали некий божественный огонь, исходящий от святого. Теперь все понятно. Он изобрел огнестрельные орудия и, вероятно, также порох. Либо существенно улучшил существовавшие ранее рецепты приготовления пороха.

Более того, в Житии есть даже небольшая главка под названием «О видении божественного огня» [635], с. 401–403. В ней опять-таки сообщается, что святой Сергий мог вызывать некое божественное пламя: «Виден был огонь, ходящий по жертвеннику, осеняющий алтарь и со всех сторон святую трапезу окружающий. А когда святой хотел причаститься, тогда БОЖЕСТВЕННЫЙ ОГОНЬ СВЕРНУЛСЯ КАК НЕКАЯ ПЛАЩАНИЦА И ВОШЕЛ В СВЯТОЙ ПОТИР» [635], с. 403. Здесь добавлена любопытная деталь: оказывается, божественный огонь мог прятаться в сосуде (потире). Раз мог войти в сосуд, значит мог и выйти наружу. Но ведь это опять-таки иносказательное описание пороха и пушки. Пороховой заряд действительно закладывают (прячут) в «сосуд»-орудие, после чего огонь «выходит наружу» в виде выстрела.

Вероятно, в монастыре Сергия Радонежского велись опыты и вообще глубокие исследования с порохом и огнестрельным оружием. Они-то и отразились в его Житии в виде рассказов о «некоем божественном огне», связанном с Сергием. А на страницах западноевропейских летописей появились краткие упоминания о некоем удивительном Чернеце Варфоломее (Бартольде), изобретателе пороха и пушек, впервые примененных в битве 1380 года Венетами против Генуэзцев. Хотя и кратко, но в общем все правильно. Западным летописцам, удаленным от метрополии Руси-Орды, и в значительной мере питавшимся слухами, было трудно во всем разобраться. Отсюда и налет сказочности в западноевропейских рассказах о Бертольде Шварце. А поздние романовские историки и редакторы специально затушевывали и искажали подлинную историю Руси. В результате и появлялись рассуждения о «дьяволе и его бесах», о пламени, вырывающемся из деревянного креста и из руки святого и т.п.

Тем не менее, историкам, желающим подробнее познакомиться с жизнеописанием Бертольда Шварца (о котором якобы практически ничего неизвестно), рекомендуем почитать, например, «Житие Сергия Радонежского». Оно достаточно детальное и большое. Есть и другие русские источники, рассказывающие о Чернеце Варфоломее. Человек он был поистине выдающийся.

Жителям германского города Фрейбурга, на центральной площади которого установлен памятник Бертольду Шварцу, рис. 3.8 и рис. 3.9, было бы, наверное, интересно знать, что фактически это – монумент великому русскому святому Сергию (Варфоломею) Радонежскому. Изобретателю пороха и пушек. Может быть, теперь горожане добавят на постаменте табличку, где поясняется суть дела. Истину надо восстанавливать.

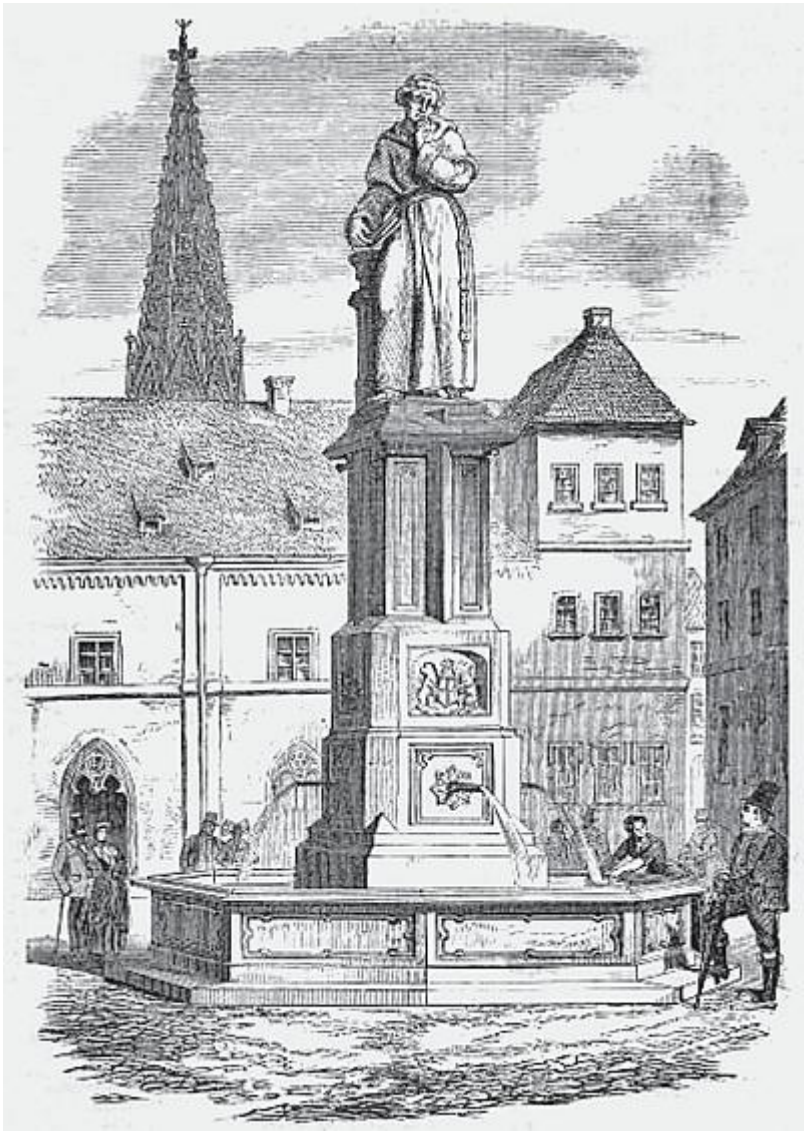


Рис. 3.8. Памятник Бертольду Шварцу на центральной площади германского города Фрейбурга. Гравюра 1854 года. Взято из Интернета. Фактически это – памятник святому Сергию Радонежскому

Рис. 3.9. Памятник Бертольду Шварцу в городе Фрейбурге. Фотография 1890 года. Взято из Интернета

Надо сказать, что интерес к личности Бартольда Шварца в Западной Европе не пропадал. О нем ходили многочисленные туманные и в то же время красочные легенды [142:1]. По одной из них он погиб при взрыве ступки, в которой растирал куски серы, селитры и древесного угля. По другой – монах погиб при совсем иных обстоятельствах. Дескать, венецианцы посадили его в тюрьму, дабы он никому более не открыл секрета пороха и пушек. Однако Бартольд Шварц якобы бежал в Германию, где «в 1388 году по повелению императора Венцеслава (Вацлава IV)… его взорвали на пороховой бочке…

В середине XIX века в одном из флорентийских музеев экспонировалась картина работы итальянского художника первой половины XVIII века Джузеппе Креспи. На ней был изображен монах с несколькими помощниками, занятыми изготовлением пороха. На одной из ступок была выведена надпись: «Бертольд Шварц, Дания, 1354».

В книге Маллеолуса, вышедшей в 1450 году, утверждается, что Шварц, являясь современником Роджера Бэкона… и Альберта Великого… изобрел порох в 1250 году. В итоге получается, что Шварц прожил около 150 лет и изобрел за это время порох, а затем мортиру. Совершенно нереальна столь продолжительная трудовая деятельность Бертольда Шварца…

Немцы даже памятник поставили Шварцу в городе Фрейбурге, где он будто бы жил. Но от этого легенда не стала правдивей.

На самом деле точно неизвестно, жил ли такой монах, Бертольд Шварц, или же его вовсе не было. Изобрели порох китайцы…» [142:1].

Кое-что из этих отрывочных сведений становится теперь понятнее. Рассказы о том, что Бартольд Шварц был посажен в тюрьму, являются, вероятно, отражением того факта, что Чернец Варфоломей жил в монастыре. Западные авторы путали монастырь с тюрьмой. Такую путаницу мы уже обнаружили ранее и подробно обсудили в книге «Потерянные Евангелия», гл. 5:12.

Далее, сдвиг дат жизни Чернеца Варфоломея из XIV в XIII век (откуда стали делать ошибочное заключение, будто бы он жил около 150 лет) объясняется хорошо известным нам хронологическим сдвигом на сто лет, см. нашу книгу «Библейская Русь». Неправильные даты породили у историков неверные умозаключения.

Широко распространенное мнение, что порох изобрели китайцы, верно. С одной лишь поправкой: «Китай» XIII–XVI веков – это Русь-Орда, она же Скифия или Скития = Китай. См. нашу книгу «Империя». Получается, что порох и пушки изобрели в Руси-Орде. И было это, скорее всего, в XIV веке. Но потом скалигеровские историки сузили понятие «Китая» лишь до далекой восточной провинции Великой Империи (где сегодня расположен современный Китай) и отодвинули ее историю в глубочайшее прошлое. В итоге туда «уехали» (на бумаге) многие открытия, сделанные во всей Империи в XIII–XVII веках.

Между прочим, название «мортира» могло произойти от русского «смерть», «умереть», «мертвый», что прекрасно отвечало сути дела: пушка несла смерть, умертвляла врагов. На рис. 3.10 показано несколько старинных мортир. На рис. 3.11 показаны большие османские пушки.

В заключение сюжета о «Бартольде Шварце» уместно сказать следующее. Конечно, внедрение Новой Хронологии потребует пересмотра многих закостеневших представлений и предрассудков. Однако их изменение не столь сложно, как кажется на первый взгляд. Например, в музеях можно даже не менять радикально многие таблички рядом с «древними» экспонатами. Достаточно исправить на них даты. Вместо, например, неверных «годов до н.э.» следует написать правильные средневековые датировки, указываемые Новой Хронологией. Далее, там, где упомянуто имя того или иного «античного» правителя или средневекового императора надо добавить его «настоящее» имя (то есть имя его средневекового оригинала в Империи XIII–XVI веков), «вычисленное» нами, согласно нашим методикам. Например, к надписи на памятниках, изображающих Бартольда Шварца, надо добавить следующее: «Он же – Святой Сергий Радонежский; род. 1314 или 1319 – ум. 1392».

Работы по переделке музейных и памятных табличек в общем-то не много, зато результат сразу станет заметным и повлечет за собой большие изменения в оценке и восприятии прошлого. Вплоть до пересмотра сути событий XVIII и даже начала XIX века.

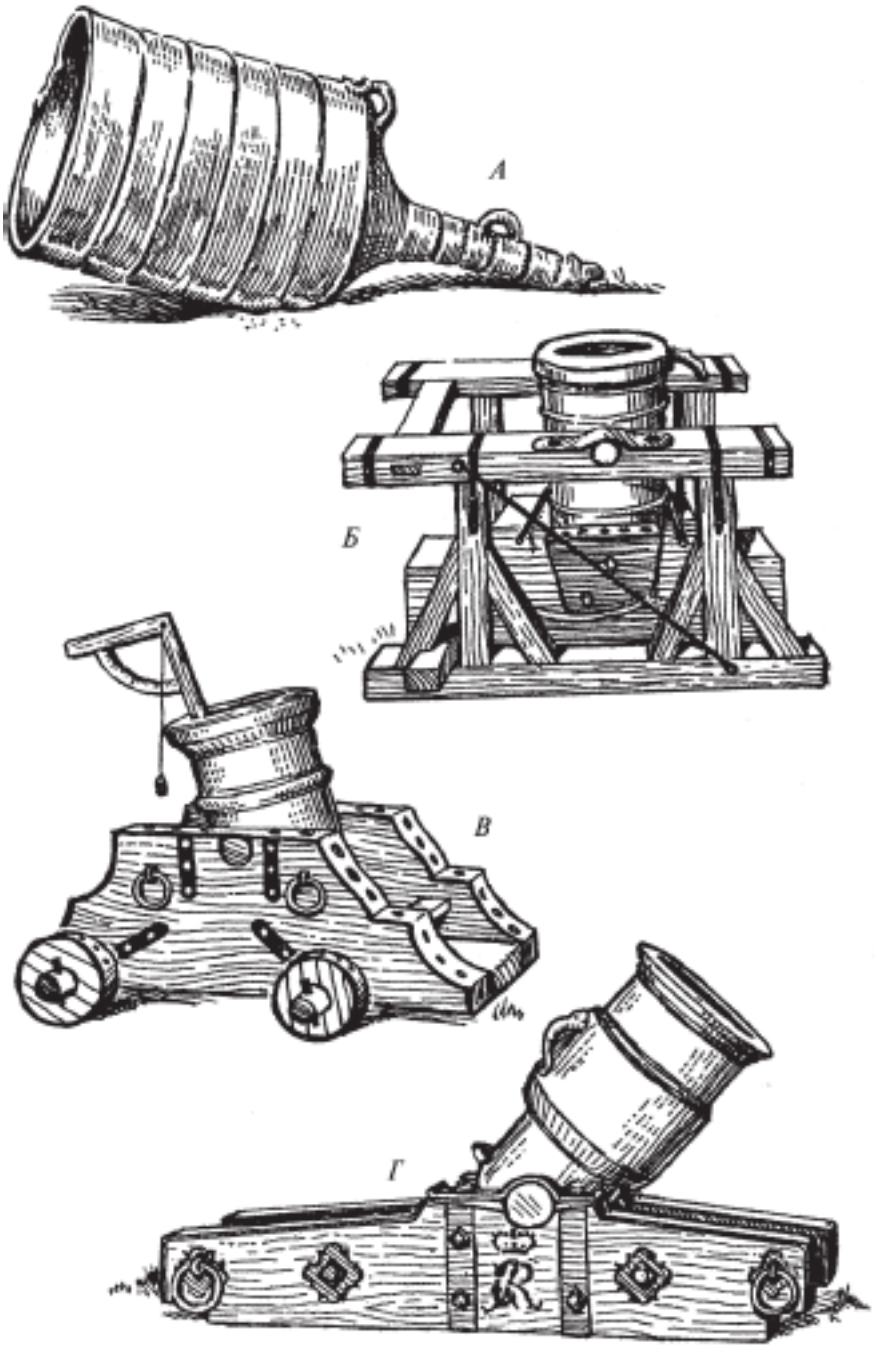


Рис. 3.10. Старинные мортиры: А – мортира из замка Бодиэм; Б – мортира XVI века; В – мортира XVII века; Г – мортира XVIII века. Взято из [366:1], с. 95

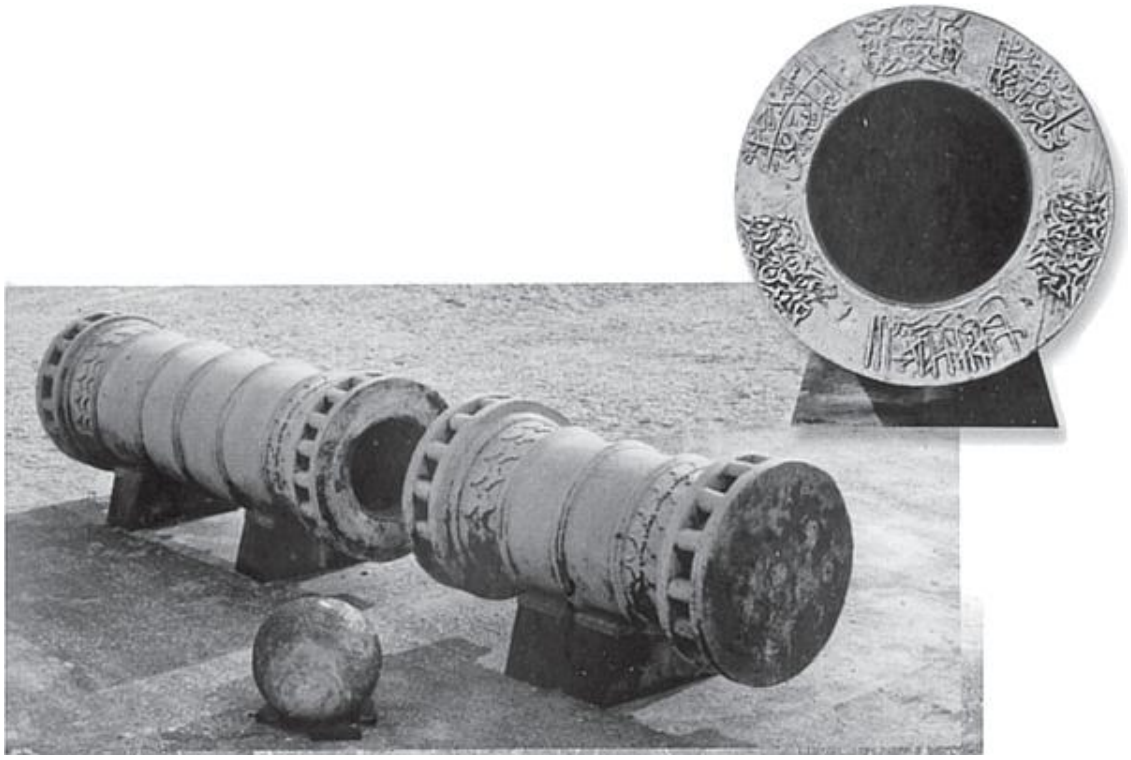


Рис. 3.11. Тяжелые османские мортиры. Взято из [192:1], с. 123

2. Иранский кузнец Каве как отражение Сергия Радонежского. Иранский стяг Каве – это знаменитое знамя с Лабарумом Константина

Но вернемся к персидской поэме Шахнаме. Следующим сюжетом в Шахнаме идет «Сказ о Зохаке и кузнеце Каве». Он открывает собой подробное описание борьбы хорошего царя Феридуна и его соратника кузнеца Каве с плохим царем Зохаком. Забегая вперед, сразу скажем, что Феридун здесь – это, вероятно, отражение Дмитрия Донского, кузнец Каве – это Сергий Радонежский, а Зохак здесь олицетворяет хана Мамая. Более точно, тут причудливо сплетены две темы:

1) История Христа (Феридуна) и царя Ирода (Зохака) из XII века;

2) История Донского (Феридуна) и хана Мамая (Зохака) из XIV века. Первая тема в данной главе Эпоса слегка приглушена, зато вторая выпячена ярко.

Вот рассказ Фирдоуси. Опять-таки иногда вместо подробного цитирования, будем кратко пересказывать своими словами суть дела, дабы избежать чрезмерного разрастания объема (поздние редакторы снабдили старинную летопись множеством литературных украшений, затуманивающих суть дела).

Все начинается с противостояния хорошего Феридуна и плохого Зохака. Кстати, в некоторых переводах их имена звучат слегка по-другому: Фаридун и Заххак [876:2б].

«Страшаясь Феридуна, Зохак лишь о нем твердил непрестанно… боялся с престола державного пасть» [876:2в], с. 60–61. Он собирает советников и сообщает им о своем важном решении: «СОЗВАТЬ Я ЗАДУМАЛ ОГРОМНУЮ РАТЬ, в ней дивов и воинов вместе собрать» [876:2в], с. 61. Затем Зохак собирает верховную знать и требует подписать грамоту, прославляющую Зохака и включающую обещание поддерживать царя. Знатные люди, скрепя сердце, из страха перед властителем, скрепляют своими подписями обязывающую их грамоту. И тут неожиданно во дворец врывается кузнец Каве, ищущий правосудия у царя. Он обрушивается на Зохака с обвинениями. По приказу царя из восемнадцати сыновей Каве семнадцать уже были отданы на съедение змеям, растущим из плеч Зохака. И вот теперь гибель грозит уже последнему сыну кузнеца. Каве восклицает: «Я труженик мирный, КУЗНЕЦ Я, за что же меня ты терзаешь… Ведь ты властелин, хоть обличьем дракон, так где же правосудье твое, где закон?» [876:2в], с. 62.

Зохак молча внимает словам кузнеца Каве, потом велит слугам вернуть ему сына. После чего пытается обмануть Каве лаской, а «потом властелин кузнецу предложил, чтоб руку к посланью и он приложил», с. 63. Однако, как только кузнец прочитал грамоту, так сразу в нем вскипел гнев. Он обвинил знатных, что они впустили в свое сердце дьявола, и в гневе разорвал посланье-грамоту в клочья. Вместе с сыном, возвращенным ему, Каве выбегает из дворца Зохака. Знать, оставшаяся во дворце, удивляется, почему Зохак с таким почтением отнесся к кузнецу. На что царь ответил, что сам не понимает, почему кузнец сокрушил его дух. Произошло это, мол, по знаку с небес.

Тем временем, Каве выходит из дворцовых ворот и его обступает народ. «Он шел все вперед и кричал все сильней, ЗА ПРАВДУ ВОССТАТЬ ПРИЗЫВАЯ ЛЮДЕЙ, из кожи передник, что в утренний час кузнец надевает, за молот берясь, срывает Каве, ПРИКРЕПЛЯЕТ К КОПЬЮ, и пыль на базаре встает как в бою (рис. 3.12 – *Авт.*). С ВОЗДЕТЫМ КОПЬЕМ ОН ИДЕТ И КРИЧИТ: «Внемлите, кто имя йезданово чтит! … Мы все как один к Феридуну пойдем»…

Шагает кузнец, непреклонен, суров; НЕМАЛО ПРИМКНУЛО К НЕМУ ХРАБРЕЦОВ. Передник тот – кожи нестоящей клок – друзей и врагов различить им помог. Разведал, где

путь к Феридуну, и вмиг туда устремился… К владыке пришел он, ВОЗГЛАВИВ НАРОД; и кликами встречен героя приход. И КОЖУ, ЧТО ПОДНЯЛ КУЗНЕЦ НА КОПЬЕ, ЦАРЬ ЗНАМЕНЕМ СДЕЛАЛ, УКРАСИВ ЕЕ РУМИЙСКОЙ ПАРЧОЙ, ОСЛЕПЛЯЮЩЕЙ ВЗОР: на золоте чистом алмазный узор. Почтил ее царь, добрый видя в ней знак. Вознесся, как месяц, сияющий стяг. Он был золотист, и лазорев, и ал, владыка его кавеянским назвал. И каждый, на трон восходивший потом, все множил каменья на знамени том. И молотобойца передник простой невиданной в мире блистал красотой. В парче и шелках УДИВИТЕЛЬНЫЙ СТЯГ СИЯЛ, РАЗГОНЯЯ ТОМИТЕЛЬНЫЙ МРАК. Сказал бы, ТО СОЛНЦЕ В ГЛУБОКОЙ НОЧИ ВЗОШЛО, РАЗЛИВАЯ НАДЕЖДЫ ЛУЧИ. И новые дни потекли по земле…

Царь юный (Феридун – *Авт.*)… узнав, что восстал на Зохака народ, явился к родимой, венцом осиян, для битв опоясав могучий свой стан», с. 64–65.

Феридун является к матери и сообщает, что готовится выступить в поход против Зохака. Мать предвидит кровавую сечу и молит Бога сохранить жизнь сыну.

«Готовиться стал Феридун с того дня к походу, СВОЙ ЗАМЫСЕЛ ВТАЙНЕ ХРАНЯ. Царь-юноша старших двух братьев имел, и каждый из них был разумен и смел. Один Пормайе… другой… Кеянуш. Поведал им все Феридун и сказал… «ПОРА КУЗНЕЦАМ ПРИНИМАТЬСЯ ЗА ТРУД, ПУСТЬ ПАЛИЦУ МНЕ БОЕВУЮ КУЮТ. Как только услышали братья приказ, к кузнечным рядам устремились тотчас И ЛУЧШИЕ МОЛОТОБОЙЦЫ СТРАНЫ пришли к Феридуну… Взял циркуль в могучие руки боец И ПАЛИЦЫ ТОЙ НАЧЕРТАЛ ОБРАЗЕЦ; возникла на глади песка булава, коровья венчает ее голова. Работала дружно семья мастеров, и вот уж заказ исполина готов. КАК ЯРКОЕ СОЛНЦЕ, ГОРИТ БУЛАВА, снесли ее шаху… От сердца он труд мастеров похвалил» [876:2в], с. 65–66. Здесь заканчивается «Сказ о Зохаке и кузнеце Каве».

Всмотримся внимательно в повествование Шахнаме.

Рис. 3.12. Кузнец Каве поднимает знамя восстания против Зохака. С рукописи Государственной публичной библиотеки в Ташкенте. Взято из [876:2в], вклейка между стр. 64–65

□ Инициатором войны выступает плохой Зохак. Он страшится роста влияния юного Феридуна и хочет разгромить его. Для этого собирает огромную профессиональную рать (орду).

В русской истории противостояние с Дмитрием Донским начал хан Мамай. Он стал опасаться усиления Дмитрия. Причем Мамай возглавляет большое профессиональное войско-Орду. Так что иранские источники правильно оценили ситуацию.

□ Противниками Зохака оказываются кузнец Каве и царь Феридун. Вскоре, благодаря усилиям Каве, против Зохака восстает народ. Начинается с того, что кузнец собирает возмущенные народные толпы на базаре. Тем самым, царю Зохаку противостоит, в основном, народное ополчение. Иранские летописцы, естественно, обратили внимание на тот факт, что народное ополчение победило профессиональное войско Зохака.

Аналогично, в Куликовской битве, на стороне Дмитрия Донского сражалось, в основном, народное ополчение. Русские летописи особо подчеркивали поразивший многих факт, что непрофессиональное ополчение Донского выиграло сражение у профессионального войска хана Мамая. См. детали в книге «Новая хронология Руси».

□ Согласно иранской версии, два важных персонажа – царь Феридун вместе с кузнецом Каве – противостоят царю Зохаку.

В русско-римской версии пара известных героев – князь Дмитрий Донской вместе с Сергием Радонежским – противостоят хану Мамаю. Как мы увидим далее, Дмитрий накладывается на иранского Феридуна, а Сергий Радонежский – на иранского кузнеца Каве.

□ Юный Феридун существенно младше Каве, у которого уже восемнадцать сыновей. То есть кузнец Каве – человек пожилой.

Аналогично, в русской истории князь Дмитрий Донской заметно моложе умудренного годами святого Сергия Радонежского.

□ Иранский Эпос обращает особое внимание на то, что Каве, противник Зохака, является кузнецом. Он изготовляет некое замечательное «знамя», прикрепив к копью кожаный передник кузнеца. Это «знамя»-знамение и становится символом борьбы с Зохаком и приводит в конце концов к победе над злобным царем.

В истории Куликовской битвы важнейшую роль сыграли огнестрельные орудия, придуманные и изготовленные Сергием (Варфоломеем) Радонежским Он отразился в западноевропейских хрониках как «монах Бертольд Шварц». Пушки были успешно применены Дмитрием Донским против Мамая и обеспечили победу.

Так что становится понятно, почему Каве считается КУЗНЕЦОМ. По той простой причине, что хотя первые пушки были деревянными, но вскоре их стали отливать из железа. Кроме того, деревянные пушки снаружи оковывали железными обручами для прочности. Все это делали кузнецы. На рис. 3.13, рис. 3.14 и рис. 3.15 показана подобная деревянная пушка, выставленная в Этнографическом музее македонского города Скопье. Это – одно из деревянных орудий, изготавливавшихся в XX веке партизанами, воевавшими в Македонии.

□ Далее, как мы показали в книге «Крещение Руси», «знамя»-знамение – это и есть пушки, христианское оружие – «христианское древо», победившее «язычников». В версии «классических римских» источников Куликовская битва описана как «античное» сражение императора Константина Великого с Максенцием (Лицинием). Так вот, в истории Константина I пушки отразились именно в виде небесного знамения, чудесного знамени, рис. 3.16, со специальным знаком, прозванным потом Лабарумом Константина.

На рис. 3.17 и рис. 3.18 приведено несколько поздних вариантов изображения Лабарума Константина, то есть того якобы символа, который Константин «выставил на знамя». Сегодня в качестве этого символа нам преподносят монограмму Христа. Не исключено, что она действительно использовалась Константином и изображалась на пушках. Но победа

была достигнута все-таки настоящим оружием, а не «знаменем». Пушки тогда воспринимались современниками как чудо.

Практически то же самое сообщает нам и Шахнаме. Сказано, что кузнец Каве прикрепил к копью, как к древку, кожаный передник. Получилось «знамя победы». Конечно, поздние комментаторы решили, что речь идет об обычном знамени, как и стали его потом рисовать на иллюстрациях к Шахнаме, рис. 3.12. Обычная, дескать, кожаная тряпочка на конце копья. То есть суть дела была прочно забыта. Хотя особая роль «знамени-знамения» осталась в памяти, и всячески подчеркивалась иранскими авторами.

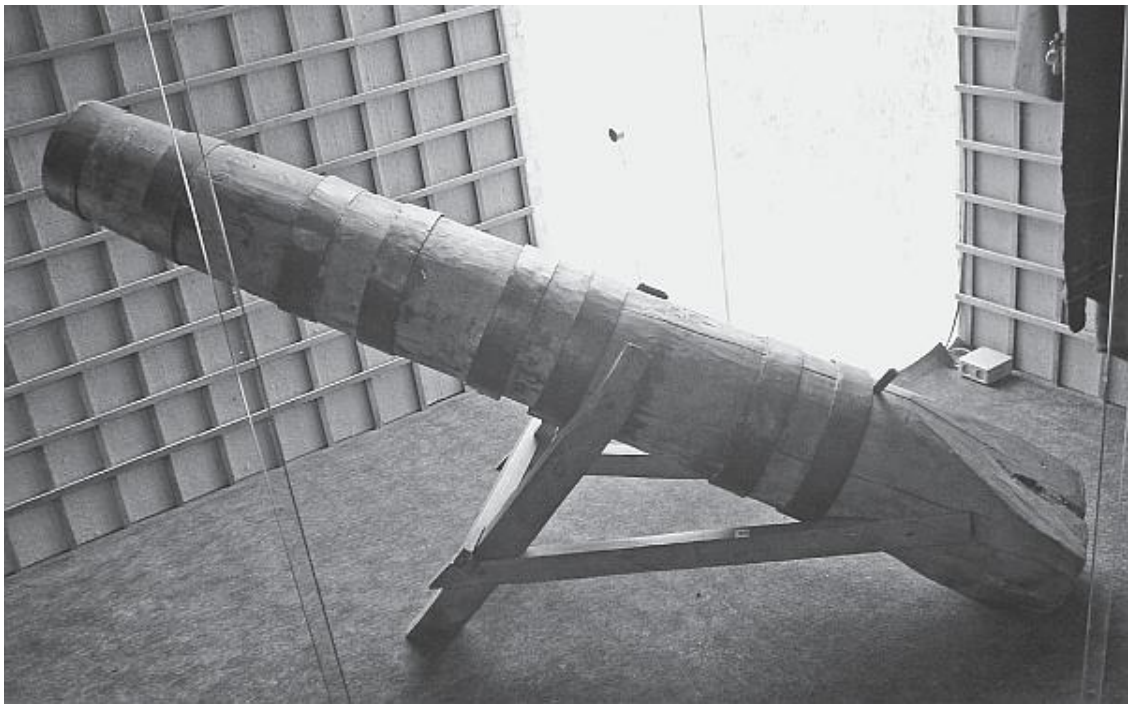


Рис. 3.13. Деревянная пушка, окованная железными обручами. Этнографический музей г. Скопье, Македония. Фотография 2009 года

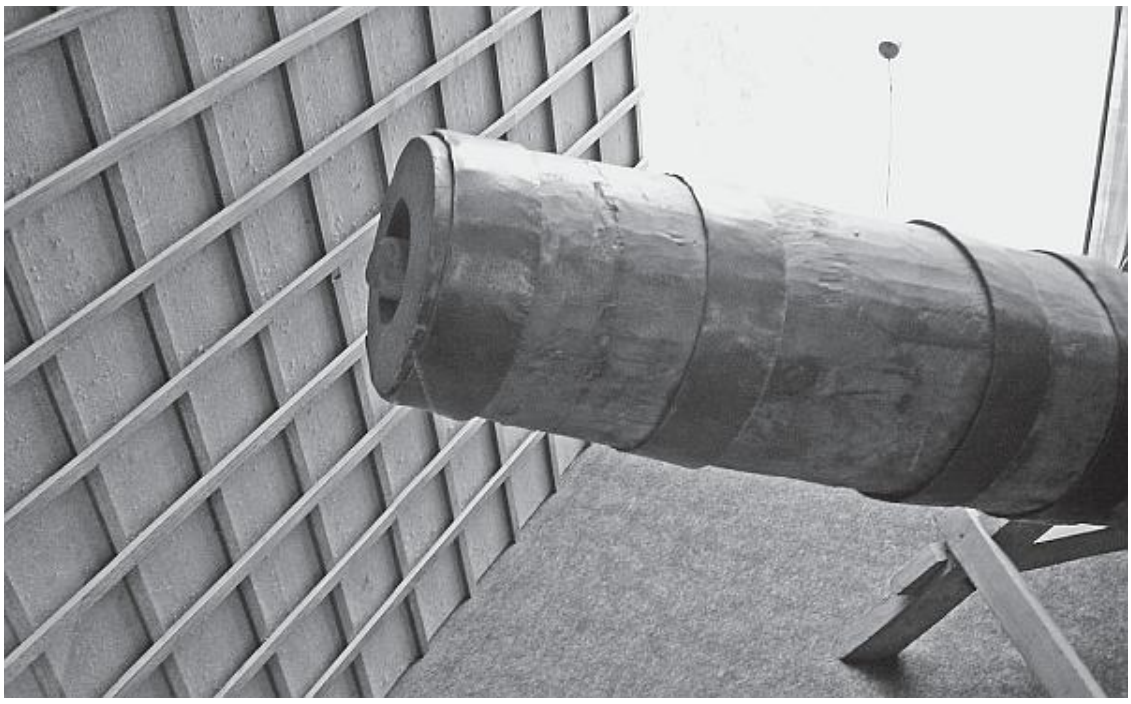


Рис. 3.14. Такие деревянные пушки делали македонские партизаны в XX веке

□ Повторим, что, согласно нашим исследованиям, знаменитое «знамя-знамение» императора Константина (= Дмитрия Донского) было пушкой. А пушка извергала пламя. Поэтому «знамя светилось». В небе «вспыхнул сияющий знак».

Буквально то же самое сообщает нам и старо-иранский Эпос. Сказано, что «кожу, что поднял кузнец на копье, царь знаменем сделал, украсив ее румийской парчой, ОСЛЕПЛЯЮЩЕЙ ВЗОР». Более того, оказывается, стяг был СИЯЮЩИМ. При этом «удивительный стяг СИЯЛ, РАЗГОНЯЯ ТОМИТЕЛЬНЫЙ МРАК. Сказал бы, ТО СОЛНЦЕ В ГЛУБОКОЙ НОЧИ ВЗОШЛО, РАЗЛИВАЯ НАДЕЖДЫ ЛУЧИ». Сквозь все эти живописные украшательства (возникшие позднее, от непонимания сути дела) явственно проглядывает простая вещь: речь идет об огнестрельном орудии, «производящем свет, сияние». Вспышки выстрелов разгоняют ночной мрак и освещают поле сражения, окутанное темными клубами порохового дыма.

□ Уже в следующих стихах Фирдоуси еще более откровенно описывает изготовление кузнецами замечательной ПАЛИЦЫ – стальной булавы – для царя Феридуна. Мы уже говорили, что словом ПАЛИЦА могли называть пушки. Ведь слово ПАЛИЦА произошло от русского ПАЛИТЬ, ОПАЛЯТЬ (огнем). Иногда палицу-пушку путали с палицей-палкой (булавой), на конце которой прикрепляли шар (груз) *для* поражения врага. Этим обстоятельством иногда пользовались редакторы, лукаво уводя мысль читателя от огнестрельного оружия в область холодного оружия. Так поступили и в данном случае. Подменили огнестрельную стальную палицу на стальную «булаву». Однако сохранили упоминание, что палица была яркой, как солнце, более того, «ГОРЕЛА БУЛАВА». Увертливые редакторы предложили читателю считать, что, дескать, начищенная до блеска сталь «горела на солнце».

Рис. 3.15. Деревянная македонская пушка XX века

Вообще, поэма Шахнаме с большим уважением отнеслась к изготовлению огненной палицы для Феридуна. Сначала были сделаны чертежи, в частности, при помощи циркуля. Причем образец палицы «нарисовали на песке». Вероятно, так отразился процесс выплавки пушек к специальных «земляных формах». Раскаленный металл заливали в формы, где он застывал.

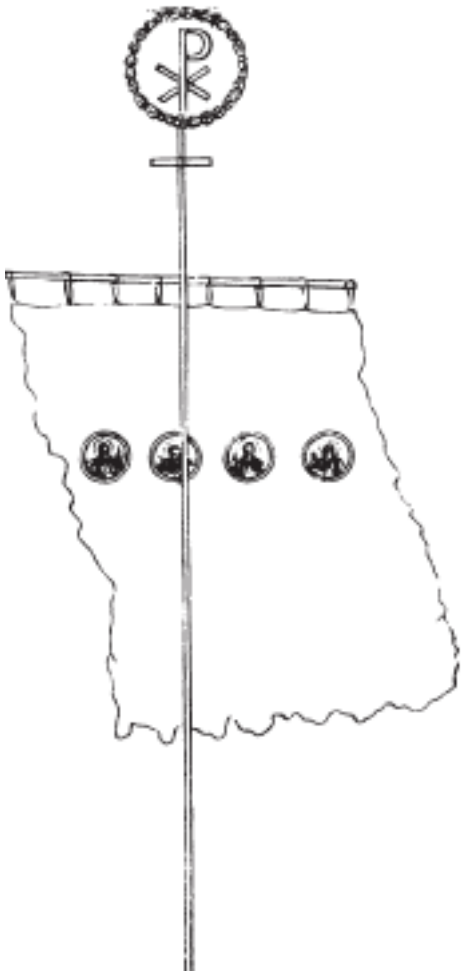


Рис. 3.16. Фантазии поздних комментаторов по поводу того, как выглядело «знамя Константина», то есть пушка. Какие-то черты пушечного ствола в этом условном изображении все-таки проглядывают. Нарисовано кольцо на палке, что отдаленно напоминает ствол орудия. См. подробнее в книге «Крещение Руси». Взято из [83], т. 3, с. 11

□ В связи с изготовлением сияющей палицы, Шахнаме упоминает двух «братьев» царя Феридуна, а именно, Пормайе и Кеянуша. Понимая теперь суть происходящего, сразу можем высказать мысль, что речь идет о двух известных персонажах Куликовской битвы, напрямую связанных с пушками Сергия Радонежского. Это – иноки Пересвет и Ослябя. Как мы подробно обсуждали в книге «Крещение Руси», именно Ослябя и Пересвет были, скорее всего, «главными пушкарями» в войске Дмитрия Донского, владеющими секретами нового сокрушительного оружия.

□ После всего сказанного уместно сформулировать идею, что иранское имя ФЕРИДУН – это легкое искажение словосочетания ТР-ДОН. Что-то вроде «Татарин с Дона» (напомним, что фита читалась двояко – как Ф и как Т). Такое прозвище вполне подходит к Дмитрию Донскому.

□ Обратите внимание, что иранский кузнец Каве, вздымая сияющий стяг-знамение, и обращаясь к народу, восклицает: «Внемлите, кто имя йездановo чтит!». Но ведь мы уже

говорили, что иранский ЙЕЗДАН – это, скорее всего, одно из имен Иисуса. Вполне согласуется с тем, что Дмитрий Донской возглавил апостольских христиан в Куликовском сражении против царских христиан во главе с Мамаем, позднее объявленных «язычниками». Сергий Радонежский = кузнец Каве созывал апостольских христиан на бой. Между прочим, имя КАВЕ могло получиться как легкое искажение русского КУЮ, КОВАТЬ, что вполне характеризует профессию кузнеца.

□ Очень интересно, что на старинных иранских изображениях, посвященных, как сегодня считается, «древним» ирано-персидским царям, мы неожиданно обнаруживаем изображения Лабарума Константина. Причем в связи с иранскими персонажами, которые якобы христианами не были! Это категорически противоречит скалигеровской версии истории, однако прекрасно согласуется с новой хронологией. Вот яркий пример. В Иране, в Наш-и-Раджаб (Naqsh-i Rajab) и Наш-и-Рустам, рис. 3.19, находятся старинные барельефы, рис. 3.20–3.23. Их считают очень древними. На одном из них будто бы изображена битва царя Бахрама (якобы III век). Музейная табличка, рис. 3.20, подробно описывает детали барельефа. Однако она НИ СЛОВА НЕ ГОВОРИТ о Лабаруме Константина, отчетливо видном слева вверху. Его несет воин следом за иранским царем. Изображение христианского Лабарума настолько недвусмысленно, что возникает резонный вопрос: почему историки хранят угрюмое молчание по этому поводу? Нечего сказать?

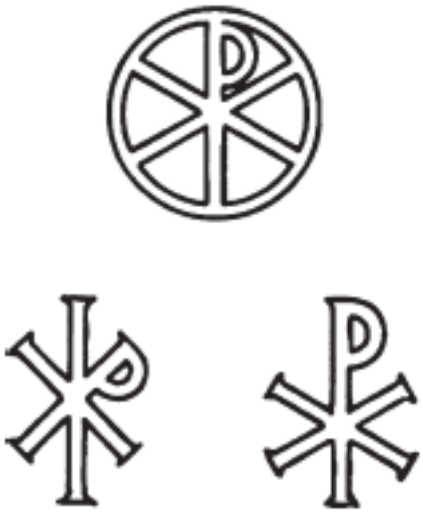


Рис. 3.17. Поздние варианты изображения «Лабарума Константина». Взято из [24], с. 260

Рис. 3.18. Надгробие из Испании с монограммой Христа. Якобы начало IV века. Лондон. Британский музей. Взято из [140], с. 29

Рис. 3.19. Дорога на Naqsh-i Rajab, где находится, в частности, барельеф, посвященный царю Бахраму II

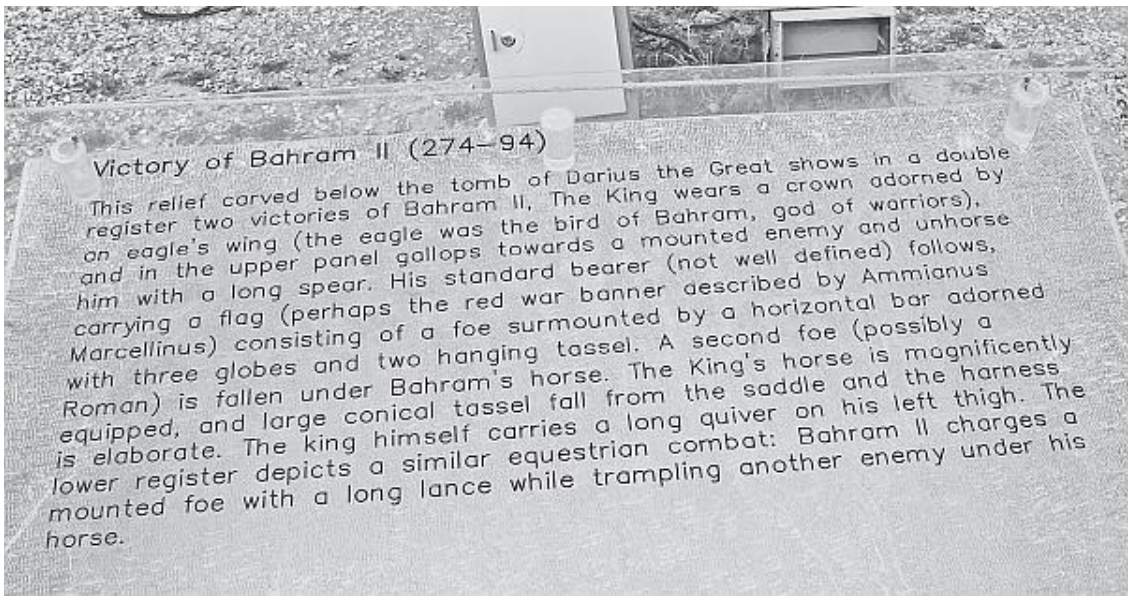


Рис. 3.20. Музейная табличка, описывающая барельеф Бахрама II. Фотография сделана Г.В. Носовским в 2007 году

Рис. 3.21. Барельеф с изображением якобы царя Бахрама II. Показана схватка, где виден лабарум Константина и еще с один крест (два разных изображения). Куликовская битва? Это – рядом с гробницами якобы древних персидских царей, помещенных на фоне крестов. Недалеко от Персеполиса. Шираз, Наш-и-Рустам. Фотография 2007 года

Рис. 3.22. Фрагмент барельефа царя Бахрама II, где слева вверху явственно виден Лабарум Константина Великого

Рис. 3.23. Еще один христианский крест на «древне»-персидском барельефе, см. слева вверху. Фотография 2007 года

3. Куликовское сражение на страницах Шахнаме

3.1. Небесное видение

Далее в Шахнаме следует раздел под названием «Феридун идет войной на Зохака». Поход начинается с небесного знамения. Сказано так: «Вот к солнцу главой Феридун вознесен… он в поход собрался в день Хордада благой, при знаменьях добрых, ПОД СВЕТЛОЙ ЗВЕЗДОЙ. Немалое войско могучий повел. Небес достигал властелина престол… Домчались арабские их скакуны до края, ГДЕ ЛЮДИ ЙЕЗДАНУ ВЕРНЫ…

Когда наступила ночная пора, явилось, владыке желая добра, как райская гурия, радуя взгляд, ВИДЕНЬЕ с косой смоляною до пят. ТО С НЕБА СПУСТИЛСЯ, СИЯЯ СВЕТЛО, Соруш… В обличье пери посетил он царя, наставил его, ДИВНОЙ СИЛОЙ ДАРЯ… Постиг Феридун: это сделал Изед, руки Ахримана коварной тут нет. Зарделся от радости царь Феридун: и телом он молод, и счастием юн» [876:2в], с. 67.

О чем рассказано? Некое небесное видение, под светлой звездой, в виде «пери», спустилось с неба, сияя светло и одаряя силой царя Феридуна. При этом царь понял, что это видение хорошее, оно дано ему не дьяволом, а светлым богом Изедом, то есть Иисусом Христом, как мы уже говорили. Поскольку данный сюжет помещен Фирдоуси в поток событий, связанных, как становится понятно, с императором Константином Великим = Дмитрием Донским, то естественное понимание цитированного иранского фрагмента возникает само собой. Тут сказано о знаменитом небесном видении, данном Константину перед его битвой с Максенцием-Лицинием.

Христианские старинные источники сообщают, что «в ночь перед утром, когда хотели биться, [царь Константин] своими глазами видел очень большой светлый крест, светящийся сильнее солнца и посреди него звездами написано «О сем побеждай». Проснувшись, царь, трепеща и одержим большим страхом, призвал военачальников и поведал им [о виденном] и сделал из дерева явившийся ему крест и повелел нести его в битву. Ему досталась великая победа, множество варваров посек, а прочих связал. И вернулся с великой славой, честью и победой» [791:1], листы 263–264.

На рис. 3.24–3.28 показаны старинные изображения Константина Великого.

Как мы показали в книге «Крещение Руси», тут говорится о «явлении» пушек, дарованных Константину = Дмитрию святым Сергием Радонежским. Описание этого «чудесного видения» есть и в жизнеописании Дмитрия Донского. Отметим также, что в «Сказании о Мамаевом побоище» есть фрагмент, фактически напрямую «сравнивающий» Дмитрия Донского с императором Константином Великим. А именно: «Князь же великий… сняв с груди своей живоносный крест… в котором находился кусочек живоносного древа, восплакал горько и сказал: «Итак, на тебя надеемся, живоносный господен крест, в том же виде явившийся греческому царю Константину, когда он вышел на бой с нечестивыми, и чудесным твоим видом победил их"» [635], с. 173.

Таким образом, в руках Дмитрия Донского оказывается «кусочек» того самого креста-знамения, при помощи которого (якобы всего лишь символической) Константин Великий одержал победу. Поздние романовские редакторы представили дело так, будто Дмитрий всего лишь «вспоминает» о Константине. На самом же деле, в старинном оригинале, скорее всего, говорилось о царе Дмитрии-Константине. «Раздвоился» он лишь под пером увертливых переписчиков.

Поздние летописцы расцветили новое христианское оружие, «небесное древо», разнообразными восхищенными фантазиями, вроде: светлый крест (древо), сияющее небесное

видение и т.п. Как мы видим, иранская версия говорит, в общем, о том же самом, привнося местный колорит.

3.2. Ранение царя или покушение на него

Согласно русским летописям, Дмитрий Донской был серьезно ранен во время Куликовского сражения, но уцелел, остался жив. Сказано: «Мнози же сынове рустии сотрошася и погибоша. Самаго же великого князя Дмитрия уязвиша велми. Он же нужею склонися с коня и иде з побоища, яко не мощно ему битися юж божиим неизнеможением» [631], с. 245.

Рис. 3.24. Константин Великий (он же Дмитрий Иванович Донской). Рим, Капитолийские музеи. В иранском Эпосе Шахнаме отразился как царь Феридун. Взято из [875], илл. 44

Рис. 3.25. Константин Великий. Мрамор. Рим. Церковь Сан-Джованни ин Латерано. Взято из [874], илл. 78c

В «Сказании о Мамаевом побоище» сказано более подробно: «И самого великого князя ранили сильно, и с коня его сбросили, он с трудом выбрался с поля, ибо не мог уже биться, и укрылся в чаще и божиею силою сохранен был» [635], с. 177. После окончания сражения, князь Владимир Андреевич не нашел Дмитрия Донского и приказал отыскать его. Один из ратников сказал, что видел издали, как на великого князя напали четыре татарина и он храбро бился с ними [635], с. 181. Воины рассыпались по полю в поисках Дмитрия. Двое из них – Федор Сабур и Григорий Холопищев – «чуть отошли от места битвы – и набрели на великого князя, избитого и израненного всего и утомленного, ЛЕЖАЛ ОН В ТЕНИ СРУБЛЕННОГО ДЕРЕВА БЕРЕЗОВОГО. И увидели его и, слезши с коней, поклонились ему» [635], с. 183. Сабур вернулся к Владимиру Андреевичу и сообщил, что Дмитрий жив. Вскоре появился и сам Дмитрий Донской на коне, обозревая поле битвы.

Рис. 3.26. Константин Великий. Мрамор. Рим. Церковь Сан-Джованни ин Латерано. Взято из [874], илл. 78ж

Следовательно, можно ожидать, что в иранской летописи тоже будет отмечено нападение на царя Феридуна. Наш прогноз оправдывается. Мы цитируем.

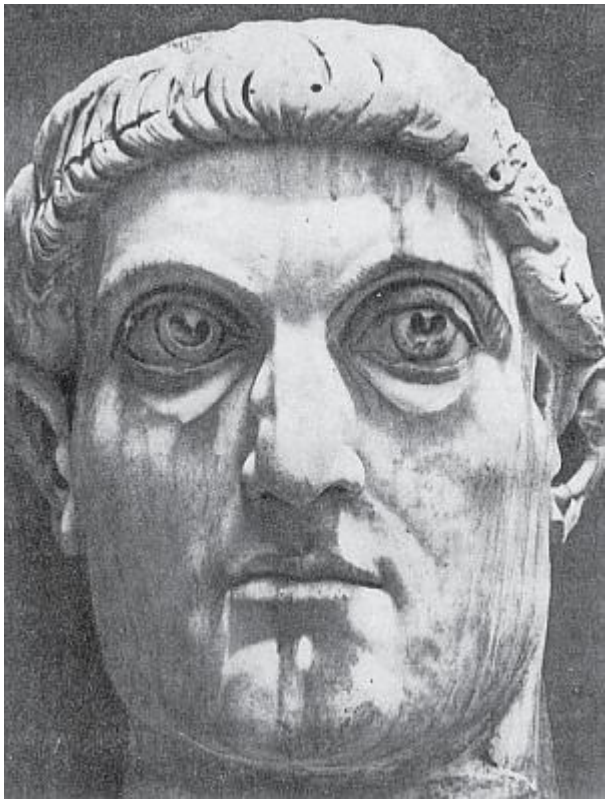


Рис. 3.27. Голова колосса Константина Великого (он же Дмитрий Донской). Рим. Капитолийские музеи. Двор Палаццо деи Консерватори. Взято из [874], илл. 78г

Рис. 3.28. Обломки колоссальной мраморной статуи Константина Великого. Рим. Капитолийские музеи. Двор Палаццо деи Консерватори. Взято из [874], илл. 78в

«Увидя, что милость Изеда над ним (Феридуном – *Авт.),* что юноша доблестный непобедим, метались два брата на ложе своем; они на убийство решились вдвоем. Гора возвышалась пред ними, и ввысь по склону те двое тайком поднялись. ЛЕЖАЛ У ПОДНОЖИЯ ЦАРЬ МОЛОДОЙ… Гранитную глыбу, отбив от скалы, обрушили братья, коварны и злы, на царственный лоб, озаренный венцом, и спящего мнили уже мертвецом. Но волей благою дарителя сил, властителя грохот от сна пробудил. И, с помощью дивных таинственных чар, отвел он губительной глыбы удар. Тут поняли братья: вмешался Изед, и козням их дьявольским места здесь нет» [876:2в], с. 67–68.

Сравнивая русскую и иранскую версии, видим следующее.

□ Великий царь оказывается на краю гибели. Дмитрий Донской ранен, но чудом избежал смерти. Аналогично, царь Феридун, благодаря вмешательству бога Изеда (Иисуса?), спасся от коварного удара.

□ Обе версии подчеркивают, что в это время «царь лежал у подножия». Дмитрий Донской лежал у срубленного березового дерева, а царь Феридун лежал у подножия «горы».

□ На Дмитрия напали четверо татар (и два воина-соратника оказались рядом с ним, когда они обнаружили раненого великого князя). Царя Феридуна хотели убить двое его врагов.

Отличие состоит в том, что русские летописи сообщают о ранении Дмитрия в конце Куликовского сражения, а иранские считают, что царь Феридун подвергся смертельной опасности перед началом битвы с плохим Зохаком. То есть ранение-покушение переставили из конца в начало.

3.3. Переправа через реку Дон перед сражением

Двинемся дальше по иранскому Эпосу. Царь Феридун выступает на войну с Зохаком. «И выступил в путь, опоясан мечом. Помчался, и войско за ним во главе с прославленным, неустрашимым Каве. ВЗМЕТНУВ КАВЕЯНСКИЙ СВЕРКАЮЩИЙ СТЯГ, прославленный, счастье вещающий стяг, царь мчался к Эрвенду прямою тропою… пред широкой рекой. Как только Эрвенда достигли полки, царь дал повеление стражам реки доставить немедля челны и суда, чтоб войску преградой не стала вода. Арабам сказал повелитель царей: "Суда снарядите в дорогу скорей. Гребите и всех до единого нас на берег другой переправьте сейчас"» [876:2в], с. 68.

Однако начальник стражи отказался перевозить войско, сославшись на приказ Зохака переправлять лишь тех, у кого есть разрешительная грамота с печатью самого Зохака. Тогда, возмущенный Феридун «глубокой реки не страшась… покрепче коня боевого хлестнул… Пустился воинственный вплавь на гнедом. И вслед за вождем удалые стрелки стремительно бросились в волны реки… Наездники, седла купая в волнах, легко рассекают течение вод…

Добравшись до суши, коней в тот же час погнали иранцы в Бейт-оль-муккадас… Тот город народ Гангдежгухтом назвал, арабы – Священным зовут его… Победу стремясь над врагом одержать, приблизилась к городу мощная рать. И царь Феридун увидал за версту… замок-мечту; до свода небес он главою вставал, до самой звезды золотой доставал, и, блеск Моштери затмевая красой… Царь понял, что это драконов дворец» [876:2в], с. 68–69.

□ Как мы подробно объяснили в книге «Новая хронология Руси», гл. 6, войско Дмитрия Донского переправилось через Москву-реку, названную в летописях Доном. Напомним, что ранее «Доном» именовали просто реку. Вероятно, войско Дмитрия Донского форсировало Москву-реку на месте современного Крымского моста. Кстати, именно здесь раньше на Москве-реке находился СТАРЫЙ БРОД, так называемый КРЫМСКИЙ БРОД [803], т. 2, с. 407.

Иранская летопись тоже говорит о переправе через большую реку. Сначала хотели переплыть на лодках, а когда это не удалось, воины форсировали реку вплавь. Может быть, на месте какого-то брода.

□ Иранский Эпос называет реку, через которую переправилось войско Феридуна, – ЭРВЕНД. Не исключено, что это слегка искаженное славянское название, что-то вроде ЯРЫЙ ДОН, то есть Иордан.

□ Шахнаме говорит далее, что, переправившись через реку, царь Феридун оказался перед городом Бейт-оль-муккадас (Священный Дом). Современные комментаторы разъясняют, что так когда-то «мусульмане первоначально именовали Иерусалим» [876:2в], с. 615. Это очень интересно.

Ведь, согласно нашим результатам, Куликовская битва произошла на месте будущей столицы Великой Империи – города Москвы. Кроме того, Москва была, оказывается, «Вторым Иерусалимом», строительство которого описано в Ветхом Завете, см. нашу книгу «Биб-

лейская Русь». Получается, что иранский Эпос совершенно правильно называет место сражения Феридуна с Зохаком – «Иерусалим». То есть город Москва.

□ Шахнаме сообщает, что после переправы через реку, войско Феридуна оказалось перед лицом армии царя Зохака. Все верно. Как мы показали в книге «Новая хронология Руси», войско хана Мамая (Зохака) находилось как раз на той стороне Москвы-реки, куда переправился Дмитрий Донской. То есть в районе Кулишек, Таганского холма, Краснохолмской набережной. Здесь и произошла битва.

□ Иранские источники сообщают, что перед переправой через реку произошел неожиданный эпизод: начальник перевоза отказался пустить на свои суда войско Феридуна, поскольку, мол, на то не было разрешения Зохака. И тогда армия Феридуна в полном составе, включая царя, бросается в воду и перебирается вплавь. Если вдуматься, то происшедшее, при буквальном его понимании, очень странно. В самом деле. Огромное войско Феридуна подходит к реке. Некий чиновник, загородив собою пристань, запрещает солдатам сесть на корабли. Что должно было бы произойти? Великий царь, услышав нелепый ответ, скорее всего, отдал бы приказ немедленно начать погрузку на суда. А про несчастного чиновника добавил бы небрежно: либо казнить, либо изолировать. Вместо этого Феридун деликатно соглашается. Дескать, раз запрещено, значит нельзя. Деваться некуда. Придется всем нам войти в воду и с трудом перебираться вплавь. Извините нас, господин начальник переправы, за причиненное беспокойство! И со словами – «За мной, солдаты!» – царь кидается к реку.

Картина явно нелепая. Скорее всего, в старинном первоисточнике речь шла о другом. Возможно, была какая-то измена, причем со стороны своих. Вся сцена намекает на какой-то разлад между соратниками. Причем предателя не казнили, а нашли другой выход.

Обращаясь к русской версии, мы понимаем, в чем дело. Оказывается, непосредственно перед переправой армии Дмитрия Донского через Москва-реку (Дон), князь Олег Рязанский ПРЕДАЛ Дмитрия. Сначала он изображал поддержку, но потом испугался и решил выждать и примкнуть к победителю. Во всяком случае так объясняет его поведение русское «Сказание о Мамаевом побоище» [635], с. 157–158, 163. Более того, об измене Олега Рязанского еще раз упоминается буквально за несколько строк до описания переправы Дмитрия через реку. «Уже царь (Мамай – *Авт*.) на Кузьминой гати стоит, но не спешит, поджидает Ольгерда Литовского да Олега Рязанского» [635], с. 163. Сразу после этого следует описание переправы Дмитрия через реку.

Не исключено, что именно этот яркий эпизод с изменой союзника и отразился в Шахнаме как странная история с «плохим начальником переправы».

3.4. Начало сражения

Фирдоуси описывает начало битвы Феридуна с Зохаком так. «Оправил воитель (Феридун – *Авт*.) броню и, палицу стиснув, дал волю коню. Стремительно к замку примчал его конь. КАЗАЛОСЬ, ПРЕД СТРАЖЕЮ ВЫРОС ОГОНЬ, ПОД ПАЛИЦЕЙ ЦАРСКОЙ РЯДЫ ПОЛЕГЛИ; казалось, врубался он в толщу земли… Царь всех, кто дорогу ему преграждал, рогатой своей булавою сражал. Свирепейших дивов разил Феридун, искрошен был витязем каждый колдун. Твердыню своей булавою-горой избавив от нечисти…» [876:2в], с. 70.

По-видимому, здесь описан орудийный огонь батарей Дмитрия Донского: «палица»; «выросший огонь»; от удара палицы «полегли ряды», то есть много солдат; «врубался в толщу земли» (вероятно, падение пушечных ядер, глубоко зарывавшихся в землю). Далее сообщается, что войско Феридуна успешно продвигается вперед, разя врагов. И тут иранский Эпос приводит подробность, которой нет в русских летописях, говорящих о Куликовской битве. Войдя в город, царь Феридун видит двух жен дракона-царя и начинает с ними беседу. Этот сюжет выглядит как неожиданная вставка в описание длительного и кровавого

сражения. Жены Зохака жалуются Феридуну на свою судьбу и благодарят его, как освободителя. В ответ, Феридун вкратце рассказывает им свою биографию. И тут выясняется, что коварный Зохак БЕЖАЛ с поля боя: «Сказали прекрасные: "Он, в Хиндустан помчавшись, раскинул там дьявольский стан. Судьбы неизбежной страшась, он готов срубить много тысяч безвинных голов… Он мечется вечно из края в другой. Уж время ему воротиться опять"» [876:2в], с. 72–73.

Мы узнаем здесь известный сюжет: хан Мамай бежал с поля Куликовского сражения. Лишь через некоторое время он будет захвачен в плен и убит. Так что иранский Эпос в целом правильно описывает суть дела, хотя и сообщил о бегстве Зохака (Мамая) чуть раньше, чем следовало бы, то есть еще до конца сражения с Феридуном. Впрочем, через несколько страниц Фирдоуси сообщает о втором бегстве Зохака, уже после основной кровопролитной битвы. Так что правильная последовательность событий Куликовского сражения все-таки восстанавливается.

3.5. Кульминация битвы и пленение Зохака. Здесь Зохак – это хан Мамай

Рассказав о начале битвы и о встрече Феридуна с женами Зохака, Фирдоуси вновь возвращается к теме грандиозного сражения Феридуна с Зохаком. Оказывается, БИТВА ДВУХ ЦАРЕЙ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ после краткого перерыва. Получается, что в целом сражение было долгим и очень упорным. Дело было так. Кондров, управитель дворца Зохака, захваченного Феридуном в столице, убегает от Феридуна к Зохаку, находящемуся неподалеку. Управитель подробно рассказывает своему хозяину о событиях после бегства Зохака с поля боя. Между прочим, основной причиной успехов «сияющего как луч» Феридуна снова объявляется его удивительная палица-гора. Вот слова пораженного и растерянного Кондрова: «Сжав палицу-гору, СИЯЯ КАК ЛУЧ, скакал он пред войском… Владелец НЕВИДАННОЙ ТОЙ БУЛАВЫ сегодня – всевластный хозяин дворца; он стер твое имя…» [876:2в], с. 74–75.

Тем самым, вновь и вновь звучит тема невиданной «палицы», как-то связанной с «сиянием луча» и поражающей воинов Зохака. Как мы теперь понимаем, солдат Зохака и летописцев потрясли пушки Сергия Радонежского и Дмитрия Донского, извергавшие огонь и несшие неожиданную смерть многим.

Тогда Зохак, понимая, что власть ускользает от него, решает продолжить жестокое сражение. Фирдоуси сообщает: «Скликает он кличем воинственным рать, велит он коней быстроногих седлать. Несясь во главе РАЗНОШЕРСТНОЙ ОРДЫ, где дивов с бойцами смешались ряды, крадется к столице окольной тропой, ворвался и грянул на улицах бой. Бойцы Феридуна навстречу врагу помчались… и с врагами в пыли тела в рукопашном сраженьи сплели. Все улицы, кровли полны горожан; любой, кому дух был воинственный дан, сражался за власть Феридуна-царя, к тирану Зохаку враждою горя. Мелькают на улицах стрелы, мечи; проносятся камни, летят кирпичи, со стен низвергаясь, что град с облаков… Устала земля от тяжелых копыт, и копья, от крови пронзенных алы, впиваются в сердце гранитной скалы. Царя Феридуна у храма огня все радостно славят, Зохака кляня…

СПЛОТИЛСЯ С БОЙЦАМИ ВЕСЬ ЛЮД ГОРОДСКОЙ, – И РИНУЛСЯ В БИТВУ БЕСЧИСЛЕННЫЙ СТРОЙ, и солнце густой пеленой облекла от пыли над городом вставшая мгла…

Зохак незаметно покинул бойцов. Забрало спустив, чтоб его не узнать… спустился, хватаясь за длинный аркан, забыл о престоле, о жизни самой… из ножен извлек закаленный кинжал… КАК ВИХРЬ, ФЕРИДУН НА НЕГО НАЛЕТЕЛ И НЕОБОРИМОЙ СВОЕЙ БУЛАВОЙ РАССЕК НА СОПЕРНИКЕ ШЛЕМ БОЕВОЙ… Метнул Феридун львиной кожи аркан, и – пойман Зохак. В петлях корчится он» [876:2в], с. 76–78.

□ Итак, сражение Феридуна с Зохаком достигает своей кульминации. Выясняется, что главные события развернулись на улицах города. Это прекрасно согласуется с обнаруженным нами фактом, что Куликовская битва произошла на месте Москвы, будущей столицы Руси-Орды. Конечно, во время Куликовского сражения здесь было еще не очень большое поселение. Однако вскоре тут вырос действительно большой город, в XVI веке ставший столицей Империи. Поздние иранские летописцы и редакторы, помня, что грандиозное сражение произошло на месте столицы, решили, что оно развернулось на улицах большого каменного города, среди стен, домов, дворцов и башен. Все это в самом деле появилось в Москве, но позже 1380 года.

□ Далее, Шахнаме подчеркивает, что в кровопролитной битве с Зохаком на стороне Феридуна сражались как опытные воины, так и ГОРОДСКОЙ ЛЮД. Таким образом, вновь на страницах Эпоса всплывает важный сюжет, что войско Феридуна было, в основном, народным ополчением. А против него сражались профессионалы. Кстати, обратите внимание, что Фирдоуси назвал войска Зохака РАЗНОШЕРСТНОЙ ОРДОЙ. Но термин ОРДА действительно прикладывался и русскими летописцами к войску хана Мамая. И его Орда действительно была разношерстной: здесь были и солдаты-ордынцы, и генуэзцы и другие, см. подробности в нашей книге «Новая хронология Руси».

□ Интересно, что, согласно Шахнаме, Феридун как вихрь налетел на Зохака и ударом булавы рассек ему шлем, то есть поразил врага в голову. Согласно нашим результатам, одним из важных отражений Куликовской битвы в старинных источниках является описание поединка Давида с Голиафом в Ветхом Завете, см. книгу «Крещение Руси». При этом библейский Давид является частичным отражением Дмитрия Донского, а великан Голиаф – хана Мамая и ордынца Челубея. Так вот, самым ярким моментом поединка Давида с Голиафом является удар, нанесенный Давидом Голиафу «камнем из пращи». Причем этот камень поразил Голиафа в голову, рис. 3.29–3.31. По-видимому, именно такая иносказательная библейская версия и отразилась в Шахнаме. Иранский Феридун (Давид = Дмитрий) наносит удар в голову, в шлем, иранскому царю Зохаку (Голиафу = Мамаю). Удар был настолько сильным, что рассек шлем. Причем подчеркнуто, что Феридун «метнул аркан», в петлю которого, дескать, и попался Зохак. Вероятно, в таком преломленном виде здесь отразилась «праща Давида», которая, как считается, была «петлей» (якобы веревочной или кожаной), при помощи которой метали камень. Впрочем, как мы показали в книге «Крещение Руси», эти библейские иносказательные образы отражают опять-таки стрельбу каменными ядрами или картечью из пушек на поле брани.

□ Согласно Фирдоуси, царь Зохак разгромлен и попал в плен. Это хорошо согласуется с русской версией. Хан Мамай был разбит в Куликовском сражении, бежал, а потом, через некоторое время, пленен и убит. Кроме того, напомним, что в наших летописях хан Мамай отразился также как тысяцкий Иван Вельяминов, см. книгу «Новая хронология Руси». Так вот, Иван Вельяминов тоже был захвачен в плен и казнен. Так что все сходится.

□ Вернемся на время к истории Давида и Голиафа. То есть к битве Дмитрия Донского (Давида) с ханом Мамаем (Голиафом). Как мы уже знаем, в Куликовской битве были использованы пушки, благодаря которым Донской (Константин I) одержал победу. Вероятно, в библейском описании Голиафа причудливо смешался образ хана Мамая и образ пушки – из войска Дмитрия Донского. Напомним, как представлен Голиаф в Библии: «Ростом он шести локтей и пяди. Медный шлем на голове его; и одет он в чешуйчатую броню, и вес брони его – пять тысяч сиклей меди; медные наколенники на ногах его, и медный щит за плечами его; и древко копья его, как навой у ткачей; а само копье его в шестьсот сиклей железа» (1 Царств 17:5–7).

Вероятно, здесь причудливо описан огромный бронзовый (медный или железный) ствол орудия на колесах. Ясное дело, очень тяжелый и длинный (как копье). Русское «Ска-

зание о царе Давиде» добавляет такую деталь: «его броня была как чешуя извивающихся змей» [772:1], с. 10. Но ведь пушки раньше часто сравнивали со змеями (например, в Ветхом Завете). На орудийных стволах изображали опасных жалящих и кусающих животных. Вот, например, огромная русская пушка XVI века «Скоропея», рис. 3.32. На ее стволе – извивающаяся «скоропея», рис. 3.33. На рис. 3.34 показана индийская пушка-«змея» XVIII века.

Отметим любопытную деталь. На старинной русской миниатюре, рис. 3.29, мы видим ангела с мечом в небе, над головой ветхозаветного Голиафа. Скорее всего, так преломилось известное сказание о том, что перед победной Куликовской битвой императору Константину Великому (Донскому) в небе явилось «огненное небесное знамение» (якобы крест). То есть, как мы показали в книге «Крещение Руси», явился символический образ огнестрельной пушки.

Рис. 3.29. Старинная русская миниатюра. Давид убивает Голиафа. Давид показан слева внизу. Справа – пока еще стоящий Голиаф, над которым появляется ангел с мечом, как символ божественной помощи Давиду. Здесь же изображен и упавший Голиаф, пораженный камнем из «пращи». Взято из [772:1], стр. 14

Рис. 3.30. Давид и Голиаф (то есть Дмитрий Донской и хан Мамай). Чаша. Французская эмаль. Якобы 1539 год. Эрмитаж. СПб. Фотография сделана Т.Н. Фоменко в 2009 году

Рис. 3.31. Давид с головой Голиафа. Рени Гвидо. Около 1605 года. На талантливых картинках подобного рода суть дела уже давно забыта и художники рисуют абстрактный красочный сюжет. Взято из [981:1], с. 767

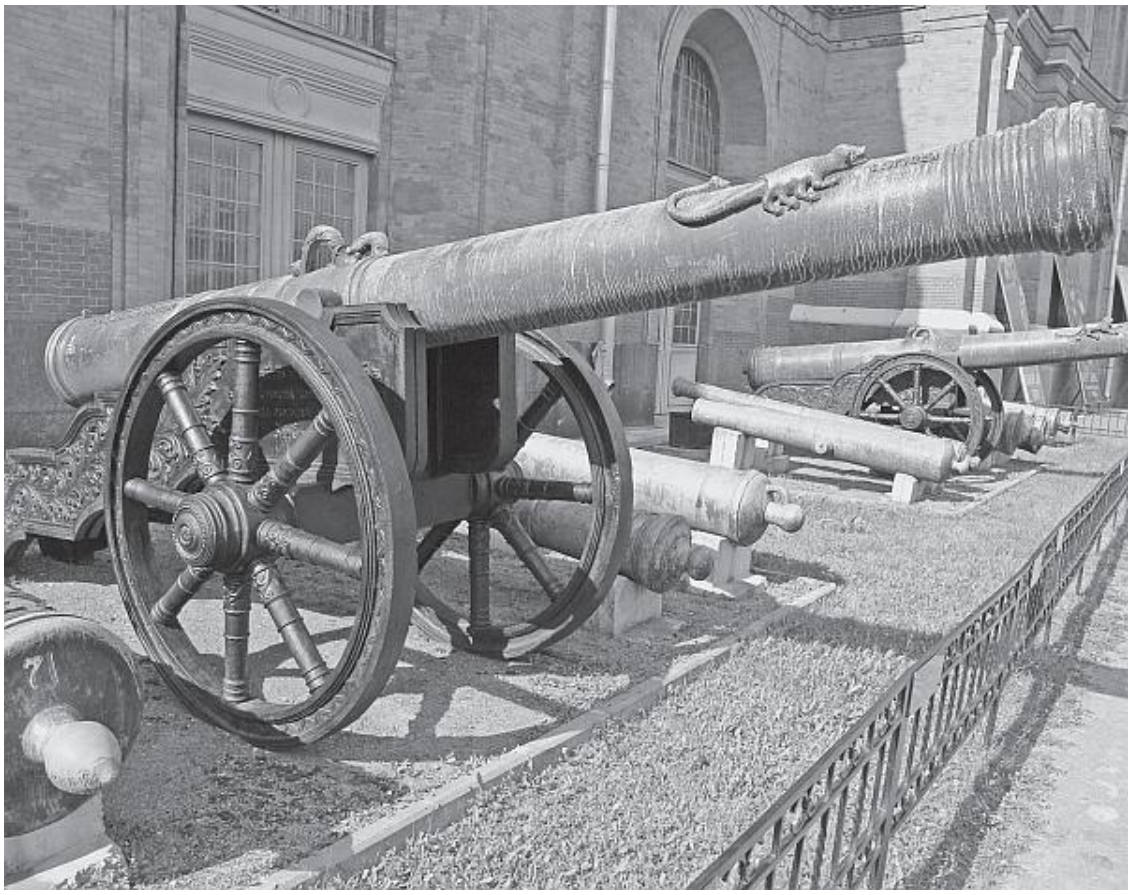


Рис. 3.32. Осадная пищаль «Скоропея». 1590 год. Мастер Андрей Чохов. Ствол бронзовый, вес 3669 кг. Артиллерийский музей. Санкт-Петербург

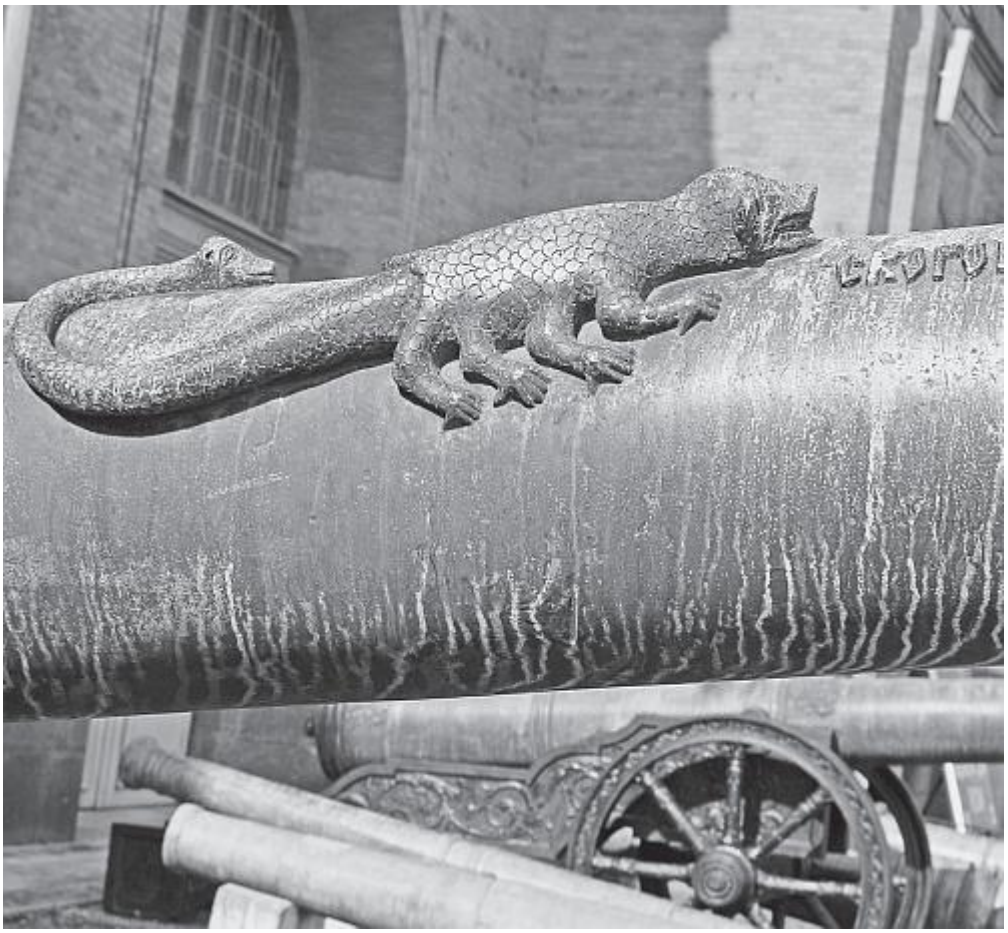


Рис. 3.33. «Скоропея» на стволе русской осадной пушки

Рис. 3.34. Индийская пушка-«змея» XVIII века. Взято из [192:1], с. 126, 156

3.6. След распятия Андроника-Христа в истории Феридуна и Зохака

До сих пор мы находились в конце XIV века. Однако при завершении сражения Феридуна с Зохаком вновь всплывает тема из конца XII века. Мы уже говорили, что летописцы иногда путали эти две эпохи. Именно с этим мы сейчас в очередной раз столкнемся. Вот что сообщает Фирдоуси.

«Восславили подвиг царя (Феридуна – *Авт.*) боевой… Изрек он: "… Я землю, исполнив йезданов наказ, от чудища злого очистил для вас… Повсюду я властвую в мире земном, нельзя мне в краю оставаться одном… Долг призывает немедленно в путь". Склонилась пред ним на прощание знать… И вот, провожая царя-храбреца, в печали толпится народ у крыльца. У воинов царских в сердцах торжество: СХВАТИЛИ ДРАКОНА, СВЯЗАЛИ ЕГО… С позором Зохака помчали, кляня, привязанным накрепко к шее коня. Как вихрь, устремились к Ширхану… Решил он (Феридун – *Авт.*) над пленником меч занести. Но снова посланец небесных высот ему сокровенное слово несет: "Со связанным чудищем дальше скачи, без рати его к Демавенду домчи. С немногими в путь отправляйся людьми, лишь стражей надежных с собою возьми".

Быстрее гонца доскакал властелин, с Зохаком ДОБРАЛСЯ ДО ГОРНЫХ ВЕРШИН, СВЯЗАВ ЕЩЕ КРЕПЧЕ, ЕГО ПОВОЛОК, злодея на горькую участь обрек… Злодей в одиночестве с этой поры остался ПРИКОВАННЫМ В СЕРДЦЕ ГОРЫ. Зияла там пропасть, глуха и мрачна; взглянув, Феридун не увидел в ней дна. ГВОЗДЯМИ ПРОНЗИЛ ЕМУ РУКИ, И ВОТ К ГРАНИТУ ПРИБИТ КРОВОЖАДНЫЙ УРОД. В той пропасти черной, к отвесной

скале на долгие годы ПРИКОВАН ВО МГЛЕ, ПОВИС ОН, В МУЧЕНЬЯХ СВОЙ ЖРЕБИЙ ВЛАЧА; ПО КАПЛЯМ ТЕКЛА КРОВЬ ЦАРЯ-ПАЛАЧА» [876:2в], с. 79–80.

С одной стороны, в это повествование дала вклад гибель хана Мамая (Зохака). Но в то же время громко звучит и другой мотив, а именно распятия Иисуса. Получается, что иранские редакторы поместили сюда также рассказ о страстях императора Андроника-Христа из XII века. Причем в версии – «плохой Андроник». Напомним, что некоторые царь-градские авторы, например, Никита Хониат, относились к царю Андронику весьма отрицательно, обвиняли его во всяческих грехах, обзывали тираном и т.п. Его арест и распятие описывали с явным удовлетворением. Вот, дескать, как справедливо наказан «плохой властитель». То же самое мы видим и в Шахнаме. Выходит, что в этом месте поэмы царем Зохаком назван Андроник-Христос. Тогда все становится на свои места. Действительно, как и говорит Фирдоуси, Зохака-Христа взяли в плен, связали. После чего его привезли к некоей высокой горе. Вероятно, к Голгофе, то есть к горе Бейкос на азиатском берегу Босфора. Причем плененного и связанного царя Зохака ВОЛОКЛИ. Затем его распяли: гвоздями прибили руки Зохака к «горе». Царь мучается, из него каплями истекает кровь. Перед нами – типичное описание распятия Христа.

Между прочим, здесь оно переплетается с «античным» мифом о Прометее, прикованном к горе. Но мы уже показали в книге «Крещение Руси», что миф о Прометее, добывшем огонь людям, происходит из конца XIV века и напрямую связан с изобретением пушек, то есть с событиями, развернувшимися вокруг Куликовской битвы. Так что «прометеевский мотив» в рассказе Фирдоуси опять возвращает нас к концу XIV века. Это согласуется с предыдущими нашими выводами.

В результате мы видим запутанное переплетение в этом месте иранского Эпоса двух сюжетов из XII и XIV веков.

4. Иранский царь Феридун и римский император Константин I (то есть Дмитрий Донской)

После описанных событий, иранский Эпос повествует о правлении Феридуна [876:2в], с. 82–152. Рассказ занимает около 70 страниц. Однако, несмотря на значительный объем текста, событий перечислено не так уж много. Значительную часть повествования занимают поэтические отступления. Как мы увидим, в этих главах Шахнаме царь Феридун – это, вероятно, отражение императора Константина (Дмитрия Донского). Пройдемся по основным сюжетам.

4.1. Обретение креста

Мать царя Феридуна узнает о его победе над Зохаком, возносит молитву Всевышнему. «Потом из хранилищ она извлекла сокровища те, что года берегла. ЗАВЕТНЫЕ КЛАДЫ задумав раздать, ларцы распахнула счастливая мать. открыла казну… К владыке миров обратившись душой, добром караван нагрузила большой и сыну подарки послала вдова… Дары получив, победитель в ответ родимой послал свой сыновний привет» [876:2в], с. 83–84.

Конечно, можно согласиться с Фирдоуси, что здесь сообщается просто о подарке матери сыну. Однако обращает на себя внимание, что для обретения «подарка» матери Феридуна пришлось вскрыть некие заветные клады, которые бережно хранились много лет. Само слово «клад» указывает на нечто тайное, сокрытое от людей. Наша мысль проста. Не исключено, что в такой туманной форме на страницах иранского Эпоса отразилась знаменитая легенда об Обретении Креста Еленой, матерью императора Константина, рис. 3.35. Напомним, что, согласно христианской версии, Елена с большим трудом обнаружила Крест Господень в некоей потайной пещере, где он был завален землей и мусором [140], с. 180. Потребовались раскопки, чтобы достать три креста, из которых один оказался тем самым Честным Древом, на котором распяли Христа. Так что люди вполне могли говорить, что «Елена вскрыла клад», нашла спрятанное сокровище, долго сокрытое от глаз людей. Христиане относятся к Честному Древу как к великой святыне.

Рис. 3.35. Елена, мать императора Константина Великого, открывшая Истинный Крест. Взято из [1396:1], лист CXXX, оборот

Далее иранский Эпос подчеркивает, что сокровища вскрытого клада мать царя приказала погрузить на вьючных животных и перевезти к царю Феридуну, в его столицу. Аналогично, в истории Обретения Креста сообщается, что Елена перевезла часть Святого Креста из Иерусалима в Константинополь. То есть была какая-то перевозка обнаруженной святыни. Наверное, именно об этом и упоминает Фирдоуси.

На рис. 3.36 показано старинное условное изображение Константина, основывающего Константинополь. На рис. 3.37 – въезд Константина в его новую столицу. На рис. 3.38 – трофеи Константина (то есть Дмитрия Донского). Кстати, обратите внимание на один из римских воинских символов – отрубленная человеческая рука, рис. 3.39. Как мы показали в книге «Царь Славян», так изображали отрубленную руку императора Андроника-Христа. Этот же символ бытовал и в Византии, рис. 3.40, рис. 3.41, рис. 3.42.

На рис. 3.43 показана свадьба Константина Великого.

4.2. Огнедышащий дракон-пушка

Пойдем дальше. У Феридуна родилось три сына. Через некоторое время царь стал подыскивать им достойных невест. Шахнаме подробно описывает эту процедуру. Выбор останавливается на дочерях йеменского царя Серва. Сыновья Феридуна отправляются в Йемен, где Серв пытается околдовать их. Однако сыновья преодолевают интриги Серва и в конце концов получают трех жен. После чего отправляются на родину. И тут Феридун решает зачем-то испытать сыновей. Он предстает перед ними в виде страшного огнедышащего дракона. Сказано:

Рис. 3.36. Основание Константинополя. Шпалера из серии «История императора Константина» по картону П.П. Рубенса. Франция, Париж. Мануфактура Рафаэля де ла Планша. 1633–1668. Санкт-Петербург, Эрмитаж. Фотография сделана Т.Н. Фоменко в 2009 году

«В обличьи дракона он встал на пути; казалось, и льву от него не уйти. Он бурей навстречу сынам полетел, ОГОНЬ ИЗРЫГНУВ, ЗАШИПЕЛ, ЗАСВИСТЕЛ… Троих сыновей увидав пред собой, пыль тучей он поднял и ринулся к ним, весь мир оглашая шипеньем своим» [876:2в], с. 96–97.

Рис. 3.37. Въезд Константина в Рим. Шпалера из серии «История императора Константина» по картону П.П. Рубенса. Франция, Париж. Мануфактура Рафаэля де ла Планша. 1633–1668. Санкт-Петербург, Эрмитаж. Фотография 2009 года

Старший сын ринулся в бегство, но средний и младший схватились за оружие и дали отпор огненному чудовищу. «Их доблесть изведал отец и тотчас в обличье драконовом скрылся из глаз. Вернулся, в родителя вновь обращен… везя на слоне барабан боевой, С ТЯЖЕЛОЙ, РОГАТОЙ СВОЕЙ БУЛАВОЙ» [876:2в], с. 97.

Есть ли в жизнеописании Константина Великого схожий эпизод? Есть, хотя и не буквальный. Мы уже говорили о нем в книге «Крещение Руси», гл. 3. Напомним вкратце.

Известен библейский рассказ о Моисее, сделавшем «медного змея» и выставившего его на знамя, чем спас свой народ от напавших «ядовитых змеев» (Числа 21:6; 8–9). См. рис. 3.44а и рис. 3.44б. Кстати, на этом старинном изображении «медный змей» окутан пламенем и дымом, как и положено стреляющей пушке.

Рис. 3.38. Трофеи Константина. Фрагмент шпалеры из серии «История императора Константина» по картону П.П. Рубенса. Франция, Париж. Мануфактура Рафаэля де ла Планша. 1633–1668. Санкт-Петербург, Эрмитаж. Фотография 2009 года

Рис. 3.39. Отрубленная рука Андроника-Христа как воинский символ римской = ордынской (то есть казачьей = израильской) армии эпохи XIII–XVI веков. Фрагмент шпалеры «Трофеи Константина»

Рис. 3.40. Символ отрубленной руки Андроника-Христа. Сегодня историки уклончиво именуют его так: «Вотивная рука с изображениями, посвященными Сабазию». Рим, якобы III век. Бронза. Найдена около Екатеринослава, Украина. Санкт-Петербург, Эрмитаж. Фотография сделана Т.Н. Фоменко в 2009 году

Рис. 3.41. Вид сбоку этого символа

Рис. 3.42. Еще один аналогичный символ отрубленной руки. Историки его именуют так: Вотивная рука с греческой надписью «Во спасение Георгия». Византия, Палестина, якобы VI век. Санкт-Петербург, Эрмитаж. Фотография 2009 года

Рис. 3.43. Свадьба Константина. Шпалера из серии «История императора Константина» по картону П.П. Рубенса. Франция, Париж. Мануфактура Рафаэля де ла Планша. 1633–1668. Санкт-Петербург, Эрмитаж. Фотография 2009 года

Идем далее: «В Числах 21:6 ядовитые змеи (речь идет о «змеях», напавших на богоборцев=израильтян в пустыне – *Авт*.) названы по-еврейски СЕРАФИМ, ПАЛЯЩИЕ» [845], комментарий к 4 Царств 18:1–8. А Библейская Энциклопедия переводит слово СЕРАФИМ, в частности, как ПЛАМЯ, ГОРЕНИЕ [66], с. 637. В книге «Библейская Русь», гл. 4:10–11, мы показали, что здесь в Библии описаны огнестрельные орудия: пушки, мушкеты, мортиры и т.д.

Рис. 3.44а.

Рис. 3.44б. Моисей сотворяет «медного змея». Как мы показали в книге «Библейская Русь», речь идет об огнестрельном орудии. Кстати, на данном старинном изображении ветхозаветный медный змей окутан пламенем и дымом. Как и положено пушке при выстреле. Французское блюдо «Медный змей». Эмаль. Якобы XVI век. Эрмитаж, СПб. Фотография 2009 года

В «римской» биографии Константина Великого тоже отразилась библейская история с «медным змеем», напавшим на людей. Хроника Георгия Амартола сообщает, что при Константине Великом «в Капитолии же римском, <в одном подземелье>, в которое вел спуск в 365 ступеней, ЖИЛ ОГРОМНЫЙ ЗМЕЙ. Он часто внезапно высовывал голову из подземелья, СТРАШНО ГУБЯ ДЫХАНИЕМ СВОИМ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА, В ОСОБЕННОСТИ ЖЕ ДЕТЕЙ. Некоторые из эллинов просили о нем божественного Сильвестра, говоря:

– Сойди, епископ, к змею <и> во имя бога своего сотвори, чтобы перестал хоть на один год губить людей; <и> мы все уверуем и крестимся.

Сильвестр же сошел и обнаружил небольшое жилище, с МЕДНОЙ дверью, где ЗМЕЙ пребывал. И, ту дверь во имя Христово затворив, поднялся Сильвестр. После этого не выходил змей» [19:0], с. 266.

Здесь, хотя и в искаженном виде, присутствуют элементы библейского рассказа о «медном змее» Моисея. Причем, в переплетении с рассказом о крещении при Константине Вели-

ком и о медной пушке – страшном чудовище, которое своим ужасным дыханием губит людей. Действительно, выстрел пушки сопровождается дымом, то есть как бы дыханием чудовища. А сам ствол для человека, никогда не видевшего огнестрельного оружия, мог показаться похожим на тело змея, с ревом извергающего дым из пасти.

В общем, то же самое сообщает и Фирдоуси. В самом деле.

□ Появляется страшный огнедышащий дракон. Шипит, свистит, изрыгает огонь.

□ Он нападает на ДЕТЕЙ (сыновей царя Феридуна). Аналогично, «дракон» при Константине Великом особенно нападал на ДЕТЕЙ.

□ Иранский дракон был УСМИРЕН отвагой двух сыновей Феридуна и удалился, превратившись потом в царя. А огнедышащий дракон при Константине I был УСМИРЕН священником Сильвестром.

□ Иранский царь-дракон появляется затем в обличье человека, однако везя с собой тяжелую «рогатую булаву», по поводу которой мы уже ранее поняли, что речь идет о пушке.

Итак, хотя соответствие туманное, но суть дела вполне узнаваема.

Между прочим, обратим внимание на прозвища сыновей Феридуна. После истории с драконом он назвал их так: Сельм (старший сын), Тур (средний) и ИРЕДЖ (младший). Сами по себе звуковые параллели ни о чем не говорят, но когда они появляются внутри потока «параллельных» событий, они, естественно, привлекают внимание. Так вот, сейчас мы находимся в эпохе Константина = Дмитрия Донского. А ведь одним из ближайших друзей и соратников Дмитрия был святой Сергий Радонежский. Не звучит ли в прозвище ИРЕДЖ «иранского» царевича – название РАДОНЕЖ, вошедшее потом в имя святого Сергия (Варфоломея)?

4.3. Царь разделяет империю между тремя сыновьями. Распря между сыновьями и убийство одного из них (братоубийство)

Далее в Шахнаме следует раздел под названием «Феридун делит мир между сыновьями». Сказано: «Мир натрое царь Феридун разделил: часть – Запад и Рум, часть – Китай и Туран, а третья – Пустыня бойцов и Иран. Сначала на первенца он поглядел, Рум с Западом Сельму назначил в удел… А храброму Туру седой властелин Туран во владенье отдал и Чин… Когда же Иреджа черед наступил, ему во владенье отец уступил Иран и страну Копьеносных бойцов… Иранским владыкой стал зваться Иредж» [876:2в], с. 99–100.

Но вскоре сыновей Феридуна обуяла вражда. Двое старших братьев возненавидели младшего Иреджа за то, что именно его Феридун возвел на иранский престол, сделал владыкой Ирана. Фирдоуси подробно излагает переписку двух братьев, составивших заговор против третьего. Отец, узнав о заговоре, был потрясен и сообщил Иреджу о грозящей ему опасности. Иредж направляется к своим двум братьям, везя письмо Феридуна, в котором тот призывал всех троих к любви и согласию. Однако попытки царя успокоить сыновей, кончилась ничем. Брат Тур, в ответ на примирительную речь Иреджа, приходит в ярость и неожиданно убивает его: «И юношу в саван из крови облек. С отравленным лезвием острый кинжал он в царскую грудь беспощадно вонзал» [876:2в], с. 114.

Затем Тур отсек голову мертвому Иреджу и послал ее «в подарок» своему отцу Феридуну, сопроводив издевательским письмом, где, в частности, говорилось: «Вот голова, которой ты дал на корону права» [876:2в], с. 115.

Получив ларец с головой сына, Феридун пришел в отчаяние, а вместе с ним и все иранское войско. Царь проклял двух своих сыновей-убийц и просит бога покарать их. Вскоре у дочери погибшего Иреджа рождается сын, которого назвали Менучехром. Он подрастает и его дед Феридун поручает ему сразить братьев – Сельма и Тура, отомстить за Иреджа.

Молодой Менучехр выступает в поход против братоубийц. Поэма Шахнаме подробно описывает поход и сражения. Наконец, Менучерх убивает сначала Тура, а потом и Сельма. Итак, Иредж отомщен [876:2в], с. 115– 150.

Итог: двое братьев убивают третьего, но через некоторое время и сами погибают в сражениях.

Аналогично, в римско-ордынской истории мы видим раздел Римской Империи между сыновьями Константина с последующим убийством одного из братьев. Брат убивает брата. Затем оставшиеся в живых братья гибнут в битвах. Вот подробности.

У императора Константина I было четверо сыновей. Один – от первой жены (Минервины) и трое – от второй (Фаюсты или Фаусты, рис. 3.45). Константин Великий разделил Империю между своими сыновьями и племянником. Дележ обернулся трагедией. Все сыновья погибли из-за распрей. Дело было так.

Матерью Криспа, рис. 3.46, рис. 3.47, старшего сына Константина I, была Минервина [140], с. 36. Она умерла при родах. Троих других – Константина Второго, рис. 3.48, Константа, рис. 3.49, рис. 3.50, и Констанция Второго, рис. 3.51, родила Фаюста. (Кстати, «вторые номера» здесь придуманы позднейшими историками).

Деля Империю между своими сыновьями, Константин явно выделил сына Криспа, поставив его на первое место. Известно следующее: «Власть в империи была поделена. САМАЯ БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ее территорий принадлежала Криспу, старшему и самому любимому сыну Константина. Ему было чуть больше тридцати. На что же могли рассчитывать подросшие дети Фаюсты? … Трое – юноши с честолюбивыми задатками матери. Для них места у верховного трона не было. И ради своих кровных и столь обожаемых детей Фаюста решилась на преступление.

Рис. 3.45. Фауста (Фаюста), вторая жена Константина Великого (Дмитрия Донского). Мрамор. Париж. Лувр. Взято из [874], илл. 80

Рис. 3.46. Крисп, сын Константина Великого. Мрамор. Якобы 320 год. В Шахнаме отразился как царевич Иредж. Взято из [140], с. 87

Рис. 3.47. Крисп. Мрамор. Остия. Музей. Взято из [874], илл. 79

Рис. 3.48. Константин II, сын Константина Великого. Мрамор. Берлин. Государственные музеи. Взято из [874], илл. 84

Рис. 3.49. Констант, сын Константина Великого. Золотая монета якобы IV века. Взято из [140], с. 197

План ее был коварен. Сначала Фаюста устроила так, чтобы муж застал ее в объятиях подвыпившего Криспа. Затем она подбросила мужу фальшивое письмо, адресованное якобы Криспу, из которого становилось ясно, что Крисп – участник заговора с целью захвата верховной власти. Взбешенный Константин отправил сына в изгнание на Адриатику до тех пор, пока не решится его участь.

Историки расходятся во мнении о дальнейшей судьбе Криспа. Некоторые уверяют, что Фаюста убедила Константина в предательстве сына и вынудила мужа издать указ о его казни. Но Френк Слоттер… выдвинул такую версию: Фаюста подговорила учителя ее детей изготовить фальшивый указ о казни Криспа. Фальшивка была сделана очень искусно… И цезарь Запада КРИСП БЫЛ ОБЕЗГЛАВЛЕН как участник заговора с целью покушения на жизнь императора. Когда Константин узнал об этом, он впал в отчаяние. В трагедии он был склонен винить прежде всего самого себя…

Рис. 3.50. Констант. Мрамор. Париж. Лувр. Взято из [874], илл. 85

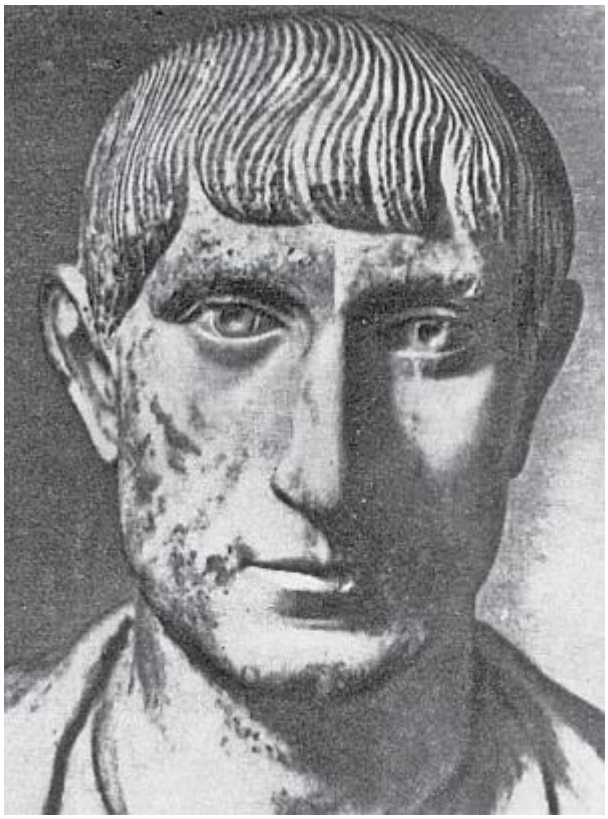


Рис. 3.51. Констанций II, сын Константина Великого. Мрамор. Якобы IV век. Взято из [874], илл. 90

Далее события, по Слоттеру, развивались подобно драме Шекспира. Сравнив почерк на фальшивом указе с почерком учителя, Константин допросил его, и тот признался, что во всем повинна Фаюста. Константин в порыве гнева кинулся к жене и, застав ее в горячей ванне, утопил…

Однако, ни у Евсевия, биографа Константина, ни у других историков о подобном развитии событий не упоминается. Многие византологи склонны считать этот шекспировский сюжет – литературной фантазией Френка Слоттера.

Официальное известие о смерти Фаюсты объясняло ее причину так: она захлебнулась в ванной после чрезмерной дозы снотворного…

Константин разделил свою империю на четыре префектуры, четыре экзархата: Восток, Запад, Италию, Иллирию. В префектуру Востока входили Египет, Сирия, Месопотамия, Армения и Малая Азия. Запад охватывал… Британию, Испанию и Галлию. В Италию, кроме собственно Италии, входили острова Средиземного моря, Северная Африка и Альпийские области до Дуная. Иллирию составляли Греция, Дакия, Македония, Паннония.

Своего старшего сына, Константина Второго, он назначил цезарем Запада. Среднего сына Констанция – цезарем Востока. Третьему, Константу, досталась Италия. Аннибалиан, племянник Константина… стал цезарем Иллирии…

Сам Константин оставался императором с правом накладывать вето на решения младших правителей» [140], с. 155–158.

Дальше произошло следующее.

«Константин 2-й… УБИТ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ СО СВОИМ БРАТОМ КОНСТАНТОМ…

Констант… захватил владения старшего брата Константина и 10 лет правил всей западной частью империи. Убит в 350 г. в результате военного заговора, который возглавил его полководец Магненций, провозгласивший себя императором.

Констанций 2-й… В 351 г. разбил армию Магненция и убил его… 10 лет был единодержавным правителем империи. Погиб во время войны со своим двоюродным братом Юлианом, провозглашенным в Галлии императором» [140], с. 197.

Сравним римскую (= русско-ордынскую) и иранскую версии.

□ Обе версии единогласно говорят, что выдающийся император-отец делит свою огромную империю между тремя или четырьмя сыновьями. Подробно перечисляется – какие именно области отошли к тому или другому сыну. Напомним, что, согласно нашим результатам, речь тут идет о разделе Великой = «Монгольской» Империи в конце XIV века, после установления в ней апостольского христианства.

□ Драма начинается с событий вокруг самого любимого сына царя-императора. По иранским источникам, это – царевич Иредж, а по римским – цезарь Крисп. Отец в нем души не чает. Царь выдвигает сына на первое место в Империи, предоставляя ему огромную единоличную власть и сохраняя за собой лишь контрольные функции.

□ Любимый сын ни в каких интригах не замешан, обе версии рисуют его бесхитростным человеком.

□ Однако любимый сын царя становится объектом зависти и ненависти. Иранский Эпос говорит, что остальные братья Иреджа возмущены решением отца. Римские источники сообщают, что остальные братья Криспа, а также их мать Фаюста, оскорблены решением Константина и испытывают зависть к Криспу.

□ Обе версии – и римская, и иранская, – единогласно сообщают, что против любимого сына (Иреджа-Криспа) складывается заговор. Согласно Фирдоуси, это – заговор двух других сыновей Феридуна. Согласно римским летописцам, заговор устроен самой Фаюстой (Фаустой), женой императора, в пользу остальных сыновей Константина, так что фактически они тоже стали соучастниками интриги. В обоих случаях во главе заговора стоят ближайшие родственники будущей жертвы. В обеих версиях, царь-император ничего не подозревает: все дальнейшие события были для него страшным и неожиданным ударом.

□ И римские источники, и иранские, подчеркивают, что в этот момент любимый сын царя находится далеко от отца, не в столице. Согласно Шахнаме, Иредж уехал вдаль, на встречу с другими сыновьями отца. По мнению римских летописцев, Крисп тоже был далеко от метрополии, от отца.

□ Далее обе версии сообщают, что любимый сын коварно убит. Причем, повторим, убит в результате заговора ближайших родственников.

□ Согласно Шахнаме, Ирежд убит братьями. Это было братоубийство. В римской версии, главой заговора была Фаюста, мачеха Криспа, однако она действовала в интересах своих сыновей, так что здесь тоже вполне уместно говорить о братоубийстве. Тем более, что в дальнейшем Константин II будет убит своим БРАТОМ Константом. Мы видим, что в обеих версиях громко звучит одна и та же тема: коварное братоубийство.

□ Обе версии утверждают, что несчастный царевич-цезарь был обезглавлен. Особо подробно говорит об этом Фирдоуси (отрубленную голову послали отцу и т.д.).

□ И Феридун, и Константин, охвачены гневом. Феридун проклинает сыновей-убийц и вскоре оба злобных брата погибают в сражениях от руки мстителя. По римским источникам, через некоторое время все остальные братья Криспа погибают либо об руки одного из братьев, либо во время сражения. Подчеркнем, что виновные гибнут именно в битвах, а не в дворцовой обстановке, дома. Мы не анализировали подробно соответствие «иранских» и «римских» сражений этого периода ввиду большого объема материала.

Здесь можно было бы закончить обсуждение параллелизма, однако нельзя не обратить внимание на следующую деталь. Вероятно, в римскую версию гибели Криспа дала вклад история Есфири из XVI века. Мы много раз сталкивались с этим сюжетом, поэтому не будем сейчас повторять детали, а лишь наметим узлы соответствия.

□ Фаюста, коварная жена Константина, подстраивает дело так, что ее муж неожиданно застает ее в объятиях подвыпившего сына Криспа. Этот сюжет нам знаком из истории Ивана Грозного (III, он же IV) и его сына Ивана Молодого. Он же отразился в Библии как история Иосифа Прекрасного, которого пытается соблазнить коварная жена египетского фараона.

□ В результате заговора сын царя гибнет. Погибает Иван Молодой и погибает Крисп.

□ В обеих версиях, царь-отец потом раскаивается в своем порыве гнева и понимает, что сын был невиновен.

□ Далее следует заслуженная смерть коварной жены. Фаюста умирает в ванне при загадочных обстоятельствах. В истории Есфири мы подробно поясняли, что действительно Есфирь (она же описана как Мария Стюарт), вскоре погибает: еретичка была казнена.

5. Мощные имперские русско-ордынские пушки XIV-XVI веков в Европе и Азии. Вынужденное использование простоватых кожаных пушек в западной Европе во время мятежа реформации

Как мы теперь понимаем, порох и пушки были изобретены в Руси-Орде = Скифии = Китае в XIV веке. Это придало еще большую мощь казацким = израильским войскам. Ордынские корпуса (библейские колена) на длительное время получили невероятное преимущество на полях сражений. Мортиры, гаубицы, пищали, мушкетоны, мушкеты, тюфяки, бомбарды и т.п. громили противника, сеяли панику. Русские артиллерийские батареи, бывшие на вооружении Орды, распространились потом по территории всей Империи. Поэтому все пушки эпохи XIV–XVI веков во всей Империи были ордынскими. При этом имперские мастера могли их делать не только в метрополии – в Руси-Орде, но и «на местах», то есть на территории Западной Европы, Азии, Африки, Америки и т.д.

После раскола Великой Империи, все это ордынское вооружение было захвачено мятежниками эпохи Реформации и гордо (но неверно) объявлено «их собственным изобретением». Так, в частности, появился (на бумаге) гениальный «западноевропеец Бертольд Шварц», см. выше. Сегодня во многих музеях Евразии демонстрируют старинные огнестрельные орудия эпохи XIV-XVI веков, объявляя их пушками «местного производства» или «местного изобретения». Забыв, что когда-то (впрочем не так давно) эти пушки входили в состав ордынских казацких армий, расквартированных по всей Евразии и Америке и подчинявшихся центральному имперскому командованию. В то же время, повторим, имперские орудия, находившиеся в провинциях Империи, в своем большинстве действительно изготовлялись «на местах», то есть там, где стояли казацкие войска. В этом смысле их вполне можно называть «орудиями местного производства».

Потом сведения о средневековых ордынских пушках «размножились» под перьями различных летописцев и были частично отброшены в глубокое прошлое. Эти фантомы позднейшие историки стали именовать, например, «греческим огнем». На самом деле это был «христианский огонь». То есть оружие, созданное апостольскими христианами.

Поэтому очень интересно поближе познакомиться с ордынскими пушками поближе. Мы уже писали, что первые огнестрельные орудия были деревянными, см. нашу книгу «Крещение Руси». Это великое изобретение Сергия Радонежского было вручено перед Куликовской битвой князю Дмитрию Донскому, то есть «античному» императору Константину Великому.

В книге «Завоевание Америки Ермаком-Кортесом и мятеж Реформации глазами «древних» греков», гл. 3, мы привели яркое описание пушки у «античного» Фукидида [924], с. 204–205, которую историки сегодня считают неким загадочным «жидким огнем», извергавшимся из деревянного ствола (якобы в V веке до н.э.).

Больше всего современные историки, уже забыв подлинное прошлое XIV–XVI веков, любят рассуждать о таинственном «античном греческом огне». При этом (иногда искренне) пытаются понять сказания старинных летописцев, восхищенных этим изобретением, но далеко не всегда понимавших суть дела (на первых порах строго секретного). Поэтому «классики» расцветили старинные пушки собственными яркими фантазиями, часто весьма далекими от реальности: огнедышащие драконы, летающие огненные змеи и прочее. А современные историки стараются истолковать эти «видения» и придать им здравый смысл, но боясь при этом вслух произнести слово «пушка», категорически запрещенное скалигеровской хронологией применительно к «античности».

Вот что говорит Уильям Карман, историк вооружения: «Затем появился знаменитый «греческий огонь», так долго наводивший ужас на противников древней Византийской империи (на самом деле Османской = Атаманской империи XIV–XVI веков – *Авт*.). Он был настолько эффективен, что его состав стал считаться государственной тайной, разглашение которой сулило самые страшные наказания. Утверждалось, что «греческий огонь» был изобретением Калинника, архитектора из Гелиополя или Баальбека в Сирии… Свою формулу Калинник передал императору Константину Погонату, с целью использовать его против арабов, осаждавших в то время главный город Византии – Константинополь.

Новый состав был весьма результативно использован уже в следующем, 674 году н.э., когда с его помощью удалось уничтожить флот сарацин. Император приказал снабдить МЕТАТЕЛЬНЫМИ ТРУБАМИ быстроходные парусные суда…

БОЛЬШИЕ УСИЛИЯ ПРИЛАГАЛИСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ СБЕРЕЧЬ ЭТУ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ, так что даже рецепт изготовления смеси (на самом деле пороха – *Авт*.) не был записан. Император Константин VII Порфирородный писал своему сыну, что тот обязан «в первую очередь направить все свое внимание на ЖИДКИЙ ОГОНЬ, ВЫБРАСЫВАЕМЫЙ ПОСРЕДСТВОМ ТРУБ; и ежели осмелятся спросить у тебя об этой тайне, как это часто случалось со мной самим, ты должен отказаться и отвергнуть любые мольбы, указав, что данный огонь был дарован и объяснен ангелом великому и святому христианскому императору Константину». Свой наказ он сопровождал страшными угрозами в отношении всякого, что осмелится раскрыть тайну» [366:1], с. 12–13.

Здесь переплетено несколько реальных сюжетов. Во-первых, изобретение «греческого (= христианского) огня» Калинником. Не исключено, что «калинник» – не имя, а слегка искаженное русское слово «каленый» (раскаленный), что указывало на огнестрельное орудие. Причем «калинник» был родом из Сирии, то есть, согласно нашей реконструкции, из Руси-Орды. Все верно: Сергий Радонежский изобрел порох и пушки на Руси.

Далее сказано, что Калинник передал свое великое изобретение императору Константину, жившему, якобы, в VII веке. Это – отражение того факта, что Сергий Радонежский вручил свое изобретение императору Константину Великому (Дмитрию Донскому) в XIV веке. Позднейшие хронологи ошиблись в датировке примерно на 700 лет и, вероятно, назвали здесь Константина Великого – Константином Погонатом. След этой путаницы виден и в том, что тут же Константин Погонат «вспоминает» Константина Великого, которому был дарован божественный чудесный огонь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.